

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

КАЖДЫЙ человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

ВЫПУСК 34

31 декабря 1974 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Арест Сергея КОВАЛЕВА — Суд над ХЕЙФЕЦЕМ — Суд над ЛАДЫЖЕНСКИМ и КОРОВИНЫМ — Суды в Армении — Суд над ШТЕРНОМ — Суд в Вильнюсе — Аресты, обыски, допросы — В лагерях и тюрьмах — В психиатрических больницах — Преследования советских немцев — Преследования крымских татар — Преследования верующих — Грузинский самиздат о положении в Патриархии Грузии — Надзор над ГИНЗБУРГОМ и МАРЧЕНКО — Внесудебные преследования — Выставка независимых художников — Биографии — Краткие сообщения — Письма и заявления — Новости Самиздата — Официальные документы — Процессы прошлых лет — Поправки и дополнения.

ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство «Хроника», имея на то ясно выраженные полномочия, будет, по мере поступления, переиздавать выпускаемый в СССР в Самиздате журнал «Хроника текущих событий».

Ответственным редактором настоящего сборника является П. Литвинов, который полномочен представлять редакцию «Хроники текущих событий» в том, что касается защиты ее авторских прав.

Главный редактор издательства «Хроника»

Валерий Н. Чалидзе

A CHRONICLE OF CURRENT EVENTS

Issue No. 34

December 31, 1974

Managing editor for this issue Pavel Litvinov

Copyright © 1975 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS, 505 8th Ave., N.Y., N.Y. 10018

Printed by: Waldon Press, 216 W. 18 St., N.Y.C. 10011

АРЕСТ СЕРГЕЯ КОВАЛЕВА

27 декабря в Москве арестован Сергей КОВАЛЕВ. 23 декабря у него сделали обыск, один из многих обысков, проведенных в этот день в Москве и Литве по «делу № 345» Литовского КГБ. (См. раздел «Аресты, обыски, допросы»).

Обыск начался рано утром и продолжался 12 часов. Были изъяты заявления и письма политзаключенных заявления в их защиту, выпуски «Хроники текущих событий»; «Хроники Литовской Католической Церкви», список 135 заключенных литовцев, 43 фотографии (П. Г. ГРИГОРЕНКО, И. ГАБАЯ, П. ЛИТВИНОВА, Л. БОГОРАЗ и др.), тексты судебных приговоров, «Архипелаг ГУЛаг», книга В. ЧАЛИДЗЕ «Советский Союз и права человека», письма, записные книжки.

После обыска С. КОВАЛЕВА и его жену увезли на допрос в качестве свидетелей. На допросе КОВАЛЕВ заявил следователю А. В. ТРОФИМОВУ, что он отказывается участвовать в следствии, мотивируя свой отказ многочисленными нарушениями закона в практике ведения дел, касающихся распространения информации. После допроса КОВАЛЕВУ вручили повестку на следующий день. Прождав 24 декабря около двух часов в приемной, он ушел, оставив паспорт в бюро пропусков. 26 декабря следователь ТРОФИМОВ по телефону пригласил КОВАЛЕВА зайти в любое удобное для него время за паспортом и для короткого, «минут на 10», разговора. 27-го С. КОВАЛЕВ пришел на Лубянку к 10 часам утра. Вечером стало известно о его аресте. На следующий день — о том, что он отправлен самолетом в Вильнюс.

* * *

З а я в л е н и е

Арестован ученый, кандидат биологических наук Сергей КОВАЛЕВ. Это мой близкий друг, человек удивительной душевной чистоты и силы, беспредельного альтруизма. Еще недавно мы обсуждали с ним новогоднее обращение об амнистии политзаключенных. Сегодня он сам уже по ту сторону черты.

Формально причина ареста — обвинение, относящееся к изданию в Литве «Хроники Литовской Католической Церкви». Это, как я считаю, удобный для властей предлог вести следствие и суд вдали от друзей и гласности. Жизнь КОВАЛЕВА, умного и талантливого человека, уже много лет посвящена защите прав людей, борьбе за гласность, против беззакония. Он член Инициативной группы по защите прав человека с самого начала ее деятельности, член советской группы Международной Амнистии, соавтор и автор

основных документов, определивших путь борьбы за права человека в нашей стране. Без большого шума КОВАЛЕВ делал много добрых и трудных дел. Не случайно, например, именно он смог добиться связи с посольством США матери Симаса КУДИРКИ, что в конце концов привело к освобождению КУДИРКИ. В мае этого года КОВАЛЕВ вместе с Т. ВЕЛИКАНОВОЙ и Т. ХОДОРОВИЧ объявил о возобновлении издания «Хроники текущих событий» и о своей ответственности за ее распространение. Это был смелый и исторический шаг, но одновременно это был вызов тем, кто объявил «Хронику» клеветнической и антисоветской, кто боится правды и гласности. Вчерашний арест — месть за смелость и честность.

Я обращаюсь к коллегам Сергея КОВАЛЕВА — биологам всех стран.

Я обращаюсь к Международной Амнистии, членом которой является КОВАЛЕВ, вся деятельность которого соответствует духу этой организации.

Я обращаюсь в Международную лигу прав человека.

Я обращаюсь ко всем людям, которым дороги доброта, честность, интеллектуальная свобода.

Я призываю начать международную кампанию за освобождение Сергея КОВАЛЕВА.

28 декабря 1974 г.

Андрей САХАРОВ

* * *

Одновременно с этим заявлением А. Д. САХАРОВ опубликовал обращение, написанное им и КОВАЛЕВЫМ в ночь на 27 декабря:

«Сегодня на пороге нового 1975 года мы призываем к всеобщей амнистии узников совести во всем мире, к освобождению страдающих за убеждения, за альтруистическую, ненасильственную защиту прав других людей. Мы пишем из великой и трагической страны, судьба которой оказывает огромное влияние на жизнь всего мира...»

* * *

Заявление для печати

Я имею честь быть другом Сергея КОВАЛЕВА. Это один из самых благородных людей, которых я знаю, возможно, самый совершенный из них. Я люблю его, как брата, и восхищаюсь его исключительными качествами как человека, работника и гражданина.

Я разделяю образ мыслей Сергея КОВАЛЕВА и одобряю его деятельность по защите прав человека. Если я сам не занимаюсь этим, то это вопрос личных склонностей и способностей, не более.

Мое одобрение деятельности Сергея КОВАЛЕВА распростра-

няется и на ту ее часть, которая по тем или иным причинам мне не известна фактически. Сергей КОВАЛЕВ не способен на безнравственность, бесчестие и нарушение закона, если понимать закон в прямом смысле, без кавычек и прилагательных.

И, безусловно, я доверяю Сергею КОВАЛЕВУ больше, чем всем следователям и прокурорам на свете.

Я удивляюсь людям, чьими руками осуществлен арест Сергея КОВАЛЕВА. Неужели они не понимают, что, принимая личное участие в столь бессовестной несправедливости, они навсегда, повторяю: навсегда сами лишают себя возможности считаться порядочными людьми?

Не могу не заметить, что нация, столь безрассудно расправляющаяся с лучшими из своих детей, внушает сомнение относительно своей будущности. Я, тем не менее, люблю эту нацию и желаю оставаться с нею до конца, каков бы он ни был.

30/ХІІ-74

К. БАБИЦКИЙ

* * *

30 декабря Инициативная группа защиты прав человека в СССР: Т. ВЕЛИКАНОВА, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Т. ХОДОРОВИЧ — сделала заявление, которое поддержали еще 52 человека. В заявлении, в частности, говорится:

«...Мы, знающие Сергея КОВАЛЕВА, человека большого ума и сердца, не можем примириться с этой расправой, с тем, что честная и открытая борьба за достоинство человека, за право иметь и отстаивать свои убеждения приводит в тюрьму.

Сергей КОВАЛЕВ — талантливый ученый; автор более шестидесяти научных статей, главным образом в области электрофизиологии возбудимых тканей и механизмов клеточного взаимодействия. Половина из них опубликована уже после того, как его вынудили в 1969 г. уйти из Лаборатории математических методов в биологии Московского университета за участие в Инициативной группе.

Защита прав человека для КОВАЛЕВА — естественное продолжение научной деятельности: ученый не может мириться с отсутствием свободы информации, с насильственной унификацией убеждений, с ложью. В своей общественной деятельности КОВАЛЕВ держится тех же принципов, что и в науке: полное знание фактов, ответственность за точное их изложение, аккуратность в выводах. И — открытость и гласность...

...Сергей КОВАЛЕВ открыто выступал в защиту многих и многих несправедливо преследуемых людей, в защиту законности, гласности, человечности...

Сегодня в этой защите нуждается он сам.

Мы солидарны с Сергеем Ковалевым в его благородной деятельности. Мы требуем его освобождения.

Мы призываем всех согласных с нами людей выступить в его защиту».

СУД НАД ХЕЙФЕЦЕМ

С 9-го по 13-е сентября 1974 г. судебная коллегия Ленинградского городского суда в составе председательствующего КАРЛОВА и народных заседателей КАРПОВА и КОСЕНКО рассматривала дело М. Р. ХЕЙФЕЦА (о его аресте и начале следствия — Хр. 32), обвиняемого по ст. 70 УК РСФСР. Обвинение поддерживал прокурор ПОНОМАРЕВ. Защиту осуществлял адвокат ЗЕРКИН. Суд был открыт.

В обвинительном заключении обвиняемому инкриминировались изготовление в 1961 г. и хранение с целью распространения двух экземпляров статьи А. АМАЛЬРИКА «Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.?» и ознакомление в 1971-74 гг. с этой статьей 3 человек; хранение и конспектирование книги ФЕНСОДА «Смоленск при советской власти»; изготовление с целью распространения осенью 1973 г. статьи «Иосиф БРОДСКИЙ и наше поколение»; письмо БЕЛИНКОВА к Союзу писателей СССР и письмо ГРИГОРЕНКО и КОСТЕРИНА к Будапештскому совещанию коммунистических и рабочих партий.

Основное внимание на суде заняла статья «Иосиф БРОДСКИЙ и наше поколение». Эта статья была написана ХЕЙФЕЦЕМ в качестве вступительной к готовящемуся в Самиздате собранию сочинений БРОДСКОГО. В порядке консультации он показал ее нескольким знакомым литераторам (именно это и было названо впоследствии распространением). После неудавшейся попытки переделать статью в соответствии со сделанными замечаниями исчерканный черновой экземпляр статьи был положен в стол, откуда и взят при обыске 1-го апреля.

Все инкриминируемые эпизоды «распространения» (за исключением одного из трех эпизодов «распространения» статьи А. АМАЛЬРИКА) были подтверждены в судебном следствии как самим обвиняемым, так и свидетелями.

В начале процесса ХЕЙФЕЦ не признал себя виновным и заявил, что он не антисоветчик, а инакомыслящий; свой интерес к самиздатской литературе ХЕЙФЕЦ объяснил профессиональным интересом историка и литератора. Однако в самом конце судебного следствия он изменил свою позицию. Возможно, этому способствовал его диалог с адвокатом:

АДВОКАТ: ХЕЙФЕЦ, те документы, о которых шла речь на суде, — согласны ли Вы, что они носят антисоветскую направленность?

ХЕЙФЕЦ: Да.

АДВОКАТ: А Ваша статья о БРОДСКОМ?

ХЕЙФЕЦ: Да, она тоже, но дело в том, что она не доделана...

АДВОКАТ: Это не имеет значения. Вы давали их тем людям, которые проходят по делу как свидетели?

ХЕЙФЕЦ: Да.

АДВОКАТ: Вы согласны, что эти действия можно квалифицировать как пропаганду?

ХЕЙФЕЦ: Видимо, да. Раньше я так не думал, но, прослушав мнение суда, согласен. Хотя и неумышленно, я пропагандировал против советской власти.

АДВОКАТ: До следствия Вы не признавали себя виновным. На предварительном следствии Вы частично признали свою вину. У меня такой вопрос: сейчас, по прошествии четырех дней суда, признаете ли Вы себя виновным?

ХЕЙФЕЦ: Так как я не понимал, я не признавал себя виновным. Но я привык доверять квалифицированным людям. Прослушав юристов, я понимаю теперь, что мои действия подпадают под статью 70, и признаю себя виновным.

АДВОКАТ: Полностью признаете?

ХЕЙФЕЦ: Да.

На дополнительный вопрос судьи **ХЕЙФЕЦ** ответил: Я понимал раньше слово пропаганда как сознательное распространение. Я не понимал, что, если даже я не согласен с содержанием распространяемых документов, правосудие все равно считает меня виновным.

В результате судебные прения свелись, в основном, к проблеме, достаточно или недостаточно раскаялся **ХЕЙФЕЦ**.

Из речи прокурора ПОНОМАРЕВА: «Давая показания во время предварительного следствия и судебного разбирательства, подсудимый вначале отрицал свою вину, но всегда признавал фактические обстоятельства дела. Затем здесь, в суде, подсудимый заявил, что не признает себя виновным, так как не преследовал цели агитации и пропаганды. Сейчас на вопрос суда и адвоката **ХЕЙФЕЦ** сказал, что признает себя виновным полностью, но в момент совершения преступления он якобы не знал об антисоветском характере своей деятельности и не считал свои действия антисоветской пропагандой. Прямо скажем, однобокое признание! Характер деятельности человека определяется не только тем, что он сам сказал, не тем, что говорят по этому поводу окружающие, не оценкой его действий и поступков, а характером самой деятельности человека. Ни у кого ни на минуту не могут возникнуть сомнения, что объективные обстоятельства свидетельствуют о том, что действия **ХЕЙФЕЦА** были сознательными, сознательно направленными на подрыв советского государственного и общественного строя. Никто не сомневается, что **ХЕЙФЕЦ**, по своему образованию, по своему уровню понимал, что литература, которую он хранил и распространял, носила антисоветский характер. (...) **ХЕЙФЕЦ** не только распространял чужую самиздатовскую литературу, но и сам изготовил антисоветскую статью. Иначе, как антисоветской, эту статью не назовешь. Вообще в идеологической борьбе третьего не дано: либо ты за советскую власть, за свою родину, — либо ты враг, борешься против советской власти. Факты говорят о том, что **ХЕЙФЕЦ** избрал второе: он против советской власти, он враг, он боролся с ней!

(...) Подсудимый сделал шаг — нет, не шаг — пол-шага к раскаянию. Но он не раскаялся. (...) Он не раскаялся, потому что

не раскрыл, что у него в душе. (...) Хотя ХЕЙФЕЦ и признал свою вину, у меня нет убежденности, что он это делает искренне, так как он сказал, что понял это только здесь. Дело в том, что ХЕЙФЕЦ, занимаясь умышленно такой деятельностью, не хочет в этом раскаяться, не хочет признать это. И я не могу сказать, что ХЕЙФЕЦ чистосердечно признается, что он полностью виновен. Поэтому считаю, что он нуждается в длительной изоляции от общества; прошу судебную коллегия учесть всю тяжесть совершенного преступления и определить ему меру наказания в пять лет лишения свободы с последующей ссылкой сроком на два года».

Из речи адвоката ЗЕРКИНА: «Столь суровую меру наказания прокурор обосновал тем, что ХЕЙФЕЦ якобы недостаточно раскаялся. Прокурор утверждает, что он не уверен в том, что ХЕЙФЕЦ признал свою вину искренне. Я считаю, что такое субъективное отношение прокурора к признанию не может оказать влияния на столь суровый приговор. Срок, которого требует прокурор, почти в два раза выше, чем срок, на который были осуждены авторы самиздатской литературы, распространение которой инкриминируется ХЕЙФЕЦУ. В обвинительном заключении написано, что на предварительном следствии ХЕЙФЕЦ дал откровенные показания и активно содействовал установлению истины по делу. А прокурор утверждает, что ХЕЙФЕЦ не раскаялся! Он не учитывает поведения ХЕЙФЕЦА во время очных ставок со свидетелями, на которых ХЕЙФЕЦ сам напоминал свидетелям о деталях событий, которые ему же и вменяются в вину. Это отличается от того, с чем мы привыкли сталкиваться. И на основании всего этого прокурор требует столь суровой меры наказания. (...) Беда ХЕЙФЕЦА в том, что он передавал эти материалы другим с целью, правда, как он утверждает, информации. ХЕЙФЕЦ понял, что его судят не за хранение, судят за факт передачи. И если он передает литературу антисоветского содержания другому лицу, это и есть то, что закон называет пропагандой. Он это понял, и просить суд определить ему меру наказания в пять лет лишения свободы да еще с двумя годами последующей ссылки — это...! (жест крайнего изумления).

(...) Что касается свободного обсуждения различных спорных вопросов, то такие дискуссии будут и должны проводиться. Однако ХЕЙФЕЦ не учел, что следует отличать проблемы, порожденные мелкими недостатками, трудностями нашего экономического развития, от проблем, затрагивающих коренные интересы нашего народа, нашей партии, нашей страны. И если дискуссия идет по первому вопросу, она нужна. Статья ХЕЙФЕЦА о БРОДСКОМ имеет антисоветский характер, затрагивает те самые коренные интересы нашей страны, и ХЕЙФЕЦ не мог этого не знать, особенно после того, как его друзья так единодушно указали ему на неправильность политической части статьи. Поняв антисоветский характер написанной им статьи, ХЕЙФЕЦ не должен был продолжать передачу ее разным лицам; такая передача — это

преступление, и ХЕЙФЕЦ должен был это понимать. Я с удовольствием констатирую, что ХЕЙФЕЦ это понял — пусть поздно, но понял.

(...) И кроме семи лет закон предусматривает по этой статье и лишение свободы от шести месяцев, или может вообще не лишать свободы, а ограничиться годом ссылки. Мне хотелось бы надеяться, что вы, товарищи судьи, отнесетесь к заявлению ХЕЙФЕЦА о том, что он считает себя виновным, иначе, чем это сделал товарищ прокурор. Его точка зрения мне представляется субъективной. Вам известна жизнь этого человека. У него двое детей, сам он — больной человек. В деле есть справка, удостоверяющая состояние здоровья ХЕЙФЕЦА. Он лежал в больнице с подозрением на инфаркт. Надеюсь, что, учтя все это, учтя чистосердечное раскаяние ХЕЙФЕЦА на суде, вы сочтете возможным продемонстрировать силу нашего правосудия не жестокостью приговора, а его милосердием!»

(Продолжительные аплодисменты зала.)

Суд приговорил Михаила ХЕЙФЕЦА к 4 годам лишения свободы в лагерях строгого режима и 2 годам ссылки.

22 октября в кассационном разбирательстве Верховный суд РСФСР оставил приговор Ленгорсуда в силе.

Присутствовавшие на суде отметили, что судья КАРЛОВ вел себя со свидетелями грубо. Кроме того, он заявил свидетелю МАРАМЗИНУ, доставленному в зал суда под стражей (см. наст. выпуск), что за ложное показание и за отказ от дачи показаний ему грозит от двух до семи лет лишения свободы. МАРАМЗИН попросил отдельно разъяснить ему ответственность за ложные показания и за отказ от дачи показаний. «До семи лет», — снова повторил КАРЛОВ. Когда МАРАМЗИН уже сам сказал, что слышал, будто за отказ от дачи показаний дают не больше полугода исправительных работ, судья промолчал. Промолчали также прокурор и адвокат.

СУД НАД ЛАДЫЖЕНСКИМ И КОРОВИНЫМ

С 25 сентября по 10 октября в Риге проходил суд (председательствующий — ЛОТКО; народные заседатели — ЩЕРБАКОВА и РЯЗАНСКАЯ) над кандидатом физико-математических наук, и.о. заведующего лабораторией математических методов БалтНИИ рыбного хозяйства Львом Александровичем ЛАДЫЖЕНСКИМ и ст. инженером ВЦ Латвийского университета Федором Яковлевичем КОРОВИНЫМ, обвиняемыми в антисоветской агитации и пропаганде (Хр. 32).

В обвинительном заключении подсудимым (вместе или порознь) инкриминировались хранение, размножение (перепечатка) и распространение следующих документов: повесть «Говорит Москва» (по утверждению обвинительного заключения эта повесть — «о расправе с руководителями КПСС и правительства») и рассказ

«Человек из Минапа» Н. АРЖАКА (Ю. ДАНИЭЛЯ), повесть «Любимов» (по обвинительному заключению она «содержит клевету на В. И. ЛЕНИНА») и статья «Что такое социалистический реализм?» А. ТЕРЦА (А. СИНЯВСКОГО), книга «Технология власти» и статья «Партократия» АВТОРХАНОВА, «Открытое письмо» и «Письмо Пен-клубу» БЕЛИНКОВА, монография «Великий террор» КОНКВИСТА, статья «Российский путь перехода к социализму» акад. ВАРГИ, статья «Просуществует ли Советский Союз до 1984 г.?» АМАЛЬРИКА, статья «Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран» А. БОЛОНКИНА, статья «Логика танков», «Письмо из Праги», письмо «Депутатам Верховного Совета УССР» В. МОРОЗА, заявление «Вот как мы живем!» СОЛЖЕНИЦЫНА, письмо самого ЛАДЫЖЕНСКОГО Генеральному Прокурору СССР о нарушениях законности в судебных процессах (1967 г.), ряд выпусков «Хроники текущих событий» (согласно обвинительному заключению, «Хроника» содержит клевету даже на «теорию марксизма-ленинизма») и ряд выпусков «Вестника РСХД». Инкриминируемые эпизоды относятся к 1966-73 гг.

В обвинительном заключении было отмечено, что обвинение высоко оценивает активное содействие ЛАДЫЖЕНСКОГО и КОРОВИНА предварительному следствию, что они давали очень подробные и обстоятельные показания и что им не может быть поставлено в вину то, что они не помнят некоторых дат и лиц.

Оба обвиняемых признали себя виновными: они признали анти-советскими свои взгляды (у ЛАДЫЖЕНСКОГО они сложились «под влиянием антисоветских радиопередач», а у КОРОВИНА — «под влиянием ЛАДЫЖЕНСКОГО») и — объективно — свою деятельность, хотя отрицали умысел на подрыв советской власти.

В последнем слове оба говорили, главным образом, о своей многолетней трудовой деятельности:

ЛАДЫЖЕНСКИЙ: «...как мне кажется, глубокоуважаемый прокурор обвинил меня в любви к капитализму и буржуазному Западу. Такое обвинение ни разу не возникало во время следствия, такой мысли ни у кого не было, и я не могу оставить без ответа такое обвинение. Я всю жизнь ненавидел власть бездельников, все мои симпатии на стороне трудящихся, к которым я и себя причисляю... (Дальше ЛАДЫЖЕНСКИЙ называет ряд разработок, в которых он участвовал — Хр.)... Я говорю об этом не для того, чтобы похвастать, это — не эпохальные открытия. Это была просто работа, обычная работа обычного советского научного работника. Я просто отвечаю на обвинение прокурора. Пятнадцать часов работы — это была моя норма последние двадцать лет. Это была творческая работа, которой я жил и без которой не мог бы жить»...

КОРОВИН: «Я виноват. Я совершил преступление. Я осознал это слишком поздно. (...) Но все-таки я не могу согласиться с тем, что обвинение назвало меня здесь антисоветчиком. Я никогда им не был. Я рос в советской семье. Учился в советской школе.

Шесть лет я работал в шахте слесарем. Я работал среди советских людей — рабочих, которые никогда не говорили мне, что я — антисоветчик. В сущности, я сам остался рабочим — у меня нет высшего образования. Я всегда старался работать как следует и радовался, что мой труд был для всех полезен...».

Оба обвиняемых просили учесть, что они принесут стране больше пользы, работая по своей специальности. Оба напоминали суду о том, что их сыновья (сыну ЛАДЫЖЕНСКОГО — 14 лет, сыну КОРОВИНА — 7 лет) остаются без отцов, которые нужны для их воспитания.

Кроме того, ЛАДЫЖЕНСКИЙ в последнем слове заявил:

«И последнее, что я хочу сказать, — это то, что я больше всего жалею, что здесь, в зале суда, так мало людей, которые могли бы выслушать мои слова (Заседания были закрытыми — Хр.). В прошлые годы, когда речь шла о таких процессах, как этот, обычно говорили, что следствие велось с нарушением законности, что на подсудимых оказывалось давление, что с ними плохо обращались. Я и сам это говорил. Я хочу сказать, что если и об этом процессе будут говорить такое, то чтобы при этом не ссылались на меня. Во все время следствия и суда я не заметил никаких нарушений советских законов, хоть внимательно следил за этим. Все следствие и судебный процесс проводились с точным соблюдением всех норм советского правосудия».

Признав вину подсудимых доказанной, суд отметил, что направленность умысла вытекает из содержания инкриминируемой литературы и из действий подсудимых по ее приобретению, размножению и хранению. Наличие умысла подтверждается тем, что действия подсудимых носили длительный характер и после профилактических бесед 1968 г. стали еще более активными. Суд приговорил ЛАДЫЖЕНСКОГО к трем годам лагеря строгого режима и трем годам ссылки, КОРОВИНА — к двум годам лагеря и двум ссылке.

В отношении фигурирующих в деле БУЙКО, ЦВЕТКОВА, ПЛЮХАНОВА, БАЙТМАНА, КИЛОВА, РУБИНЧИК (Рига), МИРМАНА, МАРГУЛИСА (Москва), ПРЕСТИНСКОГО, КУЧИНСКОЙ (Ленинград), МАГЕЛАТОВА (Геленджик) материалы выделены в особое производство.

* * *

Сейчас ЛАДЫЖЕНСКИЙ находится на 36 л/п Пермских лагерей. Его поставили работать на вибростенд.

* * *

«Хроника» сообщает адреса семей осужденных:
Рига, ул. Кирова, 13, кв. 6 — Брайка Абрамовна РАЙЗМАН (жена ЛАДЫЖЕНСКОГО),
Рига, ул. Суворова, 32, кв. 37 — Зоя КОРОВИНА.

СУДЫ В АРМЕНИИ

В 1973-74 гг. в Армении прошла серия процессов над армянами, обвиненными в «антисоветской агитации и пропаганде» и в «организационной деятельности, направленной к совершению особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации». По второй статье обвиняемым инкриминировалось участие в организации «Национальная объединенная партия Армении», ставящей своей целью отделение Армении от СССР.

В декабре 1973 г. Баграт ШАХВЕРДЯН получил 5 лет лагерей и 2 года ссылки (сейчас он находится на 35 лагпункте Пермских лагерей), его поделщик А. ТОВМАСЯН — 3,5 года лагерей (сейчас он находится на 17 л/п Мордовских лагерей). У ТОВМАСЯНА — пятеро детей; младшему — год.

Летом 1974 г. Рубен ХАЧАТРЯН и Левон БАДАЛЯН получили по 2,5 года лагерей, Каджик СААКЯН, Норик МАРТИРОСЯН и Самвел МАРТИРОСЯН — по 3,5 года лагерей (БАДАЛЯН, Н. МАРТИРОСЯН и С. МАРТИРОСЯН — поделщики). Ашот НАВАСАРДЯН получил 7 лет лагерей и 2 года ссылки. НАВАСАРДЯН на суде дал отвод прокурору ГАМБАРЯНУ, так как он во время следствия угрожал подследственному АЙРИКЯНУ десятью годами особого режима. Кроме того, НАВАСАРДЯН дал отвод составу суда, мотивировав тем, что все они — коммунисты и не могут быть объективными к нему, члену другой партии. Разумеется, отводы были отклонены. В знак протеста НАВАСАРДЯН отказался участвовать в процессе. Ему инкриминировалось составление программы партии, а также изготовление и распространение около 1000 листовок. В 1969 г. он уже получил по этим статьям 2 года лагерей. По статье, соответствующей ст. 190-1 УК РСФСР, Анаит КАРАПЕТЯН летом 1974 г. получил 2 года лагерей.

Осенью 1974 г. Гагик АРАКЕЛЯН и его поделщик Костан КАРАПЕТЯН получили по 2,5 года лагерей, Размик МАРКОСЯН получил 4 года лагерей и 2 года ссылки, Размик ЗОГРАБЬЯН, Азат АРШАКЯН и Паруйр АЙРИКЯН — по 7 лет лагерей и 3 года ссылки (МАРКОСЯН, ЗОГРАБЬЯН и АРШАКЯН — поделщики).

НАВАСАРДЯН, МАРКОСЯН, ЗОГРАБЬЯН и АРШАКЯН — 1950 г. рождения, А. КАРПЕТЯН — 1951 г. рождения, АРАКЕЛЯН и К. КАРАПЕТЯН — 1956 г. рождения.

С августа 1974 г. заключенные следственного изолятора КГБ в Ереване находились в подвальных камерах, которые были закрыты с 1937 г. и открылись впервые в этом году. В этих камерах — скорпионы, холодно. В ответ на жалобу АРШАКЯНА прокурору о скорпионах в его камере в его присутствии провели дезинфекцию, после чего он долгое время находился в состоянии тяжелого отравления.

Суд над АЙРИКЯНОМ

Паруйр АЙРИКЯН родился в 1949 г., в Ереване. Образование — 8 классов. В 1969 г. АЙРИКЯН по ч. 1 ст. 65 УК Арм. ССР (=ст. 70 УК РСФСР) и ст. 67 УК Арм. ССР (=ст. 72 УК РСФСР) получил 4 года лагерей. Срок он отбывал в Мордовских лагерях. Освобожден в марте 1973 г. (Хр. 33). По возвращении в Ереван АЙРИКЯН был поставлен под административный надзор. За нарушение правил надзора 5 февраля 1974 г. народный суд дал АЙРИКЯНУ 2 года лагерей. После суда АЙРИКЯН был помещен в следственный изолятор КГБ. 19 февраля 1974 г. ему было предъявлено новое обвинение — снова по статьям 65 (на этот раз — ч. 2) и 67 УК Арм. ССР.

С 29 октября по 22 ноября Верховный суд Арм. ССР слушал его дело. С 30 октября по 5 ноября суд по просьбе АЙРИКЯНА устроил перерыв для его подготовки к защите (от адвоката он отказался). АЙРИКЯНУ инкриминировались его письма из Мордовских лагерей родным и друзьям (эти письма были конфискованы лагерной цензурой и переданы ею в КГБ), заявления, посланные из лагеря в Верховный Совет Арм. ССР и в ООН, изготовление и распространение лозунгов и листовок «антисоветского, клеветнического содержания, порочащих советский государственный и общественный строй» и «связь с иностранными государствами».

В обвинительной речи прокурор ГАМБАРЯН утверждал, что с помощью заявлений и писем из лагеря АЙРИКЯН вел антисоветскую агитацию и пропаганду. Примеры, которые привел прокурор: в одном из писем АЙРИКЯН написал родителям о пятидесятой годовщине со дня образования Армянской ССР, что этот день для него траурный, так как 50 лет назад перестала существовать Армения; в другом письме АЙРИКЯН употребил выражение «бедная Армения»; в заявлении в Верховный Совет Арм. ССР АЙРИКЯН писал: «Почему мы, армяне, отбываем наказание в Мордовских лагерях? Мы должны быть в Армении, а не в России».

Все свидетели, кроме одного, отрицали какое бы то ни было участие АЙРИКЯНА в изготовлении и распространении листовок и лозунгов. Лишь Рубен ХАЧАТРЯН на предварительном следствии дал какие-то показания о его участии. На суде же он сказал лишь, что он показал АЙРИКЯНУ листовку, тот прочел и молча вернул. На вопрос прокурора ХАЧАТРЯНУ, когда же он дал правдивые показания — на предварительном следствии или на суде, ХАЧАТРЯН ответил: «Я уже забыл, не помню, наверное в первый раз, на следствии». На основании одного этого показания прокурор инкриминировал АЙРИКЯНУ листовки и лозунги. В своей защитительной речи АЙРИКЯН сказал, что он полностью согласен с текстом листовок и лозунгов, но к их изготовлению никакого отношения не имел.

«Связь с иностранными государствами» прокурор обосновал тем, что в Москве на обыске у Елены СИРОТЕНКО был изъят список армян, осужденных за «национализм», а в издательстве

«Посев», в Мюнхене, напечатан такой же список. Выступая в суде в качестве свидетельницы, СИРОТЕНКО отрицала получение списка от АЙРИКЯНА. Кроме списка, у СИРОТЕНКО было изъято письмо за границу с просьбой разыскать родственника АЙРИКЯНА и сообщить ему, что АЙРИКЯН и другие арестованные армяне нуждаются в помощи и поддержке. Этот факт прокурор истолковал, как связь АЙРИКЯНА с СИРОТЕНКО, которая связана с заграницей. Наконец, по показаниям брата Рубена ХАЧАТРЯНА, АЙРИКЯН просил у него фотографию Рубена. По этому поводу прокурор заявил: «Ясно, что эта фотография понадобилась АЙРИКЯНУ для передачи за границу».

Прокурор потребовал для АЙРИКЯНА 10 лет лагерей особого режима и 4 года ссылки.

В начале судебного следствия на вопрос: «Признаете ли Вы себя виновным?» АЙРИКЯН ответил: «Виновным себя не считаю. Фактически после освобождения из Мордовских лагерей я ничего не делал, ни в какой деятельности участия не принимал. Что же касается моих взглядов, то они остались прежними, я их не изменил».

В своей защитительной речи АЙРИКЯН заявил, что с 1967 г. он является членом Национальной объединенной партии Армении и по-прежнему разделяет ее цели и программу. Он сказал, что хочет видеть Армению свободной и считает это возможным лишь в том случае, если Армения осуществит свое право на самоопределение в соответствии с Конституцией СССР.

В последнем слове АЙРИКЯН, в частности, сказал: «...Еще ни в одной стране никого не судили за патриотизм. А меня осуждают за патриотические взгляды... Скоро меня вышлют из моей любимой Армении, из моей родной земли. Это очень тяжело для меня, но я знаю, что, пока нет независимой Армении, мое место — тюремная камера. Вы меня очень боитесь, и это показывает, что вы — очень слабые. Сильный не боится. Только очень слабый боится слов, и на слово отвечает кулаком. Ваше отношение ко мне показывает слабость вашей идеологии... Это еще не последнее мое слово. Я думаю, что здесь не место для него. Да здравствует свободная и независимая Армения! Моя цель — не классовая борьба. Меня интересует только независимая Армения. Вопрос о социальной структуре будет решать народ».

В приговоре «связь с иностранными государствами» была сочтена недоказанной. Суд приговорил АЙРИКЯНА к 7 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки. Приговор Верховного суда кассации не подлежит.

Член Инициативной группы защиты прав человека в СССР Т. С. ХОДОРОВИЧ и член-корреспондент АН Арм. ССР Ю. Ф. ОРЛОВ выступили с заявлением:

В МЕЖДУНАРОДНУЮ КОЛЛЕГИЮ ЮРИСТОВ
В ЭМНИСТИ ИНТЕРНЕЙШНЛ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, присутствовавшие на двух судебных заседаниях по делу П. АЙРИКЯНА, заявляем, что ни на следствии, ни на суде не было доказано состава преступления обвиняемого.

Паруйр АЙРИКЯН не виновен.

Он осужден за убеждения и взгляды, а не за деяния, что противоречит не только Всемирной декларации прав человека, но и советским законам.

Мы просим Международную Амнистию и Международную коллегию юристов ознакомиться со следственными и судебными документами по делу П. АЙРИКЯНА и настаивать на его оправдании и освобождении.

22/XI-74 г.

Татьяна ХОДОРОВИЧ
Юрий ОРЛОВ

СУД НАД ШТЕРНОМ

31 декабря 1974 г. Винницкий областной суд приговорил Михаила Шаевича ШТЕРНА к 8 годам лагерей усиленного режима с конфискацией имущества. ШТЕРН обвинялся в получении взяток и в мошенничестве.

М. Ш. ШТЕРН родился в 1918 г. В 1944 г. он окончил медицинский институт и с тех пор 30 лет работал врачом. В 1943 году, будучи студентом мединститута, ШТЕРН вступил в партию. В 1947 г. доктор ШТЕРН организовал в г. Черновцы первый на Украине зобно-эндокринологический диспансер и работал его главврачом. В 1952 г. он переехал в Винницу. В 1963 г. в Виннице был организован эндокринологический диспансер. С 1963 г. ШТЕРН работал заведующим консультативно-поликлиническим отделением этого диспансера.

У М. Ш. ШТЕРНА — двое детей: Виктор и Август. Виктор ШТЕРН родился в 1941 г. В 1968 г. он окончил физический факультет Новосибирского университета. В 1973 г. Виктор окончил еще и спецотделение (вечерний «инженерный» поток) факультета вычислительной математики и кибернетики Московского университета. В сентябре 1973 г. он переехал к родителям, в Винницу. Однако в Виннице Виктор сумел устроиться на работу только доставщиком телеграмм. Август ШТЕРН родился в 1945 г. В 1968 г. он окончил естественный факультет Новосибирского университета по специальности «медик-биолог». В 1972 г. Август получил ученую степень «кандидат технических наук». В 1973 г. он окончил спецотделение математико-механического факультета Ленинградского университета, после чего переехал в Черновцы.

В ноябре 1973 г. Август ШТЕРН подал заявление в Черновицкий ОВиР с просьбой о разрешении на выезд в Израиль. В апреле 1974 г. М. Ш. ШТЕРНА пригласили в Винницкий ОВиР и спросили,

не возражает ли он против выезда сына в Израиль. М. Ш. ШТЕРН ответил, что сын уже достаточно взрослый, чтобы сам решать за себя, и поэтому, если сын желает, то он не возражает.

12 мая 1974 г., когда М. Ш. ШТЕРН был в отъезде, Виктор ШТЕРН и его мать были под разными предлогами вызваны в официальные органы и в течение 4 часов задерживались вне дома. За это время неизвестные люди с неизвестными целями проникли в квартиру ШТЕРНОВ. Узнав об этом по возвращении, ШТЕРНЫ подали жалобу на имя Генерального Прокурора СССР и Председателя КГБ при СМ СССР. Ответа на эту жалобу нет до сих пор.

28 мая Август ШТЕРН сообщил родителям, что его вызывают в ОВиР. М. Ш. ШТЕРН с женой выехали в Черновцы. 29 мая М. Ш. ШТЕРН был арестован в Черновцах. В тот же день на квартире ШТЕРНОВ в Виннице и на двух квартирах в Черновцах были произведены обыски. Сотрудники милиции и прокуратуры г. Винницы ворвались в квартиру ШТЕРНОВ без всяких предупреждений и звонков, вскрыв входную дверь. Только трое из десяти ворвавшихся предъявили, после настоятельных требований, свои удостоверения. Обыск в Виннице продолжался 3 дня. Были изъяты, среди прочего, принадлежащие Виктору ШТЕРНУ микрофильмы и авторские экземпляры научных статей, список научных работ и записная книжка. Были изъяты также 2 вызова в Израиль. Руководивший обыском прокурор следственного отдела Винницкой областной прокуратуры КРАВЧЕНКО в присутствии Виктора ШТЕРНА, его жены и понятых сказал: «Предъявление обвинения связано с желанием вашей семьи выехать в государство Израиль». На обысках в Черновцах были изъяты, среди прочего, принадлежащие Августу ШТЕРНУ диплом кандидата наук, рукопись научной монографии и научный архив. 29 мая в Черновицком ОВиРе Августу ШТЕРНУ сообщили, что ему разрешен выезд в Израиль, но по просьбе Винницкой областной прокуратуры выдача разрешения задерживается.

Следствие по делу М. Ш. ШТЕРНА проводила бригада следователей из Винницкой прокуратуры во главе с КРАВЧЕНКО. Были допрошены более двух тысяч человек, побывавшие хоть раз на приеме у доктора ШТЕРНА. О явной тенденциозности следствия свидетельствуют, например, слова заместителя прокурора Ильенецкого района, который, добиваясь от свидетелей М. СОЛОВЕЙЧУК и Е. ТИМОШЕНКО нужных показаний, говорил им: «Необходимо спасти жизни детей, преднамеренно отравленных врачом ШТЕРНОМ». Предварительное следствие было закончено 18 октября.

Однако уже 14 ноября (за месяц до начала суда!) в циркуляре Министерства здравоохранения УССР, подписанном министром здравоохранения УССР БРАТУСЬ, со ссылкой на письмо Министерства юстиции УССР от 30 августа и представление Прокуратуры УССР от 12 октября говорилось: «...В г. Виннице бывший заведующий поликлиникой эндокринологического диспансера ШТЕРН М. Ш. занимался вымогательством, требовал взятки у

больных за прием в диспансере без направлений районных больниц. От пятидесяти больных он получил более 1000 рублей. Кроме этого, этот стяжатель по завышенным ценам продавал медикаменты...»

М. Ш. ШТЕРН — тяжело больной человек (очаговый туберкулез легких в форме инфильтрации, язвенная болезнь, стенокардия, поясничный остеохондроз, дискоз, камни в почках). Тем не менее все просьбы жены М. Ш. ШТЕРНА об изменении меры пресечения были отклонены, и ШТЕРН более полугода провел до суда в тюрьме.

Суд начался 11 декабря. Председательствующий — ОРЛОВСКИЙ. Обвинение поддерживал КРИВОРУЧКО. Защиту осуществлял московский адвокат Д. М. АКСЕЛЬБАНТ. Обвиняемому инкриминировалось 19 эпизодов, квалифицированных как «мошенничество», и 21 эпизод «получения взяток».

«Мошенничество», по обвинительному заключению, состояло в том, что М. Ш. ШТЕРН получал деньги за лекарства по цене выше себестоимости. В обвинительном заключении, например, сказано: «...Часть «заграничных» лекарств, по-видимому, сам приобретал в аптеке, а затем мошенническим путем под видом «заграничных» отпускал больным и их родственникам...».

По одному из эпизодов «мошенничества» в обвинительном заключении сказано: «10 декабря 1971 г., осмотрев допризывника СУШКО И. М., страдающего умеренной задержкой полового развития, и сделав ему назначение, ШТЕРН предложил его отцу, СУШКО М. А., 2 флакона переодина (стоимостью по 15 коп.), а когда СУШКО спросил, сколько стоит это лекарство, сказал ему 10 руб., таким образом нажил 9 руб. 70 коп.» На судебном следствии этот эпизод стал выглядеть по-иному:

СУШКО М. А. (1928 г. рождения, колхозник): Ш. денег у меня не просил. Я ему дал десятку. Лекарство сыну очень помогло. Я ездил потом на проверку, денег никаких не давал. Сын сейчас здоров, служит в армии.

ПРОКУРОР: Вы просили у него это лекарство (эти 2 флакона)?
СУШКО: Ш. мне сам их дал. И на тех бутылочках была написана цена.

ПРОКУРОР: Какая цена?

СУШКО: Копеек по 30...

ПРОКУРОР: Почему же вы платили по 10 руб., а не по 5 руб., не 30 коп.?

СУШКО: Так он у меня не вымогал, я сам дал ему 10 руб.

ПРОКУРОР: Но на предварительном следствии вы же говорили, что ШТЕРН сказал, что лекарства стоят 10 руб.

СУШКО: Та нет, я сам ему дал 10 руб. Ничего он не вымогал.

ПРОКУРОР: Но вы спрашивали у Ш., сколько стоят эти 2 флакона?

СУШКО: Да, он сказал мне, что они стоят по 30 коп.

СУДЬЯ: Вы догадываетесь, почему Вас так мучает прокурор? Нет? Вспомните, что Вы сказали на предварительном следствии.

33401/5285

Вот Ваши слова: «Я спросил у Ш., сколько стоит хориогоии, он ответил мне, что 10 руб., и я ему дал 10 руб.».

СУШКО: Та я же был в кабинете...

СУДЬЯ: Подождите, отвечайте на вопрос. Называл ли Ш. стоимость лекарств?

СУШКО: Не называл.

СУДЬЯ: Так где же правда: тут в суде или там?

СУШКО: Раз там написано, так там правда.

ПРОКУРОР: Что Вы писали по делу в своем заявлении?

СУШКО: Что я ничего к доктору не имею.

ПРОКУРОР: Кто это писал? (подносит ему лист). Читайте вслух!

СУШКО (читает по словам): «Он сказал, что лекарства стоят 10 руб.».

СУДЬЯ: Так это Вы писали, своей рукой? Скажите, называл он сумму или не называл? Вспомните слова Ш., когда он давал это лекарство.

СУШКО: 2 рубля с чем-то...

СУДЬЯ: Но Вы же по-разному показываете, понимаете, так как же было в самом деле?

СУШКО: Там он сказал, что они по 30 коп.

ПРОКУРОР: Кто с вами по этому поводу разговаривал?

СУДЬЯ: Так нельзя спрашивать.

ПРОКУРОР: Извините. К Вам кто-нибудь приезжал перед судом, учил Вас, как себя надо вести?

СУШКО: Прокурор... или кто...

(С м е х в з а л е)

СУДЬЯ: Вопросы еще есть?

АДВОКАТ: Вы подавали заявление, что не имеете претензий к Ш.?

СУШКО: Да, писал.

АДВОКАТ: Вы действительно не имеете претензий?

СУШКО: Нет, не имею.

АДВОКАТ: За что вы дали Ш. 10 руб. — за хороший прием или за что?

СУШКО: Да, за хороший прием, он мне все объяснил, чего принимать...

АДВОКАТ: Когда вы приехали к Ш., Вас сразу же приняли, Ш. осмотрел Вашего сына?

СУШКА: Да.

АДВОКАТ: До лекарств Ш. просил какие-нибудь деньги или в коридоре, может, люди об этом говорили?

СУШКО: Нет, ничего никто не говорил.

М. Ш.: Спасибо Вам за показания.

ПРОКУРОР: Я протестую, товарищи судьи, за показания не благодарят.

М. Ш.: Знаете ли Вы, что Ваш сын неоднократно приезжал ко мне сам на уколы?

СУШКО: Да, он ездил.

М. Ш.: Давали ли Вы ему деньги на лекарства?

СУШКО: Нет, никаких денег я ему не давал.

Тем не менее эпизод с СУШКО перешел из обвинительного заключения в приговор в неизменном виде.

«Взятки», согласно обвинительному заключению, ШТЕРН получал за то, что он, используя свое служебное положение заведующего консультативно-поликлиническим отделением, принимал без направления, выписывал направления на ВТЭК, госпитализировал, принимал на дому...

Обвинением было приглашено на суд 94 свидетеля. Защитник обратился к суду с ходатайством о вызове еще 47 свидетелей. Суд, никак не мотивировав, определил вызвать из них 3 человек.

В обвинительной речи прокурор, не обратив никакого внимания на то, что многие эпизоды из обвинительного заключения в судебном следствии не подтвердились, просто повторил обвинительное заключение и потребовал наказания — 9 лет лагерей.

Адвокат в своей речи обратил внимание суда на то, что его подзащитный не являлся должностным лицом в смысле Уголовного кодекса, его действия (выписывание направлений на ВТЭК, на госпитализацию, врачебный прием) не имели никаких правовых последствий и поэтому получение им денег не может быть квалифицировано как взятка. Адвокат просил оправдать своего подзащитного.

В своем последнем слове ШТЕРН полностью отверг все предъявленные ему обвинения. Он высказал свое убеждение, что все его «дело» сфабриковано в связи с желанием его семьи уехать в Израиль.

31 декабря 1974 г., после неоднократных и трудно объяснимых откладываний, был вынесен приговор.

СУД В ВИЛЬНЮСЕ

2 по 24 декабря 1974 г. Верховный суд Литовской ССР слушал дело, выделенное из дела № 345. Председатель суда А. БАТАЙТИС, государственный обвинитель — первый заместитель прокурора Лит. ССР БАКУЧЕНИС. Подсудимые:

Петрас ПЛУМПА, 1939 г.р., с 1958 г. по 1965 г. уже отбыл семилетний срок по ст. 68, ч. 1, арестован 19 ноября 1973 г., обвинялся по ст. 68, ч. 2, по ст. 70, а также в подделке паспорта.

Повилас ПЯТРОНИС, 1911 г.р., арестован 19 ноября 1973 г., ст. 68, ч. 1 и ст. 70.

Ионас СТАШАЙТИС, 1921 г.р., арестован 4 декабря 1973 г., ст. 199¹.

Виргилиус ЯУГЯЛИС, 1948 г.р., арестован 4 апреля 1974 г., ст. 199¹.

А. ПАТРЮБАВИЧЮС, 1935 г.р., арестован 20 ноября 1973 г., обвинялся по статье «нарушение правил безопасности движения...» (статьи 68, 70, 199¹ УК ЛитССР соответствуют статьям 70, 72, 190¹ УК РСФСР).

Арест и следствие были проведены по делу № 345 (Хр. 30, 32). Подсудимые (кроме ПАТРЮБАВИЧЮСА) обвинялись в размножении и распространении «антисоветской литературы»: «Хроники ЛКЦ», а также нескольких литовских книг и переводов русского самиздата. Кроме того, ПЛУМПА и СТАШАЙТИС обвинялись в изготовлении «Эры» и ротатора, ЯУГЯЛИС — в сборе подписей под «Меморандумом» литовских католиков (Хр. 24). ПАТРЮБАВИЧЮС, как видно из материалов процесса, помогал ПЛУМПЕ и ПЯТРОНИСУ размножать «Хронику ЛКЦ» и другую литературу, но на суде ему инкриминировали только автомобильную аварию.

Отвечая на соответствующий вопрос судьи, ЯУГЯЛИС не признал себя виновным. ПЛУМПА, ПЯТРОНИС и СТАШАЙТИС признали себя «частично виновными». ПАТРЮБАВИЧЮС признал себя виновным.

Отвечая на вопрос о национальности, ПЛУМПА назвал себя «литовцем без гражданства», СТАШАЙТИС — «литовцем, гражданином Литвы», ЯУГЯЛИС — «гражданином Литвы». ПЯТРОНИС и ПАТРЮБАВИЧЮС признали себя гражданами СССР. Поясняя свой ответ, ПЛУМПА сказал, что после выхода из лагеря он нигде не мог ни прописаться, ни устроиться на постоянную работу. Перед свадьбой, желая себе и своей семье спокойной, нормальной жизни, он переделал в своем паспорте фамилию на «ПЛУЙРАС». На суде ПЛУМПА пояснил, что он надеялся в случае обнаружения своей подделки отсидеть два года и выйти из лагеря уже не «политическим преступником», а «уголовником», что обеспечило бы ему, по его предположению, покровительство властей.

Государственный обвинитель в своей речи 16 декабря потребовал для ПЛУМПЫ 5 лет строгого режима за «антисоветскую агитацию и пропаганду» и 3 года за подделку паспорта; он потребовал также, чтобы окончательное наказание для ПЛУМПЫ было 8 лет (статья Уголовного кодекса о назначении наказания «при совершении нескольких преступлений» разрешает в его случае такое «сложение»). Для ПЯТРОНИСА прокурор потребовал 5 лет строгого режима, для ЯУГЯЛИСА — 3 года общего режима. В отношении СТАШАЙТИСА прокурор предложил учесть его откровенные показания и признание им своих ошибок; он предложил дать ему 2 года общего режима. ПАТРЮБАВИЧЮСУ прокурор предложил дать 1,5 года общего режима.

Защитник ПЯТРОНИСА говорил о гуманности и бескорыстии своего подзащитного, о его желании делать добро, об уважении к нему людей, в частности, за его активность в борьбе с алкоголизмом. Адвокат просил учесть, что ПЯТРОНИС дал откровенные показания об изготовлении религиозной литературы и выразил сожаление в том, что распространял «Хронику ЛКЦ». Он не усмотрел в «Хронике ЛКЦ» ничего антисоветского, в его поступках не было антисоветского умысла. Адвокат просил переквалифицировать действия ПЯТРОНИСА по статье 199¹, напомнив также о его возрасте и слабом здоровье.

Защитник СТАШАЙТИСА просил учесть признание его подзащитного в том, что, размножая «Хронику ЛКЦ», он допустил грубую ошибку. Он просил учесть также его помощь следствию. Заканчивая свою речь, адвокат выразил пожелание, чтобы его клиент встретил Новый год в своей семье. Защитник ПАТРЮБАВИЧЮСА выразил удивление, что дело его подзащитного, обвиняемого за автомобильную аварию, рассматривается в таком суде. Он просил, чтобы суд ограничился теми 13 месяцами, которые его клиент провел в предварительном заключении.

В начале процесса ПЛУМПА отказался от адвоката, заявив, что в делах подобного характера адвокаты не помогают, а ухудшают дело, а деньги, которые приходится платить адвокату, нужны его семье. Отказался от адвоката и ЯУГЯЛИС. ПЛУМПА и ЯГУГЯЛИС сказали, что их защитником будет Господь Бог.

В своей защитительной речи ПЛУМПА рассказал, что на предварительном следствии ему обещали так «зарядить» его дело, что он получит 10 лет. Он объяснил, что после 1965 г. он занимался не националистической, а религиозной деятельностью и вовсе не ставил себе целью вредить Советской власти. «Хронику ЛКЦ» он не считает антисоветским изданием.

После того как судья прервал защитительную речь ЯУГЯЛИСА в самом начале, тот заявил, что отказывается защищать себя.

В своем последнем слове ПЯТРОНИС сказал, что ни в какой антисоветской деятельности он участия не принимал. Он признал, что распространение им «Хроники ЛКЦ» было ошибкой, но спросил, в каких изданиях разрешается полемика с атеистами. ПЯТРОНИС сказал, что основная цель его жизни — апостольская деятельность, старание принести людям добро. Обвинения в клевете несправедливы и причиняют ему боль. Поэтому статьи 68, 70 не относятся к его деятельности. Сославшись на слабое здоровье, ПЯТРОНИС просил разрешить ему отбывать наказание в лагере общего режима.

СТАШАЙТИС в последнем слове заявил, что «Хроника ЛКЦ» ничего не дает для религиозной жизни верующих; что факты, помещаемые в ней, субъективны и тенденциозны. В предварительном заключении СТАШАЙТИС понял, что теперь нужно не обострение борьбы, а сближение с атеистами.

ПЛУМПА в своем последнем слове спросил, как долго будет продолжаться наказание, которое он отбывает после выхода из первого лагеря. «Какой идеологической работе могла нанести ущерб моя работа в Вильнюсском тресте сантехнических работ, когда я с ведром в руках носил глину?» — воскликнул он. Заканчивая, он выразил пожелание, чтобы хотя бы семью его не преследовали.

ЯУГЯЛИС в последнем слове обвинил Советскую власть и атеистов в преследовании католиков. Атеистическая власть называет верующих невеждами, отсталыми, не дает им воспитывать детей в соответствии со своими взглядами, закрывает костелы. «Кто заступится за нас, если все посты в государственном аппа-

рате заняты атеистами?» ЯУГЯЛИС сказал, что «у людей нет смелости руководствоваться правдой и честью, они выполняют то, что им приказывают государственные чиновники». «За Христа, за проповедь Его учения страдали и умирали миллионы мучеников. Пусть не думают атеисты, что сегодня не найдутся такие, которые не побоятся терпеть за правду, за религию, за дело Церкви».

24 декабря суд объявил приговор. В приговоре в качестве криминального факта упоминается, что ПЛУМПА обучал людей переплетать молитвенники. Суд снял ряд эпизодов, инкриминированных ПЛУМПЕ в обвинительном заключении, за недоказанностью. Суд приговорил ПЛУМПУ к 5 годам по ч. 2 ст. 68 и ст. 70 УК ЛитССР и к 3 годам за подделку паспорта, определив окончательное наказание в виде 8 лет строгого режима. Учтя старческий возраст и слабое здоровье ПЯТРОНИСА, суд приговорил его к 4 годам строгого режима. ЯУГЯЛИСА приговорили к 2 годам общего режима. ПАТРЮБАВИЧЮС был приговорен к 1 году 1 месяцу, СТАШАЙТИС — к 1 году; оба они, отбыв свой срок в предварительном заключении, были освобождены.

Подробности процесса изложены в «Хронике ЛКЦ» 13. Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя в предварительном и судебном следствии большое место заняли изготовление и распространение молитвенников (например, выяснилось, что ПЯТРОНИС изготовил 20000 штук и успел распространить из них 16000) и их изымали на обысках, в явной форме они подсудимым не инкриминировались.

АРЕСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

24 июля 1974 г. в Ленинграде арестован писатель Владимир Рафаилович МАРАМЗИН (Хр. 32). Аресту предшествовали многодневная открытая слежка и три допроса, на последнем из которых МАРАМЗИНУ была вручена очередная повестка на допрос на 25 июля. Однако 24 июля к нему явились с ордером на обыск и после обыска арестовали. Следствием по делу МАРАМЗИНА, по-видимому, руководит майор РЯБЧУК, один из следователей по делу ХЕЙФЕЦА. Обстоятельства ареста МАРАМЗИНА изложены в анонимном самиздатском документе «Ленинград, дело № 15», датированном августом 1974 г.

2 августа Иосиф БРОДСКИЙ выступил с заявлением в защиту МАРАМЗИНА («Хроника защиты», 10).

* * *

19 июля и в середине декабря в Москве на квартире профессора А. ВОРОНЕЛЯ (Хр. 32) были произведены обыски по делу МАРАМЗИНА. Во время июльского обыска обыскивающие явно заранее знали, где что лежит. Декабрьский обыск был проделан уже после того, как А. ВОРОНЕЛЬ получил разрешение на выезд в Израиль. Были изъяты все выпуски самиздатского сборника

«Евреи в СССР», в одном из которых опубликованы рассказы МАРАМЗИНА. В конце декабря 1974 г. А. ВОРОНЕЛЬ покинул СССР.

* * *

Осенью 1974 г. в Москве арестован художник-абстракционист Ганибари (Борис) МУХАМЕТШИН, архитектор по образованию, член группкома графиков. Ему предъявлена ст. 70 УК РСФСР. Как говорят, МУХАМЕТШИНА обвиняют в изготовлении нескольких плакатов антисоветской направленности и в том, что он пытался тайно переправить эти свои работы на Запад. Есть сведения, что МУХАМЕТШИН сотрудничает со следствием и, в частности, дает показания против молодых «левых» художников.

Жена МУХАМЕТШИНА, Шарлотта, американская гражданка, еще до ареста мужа уехала в США (самого МУХАМЕТШИНА за границу не выпустили).

Он участник измайловской выставки, его беспредметные работы трижды выставлялись в США.

Известно, что многие из его знакомых отказались давать показания на следствии.

Мать МУХАМЕТШИНА и его сестра Рошания (Роза) с двухмесячным ребенком живут в Москве: проспект Буденного, 27, кв. 125.

* * *

Весной 1974 г. в г. Городенка Ивано-Франковской обл. было арестовано несколько человек. Обвинение: изготовление и распространение украинского самиздата.

* * *

В начале октября 1974 г. в Ивано-Франковске арестована Оксана ПОПОВИЧ. Известно, что имеются показания одного из арестованных в г. Городенка о том, что ПОПОВИЧ передавала им украинский самиздат и несколько лет назад собирала деньги на адвокатов для украинских политзаключенных. Следствие ведет прокуратура.

Оксане ПОПОВИЧ 47 лет, она уже отбыла 10 лет заключения по политическому обвинению. Незадолго до ареста она перенесла операцию и передвигалась на костылях. Ей предстояла еще одна операция. У нее на иждивении 85-летняя слепая мать. До ареста ПОПОВИЧ работала на электростанции.

* * *

20 ноября 1973 г. в Вильнюсе на квартире у органиста Влады Антаню ЛАПИЕНИСА был произведен обыск. Обыском руководил ст. лейтенант ГУДАС. Было изъято несколько мешков литературы религиозного содержания (часть литературы изготовлена на «Эре»). Книги были отобраны без описи и не опечатаны.

После обыска ЛАПИЕНИСА 8 раз вызывали на допросы, последний раз — в августе 1974 г. На допросах ему грозили немедленным арестом и семилетним сроком. На одном из допросов следователь ЯНКАУСКАС требовал подтверждения показаний, якобы данных арестованным ксендзом БУЛЯУСКАСОМ. В действительности БУЛЯУСКАС не только не был арестован, но даже и ни разу не вызывался в КГБ.

* * *

20 сентября 1974 г. Анатолия Сергеевича КУДИНОВА (1955 г.р.) пригласили в отделение милиции. Там ему сказали, что он подозревается в краже, и силой подвергли обыску. В портфеле у КУДИНОВА оказались «Вестник РСХД» № 107 и сборник о БУКОВСКОМ. После этого КУДИНОВА отвезли к нему домой (Москва, ул. Головачева, 17, кв. 171), где уже шел обыск, опять-таки «по подозрению в краже». Однако обыскивающих интересовал только самиздат. Было изъято много самиздата (например, 2 экз. книги БЕРДЯЕВА «Истоки и смысл русского коммунизма»).

* * *

В 1972 г. мл. научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР, кандидат филологических наук Г. М. ПРОХОРОВ съездил в Болгарию. Там он встретил свою знакомую Катрин ЛЬВОВУ, французскую подданную русского происхождения, бывшую некогда стажером ЛГУ по русской литературе, живущую ныне в Болгарии. После его возвращения в СССР ЛЬВОВА, МАРТЫНОВ и БЕЛЯКОВСКИЙ (русские по происхождению, живущие в Болгарии) были арестованы по обвинению в провозе запрещенной литературы и в начале 1974 г. осуждены болгарским судом. На суде МАРТЫНОВ утверждал, что они пересылали в СССР через ПРОХОРОВА подобную литературу. Ни на следствие, ни на суд ПРОХОРОВА не вызывали.

После окончания процесса у него был устроен обыск и его возили на допросы в Москву. ПРОХОРОВ категорически отрицал, что он привез что-нибудь запрещенное. Тем не менее он был «предупрежден» по Указу от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32).

В августе в Институт пришла бумага из КГБ, в которой указывалось на приговор болгарского суда как на факт, порочащий ПРОХОРОВА. Было проведено заседание с участием директора, заведующего сектором древнерусской литературы, в котором работает ПРОХОРОВ, представителя органов КГБ и самого ПРОХОРОВА. ПРОХОРОВ снова категорически отрицал свою вину.

Осенью 1974 г. «поведение» ПРОХОРОВА обсуждалось на собрании его сектора. Заведующий отделом кадров Института заявил, что в начале 1975 г. должен быть досрочно проведен конкурс на должность ПРОХОРОВА. ПРОХОРОВ подал в прокуратуру жалобу на КГБ.

* * *

У доцента Одесского университета АЛЕКСЕЕВА-ПОПОВА ле-

том 1974 г. была изъята фотокопия «Архипелага ГУЛаг». Он показал в КГБ, что получил ее от Глеба ПАВЛОВСКОГО. ПАВЛОВСКИЙ показал, что он получил эту фотокопию от Вячеслава ИГРУНОВА. 9 августа ИГРУНОВА отвезли на допрос в КГБ. На допросе он отрицал показания ПАВЛОВСКОГО и требовал очной ставки. В тот же день жена ИГРУНОВА Светлана АРЦИМОВИЧ отдала работникам КГБ (без всякого ордера на обыск) несколько произведений Самиздата. Позднее в квартире ИГРУНОВА был задержан приехавший к ним в этот же день Олег КУРСА. У него из портфеля были извлечены фотокопия «Архипелага ГУЛаг», «Все течет» В. ГРОССМАНА, 2 экз. двухтомника МАНДЕЛЬШТАМА и фотопленка с книги АВТОРХАНОВА. На допросе КУРСА показал, что все эти книги он купил в Симферополе, а фотопленку ему подарили; что на ней — он не знает.

С 9 августа по 4 сентября ИГРУНОВ и КУРСА были на допросах по 4 раза. По показаниям ПАВЛОВСКОГО на допросы в КГБ вызывались также А. КАТЧУК, В. СУДАКОВ, С. МАКАРОВ, Ю. ШУРЕВИЧ и Светлана АРЦИМОВИЧ.

3 сентября ПАВЛОВСКИЙ, КУРСА и ИГРУНОВ получили «предупреждение» по Указу от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32). ПАВЛОВСКИЙ и КУРСА «протокол предупреждения» подписали, ИГРУНОВ — не подписал. ПАВЛОВСКИЙ «предупреждался» в том, что он «в течение многих лет получал и распространял литературу идейно вредного и антисоветского характера». КУРСА «предупреждался» в том, что он «...приобретал и хранил...» Подписывая «протокол предупреждения», КУРСА добавил письменно, что характер литературы ему неизвестен, ибо он ее прочесть не успел. ИГРУНОВ «предупреждался» в том, что он «...приобретал, хранил и распространял...». Свой отказ подписать «протокол предупреждения» ИГРУНОВ мотивировал тем, что он не приобретал литературы «идейно вредного и антисоветского содержания».

4 сентября ИГРУНОВ снова был вызван на «беседу». На этот раз следователь, отказавшись назвать себя, говорил в повышенном тоне, доходя порой до крика, и стучал по столу, требуя, чтобы ИГРУНОВ ответил на все вопросы. Следователь, среди прочего, сказал: «Вы — не ЧАЛИДЗЕ, не СОЛЖЕНИЦЫН и не САХАРОВ. Мы найдем на Вас управу, впрочем, так же, как нашли и на них. Вам известно, что постигло СОЛЖЕНИЦЫНА? САХАРОВА тоже скоро поставят на место. Подождите — сами увидите». ИГРУНОВ еще раз, более развернуто, объяснил мотивы своего отказа подписать «протокол предупреждения»: во-первых, он не считает доказанным (ведь не было ни следствия, ни суда) факт распространения или хранения им антисоветской литературы и, во-вторых, считает своим правом читать любую литературу и распространять любую некриминальную литературу, даже если следствие называет ее антисоветской. ИГРУНОВ заявил, что, например, «Хроника текущих событий», по его мнению, не является криминальной. Он попросил следствие либо показать ему список

антисоветской литературы, либо дать точное определение, что такое «антисоветская литература».

В октябре в Одессе на политсеминарах докладчики говорили об идеологической диверсии Рейзы ПАЛАТНИК (Хр. 20) и Нины СТРОКАТОВОЙ (Хр. 28) и о том, что после того, как ПАЛАТНИК и СТРОКАТОВА «получили заслуженное наказание», «руководить группой» стал будто бы ИГРУНОВ.

Хроника дела № 345

27 августа 1974 г. в Вильнюсе за перепечатку на пишущей машинке «Хроники ЛКЦ» была арестована Нийоле САДУНАЙТЕ.

* * *

В ночь с 27 на 28 ноября 1974 г. по поручению КГБ при СМ Лит. ССР в Москве был произведен обыск по делу № 345 у А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВА. ТВЕРДОХЛЕБОВ был взят на обыск по выходе из кинотеатра.

На обыске, кроме трех выпусков «Хроники ЛКЦ» заграничного издания на английском языке, были изъяты «Архипелаг ГУЛаг», 3 выпуска «Хроники защиты», один номер «Бюллетеня Совета родственников узников Евангельских христиан-баптистов», правозащитные документы, списки с адресами политзаключенных и их семей, списки с адресами семей немцев, желающих эмигрировать в ФРГ (примерно 2000 семей), материалы о положении в лагерях и тюрьмах, записные книжки, пишущую машинку, магнитофон.

Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ 28 ноября сделал «Заявление об обыске 27-28 ноября», кончающееся словами: «Однако авторучку пока что у меня не забрали».

* * *

В декабре 1974 г. состоялся суд по делу, выделенному из дела № 345 (см. раздел «Суд в Вильнюсе»).

* * *

23 декабря 1974 г. по поручению КГБ при СМ Лит. ССР в Москве и под Москвой было произведено 6 обысков по делу № 345. Обыски прошли у Сергея КОВАЛЕВА (см. раздел «Арест Сергея КОВАЛЕВА»), Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА, на квартире А. П. ПЛЮСНИНОЙ (в постановлении о производстве обыска было сказано: «Произвести обыск на квартире А. П. ПЛЮСНИНОЙ по месту фактического проживания Г. И. САЛОВОЙ... для изъятия вещей и документов, принадлежащих Г. И. САЛОВОЙ и имеющих отношение к делу»), у Галины САЛОВОЙ (в пос. Черноголовка под Москвой), Мальвы ЛАНДА и Ирины КОРСУНСКОЙ.

На обысках изымался весь самиздат и пишущие машинки. На

обыске в квартире ПЛЮСНИНОЙ были изъяты, среди прочего, записные книжки ее мужа, Юрия ШИХАНОВИЧА (см. выше выдержку из постановления на обыск). На обыске у САЛОВОЙ были изъяты все письма ее мужа, Кронида ЛЮБАРСКОГО, из лагеря, прошедшие официальную лагерную цензуру (впоследствии, после неоднократных категорических требований САЛОВОЙ, письма были возвращены). На обыске у КОРСУНСКОЙ была изъята фотография П. Г. ГРИГОРЕНКО. Большинство изъятых на обыске материалов не имеют никакого отношения к Литве.

После обысков КОВАЛЕВ, ТВЕРДОХЛЕБОВ, САЛОВА и ЛАНДА вызывались на допросы.

* * *

23 декабря 1974 г. в Литве по делу № 345 было произведено 8 обысков, 24 декабря — еще два. В течение недели было допрошено около 40 человек. Некоторые допросы пришлось на 25 декабря — день Рождества Христова по католическому календарю.

В мае 1973 г. Балис ГАЯУСКАС, отсидев 25 лет в лагерях и тюрьмах, вернулся в Каунас. 23 декабря 1974 г. у него был обыск. На обыске у него, в частности, изъяли список 135 заключенных литовцев и деньги, которые КГБ считает кассой взаимопомощи семей политзаключенных. После обыска ГАЯУСКАСА отвезли в Вильнюс и 3 дня, не выпуская, допрашивали. На вопрос о причинах совпадения изъятого у него списка со списком, изъятым у Сергея КОВАЛЕВА (см. раздел «Арест Сергея КОВАЛЕВА»), он ответил, что объяснить это совпадение не может и с КОВАЛЕВЫМ не знаком. Не знает он также и других москвичей, чьи адреса попали в его записную книжку случайно.

Альгирдаса ПЕТРАСЯВИЧЮСА допрашивали трое суток подряд — 23, 24 и 25 декабря. Его спрашивали, в частности, о ГАЯУСКАСЕ и Галине ЛЮБАРСКОЙ (так Литовское КГБ именует Г. САЛОВУ).

Бируте ПАШИЛЕНЕ также допрашивали после обыска три дня подряд. Допросили также и ее мужа, А. ПАШИЛИСА. Его спрашивали: «Часто ли бывает у вас ГАЯУСКАС?», «От кого у вас «Архипелаг ГУЛаг» — от ГАЯУСКАСА или ЛЮБАРСКОЙ?» Супругам напоминали, что их сын Алексис ПАШИЛИС только недавно вышел из лагеря (Хр. 33).

На многих допросах спрашивали о ГАЯУСКАСЕ, о КОВАЛЕВЕ. КАТКУС из Пяунге показал, что передал ГАЯУСКАСУ список бывших политзаключенных, живущих в его районе без прописки и в тяжелых материальных условиях. (Сам он — тоже в таком положении).

Хроника дела № 38

32 вып. «Хроники» уже сообщалось, что УКГБ при СМ СССР по Владимирской обл. ведет расследование по делу № 38 о журнале «Вече».

15 августа на квартире московского математика Ю. А. ГАСТЕВА был произведен вторичный обыск (Хр. 32). Были изъяты 32 выпуск «Хроники текущих событий», № 1 журнала «Вече», чужая пишущая машинка, фотографии друзей ГАСТЕВА, эссе МАНДЕЛЬШТАМА «Чаадаев». 3 сентября ГАСТЕВ был допрошен во Владимирском УКГБ майором П. И. ПЛЕШКОВЫМ, ведущим дело № 38. На допросе ГАСТЕВУ угрожали арестом. 1 сентября группа москвичей обратилась к мировой общественности с нижеследующим заявлением:

ОБРАЩЕНИЕ К МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Мы обращаемся к мировой общественности по поводу угрожающего положения, в котором находится известный московский математик и философ Юрий ГАСТЕВ. Он является автором многих десятков научных работ и имеет звание кандидата философских наук. Его работы широко известны в СССР и за рубежом. Он является членом иностранных научных обществ.

В течение последних трех месяцев Юрий ГАСТЕВ трижды подвергался обыску. Его неоднократно вызывали на допросы. Ему угрожают арестом. Однако самое удивительное обстоятельство в деле ГАСТЕВА заключается в том, что формальным оправданием его преследования является так называемое дело № 38 Владимирского КГБ о русском националистическом журнале «Вече», к которому ГАСТЕВ не имел ни малейшего отношения.

Непонятно, чего именно добиваются органы безопасности, явно стремясь привлечь ГАСТЕВА к делу «Веча», которое и само по себе является вымышленным и дутым.

Мы напоминаем мировой общественности, что Юрий ГАСТЕВ в послевоенные годы, будучи еще юношей, провел четыре года в сталинских лагерях. Его отец, выдающийся рабочий-революционер, ученый и поэт, директор Центрального института труда Алексей ГАСТЕВ был арестован органами НКВД в 1938 г. и расстрелян. Его мать и два брата провели многие годы в сталинских лагерях и тюрьмах. Еще один его брат погиб на фронте во время войны с немцами.

Юрий ГАСТЕВ стал подвергаться преследованиям с 1968 г. за выступление в защиту математика А. ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА. С тех пор он периодически лишался работы.

Мы призываем мировую научную общественность выступить в защиту Юрия ГАСТЕВА. В особенности мы обращаемся к математикам и философам.

Игорь ШАФАРЕВИЧ, Валентин ТУРЧИН, Михаил АГУРСКИЙ, Андрей ТВЕРДОХЛЕБОВ, Юрий ОРЛОВ, Анатолий ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, Владимир АЛЬБРЕХТ, Александр ЛАВУТ, Григорий РОЗЕНШТЕЙН, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Сергей КОВАЛЕВ.

1 сентября 1974 г. Москва

* * *

В начале осени 1974 г. Сергея ПИРОГОВА (Хр. 32) посетил в лагере следователь Архангельского УКГБ БЕЛЯЕВ Н. Н. и допросил его о журнале «Вече» и В. ОСИПОВЕ.

* * *

В июле-октябре 1974 г. по делу № 38 были допрошены И. В. ОВЧИННИКОВ, А. М. ИВАНОВ, Виктор ПОЛЕНОВ и Юрий ПИРОГОВ (Ярославль), Иван ЧЕРДЫНЦЕВ, Светлана МЕЛЬНИКОВА, Аида ХМЕЛЕВА, ИЛЬЯШОВ (Киев), Адель НАЙДЕНОВИЧ, Георгий ПЕТУХОВ, ЗАЙЦЕВ.

На допросах упоминаются показания некоего ДЬЯКОНОВА.

* * *

27 ноября 1974 г. в г. Александрове Владимирской обл. были произведены обыски у В. Н. ОСИПОВА и В. С. РОДИОНОВА. В постановлении на обыск у ОСИПОВА сказано, что «следствием по делу № 38 установлено издание и распространением В. Н. ОСИПОВЫМ нелегальных машинописных журналов «Вече» и «Земля», отдельные статьи которых содержат клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй». Обыск у ОСИПОВА проводился в его отсутствие и в присутствии его жены, Валентины МАШКОВОЙ. После трехчасового обыска МАШКОВА была силой доставлена в Александровский горотдел КГБ для допроса, но отказалась давать показания.

РОДИОНОВ также после трехчасового обыска был силой доставлен в Александровский горотдел КГБ для допроса. Выразив протест против принудительного привода на допрос, он отказался отвечать на вопросы. Допрашивавший его майор ПЛЕШКОВ заявил: «Всех вас нужно собрать и сгноить!».

* * *

28 ноября Владимир ОСИПОВ был арестован.

* * *

ОБРАЩЕНИЕ ПО ПОВОДУ АРЕСТА ВЛАДИМИРА ОСИПОВА

28 ноября 1974 г. в г. Александрове Владимирской обл. был арестован Владимир ОСИПОВ, бывший редактор рукописного журнала «Вече» и нынешний редактор рукописного журнала «Земля», прошедший уже семь лет в исправительно-трудовом лагере за участие в небольшом политическом кружке. Его арест явился результатом тянувшегося уже полгода судебного дела № 38 по делу «Вече», по которому были произведены десятки допросов и обысков.

Как известно, журналы «Вече» и «Земля» издавались совершенно открыто. Фамилия редактора всегда указывалась в каждом номере журнала. Владимир ОСИПОВ, несмотря на различные критические замечания в адрес существующей идеологии за невнимание к культурному наследию русского народа, за разрушение памятников старины, сохранял позиции гражданской лояльности и призывал к этому своих читателей. В частности, он призывал их отказаться от конфронтации с властями и сосредоточить свои усилия на внутренних проблемах национальной жизни. Разгром журналов «Вече» и «Земля» говорит о том, что в нарушение конституции СССР, гарантирующей свободу печати, даже издание рукописных лояльных журналов объявляется угрозой государственному строю.

Мы призываем всех, кому не безразличны свободы в СССР, выступить в защиту свободы слова и печати в СССР и в защиту ОСИПОВА, как жертвы несправедливых антиконституционных гонений.

Игорь ШАФАРЕВИЧ, Валентин ТУРЧИН, Юрий ОРЛОВ, Леонид БОРОДИН, Михаил АГУРСКИЙ, Сергей КОВАЛЕВ, Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Игорь ХОХЛУШКИН, Вадим БОРИСОВ, Александр ВОРОНЕЛЬ, Владислав ИЛЬЯКОВ, Вячеслав РОДИОНОВ, Николай ИВАНОВ, Станислав СЕРЫЙ, Андрей ГРИГОРЕНКО.

29 ноября 1974 г.

В ЛАГЕРЯХ И ТЮРЬМАХ

Василий ЛИСОВОЙ (Хр. 30), находившийся на 3 л/п Мордовских лагерей, 15 ноября 1974 г. за отказ от работы и отказ носить нашивку с фамилией был помещен на 15 суток в ШИЗО и лишен очередного свидания.

* * *

Борис Борисович ЗАЛИВАКО (Хр. 17) за организацию коллективных молебствий и отказ от работы по религиозным праздникам переведен с 3 л/п Мордовских лагерей на 3 года во Владимирскую тюрьму. Состояние его здоровья настолько плохое, что родные опасаются за его жизнь.

До ареста ЗАЛИВАКО был священником в Улан-Удэ. За пренебрежение некоторыми неписаными требованиями (он совершал требы на дому, ходил по городу в рясе) его лишили прихода. Он был арестован в декабре 1968 г. вместе с ЧИННОВЫМ (см. раздел «В психиатрических больницах») за попытку перехода границы.

* * *

В декабре Александр БОЛОНКИН переведен с 3 л/п Мордовских лагерей на 19 л/п.

В течение 1973 г. политзаключенные-украинки на 3 л/п Мордовских лагерей 15 раз объявляли голодовки (продолжительностью — от суток до семи). Это, в частности, традиционные голодовки 5 и 10 декабря, голодовка протеста против запрещения Стефании ШАБАТУРЕ (Хр. 30) рисовать, голодовка протеста против запрещения Нине СТРОКАТОВОЙ свидания с ее доверенным лицом Леонидом ТЫМЧУКОМ (Хр. 30).

В начале апреля 1973 г. С. ШАБАТУРА, И. СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ и Н. СТРОКАТОВА обратились к прокурору по надзору за ИТУ в г. Саранске с просьбой обеспечить им возможность подготовиться к празднованию Пасхи, в частности — исповедаться. В ответ прокуратура поручила администрации лагпункта провести с заявительницами беседу об отделении церкви от государства.

В декабре политзаключенные-украинки передали на волю 2 письма:

Президенту Пен-клуба Генриху Беллю
Президенту Всемирной федерации мед. работников
Постоянному представителю ВФИР в ООН
Главам и руководителям международных женских, творческих и профсоюзных организаций, организации Красного Креста и Красного Полумесяца

Новогодние поздравления для Вас и Ваших соотечественников невозможны без веры в цивилизацию, идеалом которой станет священность человеческой жизни. Мы, женщины, оказавшись в царстве Деда Мороза, сохраняем веру в то, что гирлянды из колючей проволоки будут отвергнуты разумом и идеалами наших современников.

С уважением, политзаключенные-украинки.
Мордовия, декабрь 1973 г.

Второе письмо:

Всем друзьям вне малой зоны.
С новым годом, дорогие и верные.
Счастья вам, Вдохновения, Веры и Свободы!
Мордовия, декабрь 1973 г.

Отмечая 10 декабря 1974 г., политзаключенные-украинки требовали статуса политзаключенных. За это И. СЕНИК, Н. СВЕТЛИЧНАЯ и только что вернувшаяся с очередного медицинского обследования из онкологического диспансера в Ростове-на-Дону Н. СТРОКАТОВА помещены в ШИЗО, И. СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ лишена очередного свидания (в ШИЗО она не помещена из-за плохого состояния здоровья), С. ШАБАТУРА посажена на полгода в ПКТ (известно, что она обругала кого-то из администрации лагеря).

* * *

В «Хронике» 33 сообщалось, что И. СВЕТЛИЧНЫЙ, З. АНТОНЮК, С. ГЛУЗМАН и В. БАЛАХОНОВ на 35 л/п Пермских лагерей с 19 августа 1974 г. держат голодовку.

18 октября СВЕТЛИЧНЫЙ был этапирован из лагеря в следственный изолятор КГБ г. Киева и в связи с этим снял голодовку. 22 ноября он имел часовое свидание с женой.

В конце ноября АНТОНЮК и ГЛУЗМАН еще продолжали голодовку. Имеются сведения, что АНТОНЮК находится в тяжелом состоянии.

В начале ноября БАЛАХОНОВ еще, по-видимому, держал голодовку.

* * *

В начале ноября 1974 г. на 35 л/п Пермских лагерей пытался покончить с собой Иосиф МЕШЕНЕР. В тяжелом физическом состоянии он был доставлен в больницу. В настоящее время возвращен в зону.

* * *

Валерий МАРЧЕНКО на 35 л/п Пермских лагерей тяжело болен: острая форма нефрита. Нуждается в дефицитных лекарствах (венгерском «неграмоне» или американском «неграме»).

* * *

Владлен ПАВЛЕНКОВ в начале декабря 1974 г. был отправлен с 35 л/п Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму до конца срока — «по совокупности нарушений». По прибытии в тюрьму его на два месяца поместили на строгий режим.

* * *

В конце декабря 1974 г. Гилель БУТМАН переведен из 35 л/п Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму.

* * *

29 декабря 1974 г. на 36 л/п Пермских лагерей произошел инцидент. 5 заключенных, евреев, разговаривали в клубе — обычном месте сбора заключенных. Начальник отряда л-т САЛАХОВ приказал им разойтись. И. МЕНДЕЛЕВИЧ и Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ возразили, что приказ необоснован. Тогда САЛАХОВ назвал собравшихся «сборищем» и угрожал наказанием.

* * *

12 января 1967 г. Мурманский областной суд приговорил Виталия Васильевича КАЛИНИЧЕНКО за попытку перехода грани-

цы к 10 годам лагерей. Суд квалифицировал эту попытку как покушение на измену Родине, т.е. по ст. 15 и 64 УК РСФСР.

КАЛИНИЧЕНКО находится на 36 л/п Пермских лагерей. 24 ноября 1974 г. он послал в Президиум Верховного Совета СССР (копия — в Комиссию по правам человека ООН) «Заявление с требованием привести условия содержания под стражей в соответствие со статусом политзаключенного».

В этом заявлении КАЛИНИЧЕНКО пишет, что на самом деле суд приговорил его за политические убеждения. Он доказывает это цитатами из приговора: «...Не согласен с общественным и политическим устройством в нашей стране», «...он пытался совершить бегство по политическим мотивам...».

КАЛИНИЧЕНКО требует: 1) привести условия его содержания под стражей в соответствие со статусом политзаключенного; 2) отменить приговор; 3) представителям ООН и других международных организаций дать возможность проверить основы его обвинения и осуждения и условия его содержания под стражей.

КАЛИНИЧЕНКО предупреждает, что если его первое требование до 12 января 1975 г. не будет выполнено, то с этого дня, следуя статусу политзаключенного, он не будет принимать участия в принудительном труде и не будет стричься.

* * *

12 декабря Степан САПЕЛЯК, Андрей ТУРИК и Дмитрий ГРИНЬКОВ с 36 л/п Пермских лагерей послали заявление ПОДГОРНОМУ. Они требуют признать за ними статус политзаключенного, привести условия их содержания в соответствие с этим статусом, дать им возможность отбывать наказание на Украине и прекратить принуждение к труду.

В заявлении сказано, что если через месяц им не дадут ясного ответа и хотя бы часть их требований не будет удовлетворена, они откажутся от выхода на работу и стрижки.

* * *

В ноябре 1974 г. в лагере умер шестидесятилетний ученый — буддолог Б. Д. ДАНДАРОН, уже отсидевший при Сталине 19 лет в лагерях, затем полностью реабилитированный и получивший в декабре 1972 г. в народном суде г. Улан-Удэ еще 5 лет лагерей. О следствии по его делу и о суде над ним, изобиловавшими многочисленными нарушениями закона, «Хроника» писала в 28 выпуске.

* * *

13 ноября 1974 г. на 36 л/п Пермских лагерей был переведен из Мордовии Юрий ГРОДЕЦКИЙ (его дело и срок Хронике не известны). Он отказался работать на вибростенде, а затем вообще отказался от всякой работы, потребовав признать его политзаключенным.

ченным и соответственно содержать. Начались репрессии: почти непрерывное содержание в ШИЗО.

* * *

С 36 л/п Пермских лагерей во Владимирскую тюрьму переведен Г. В. ДАВЫДОВ (Хр. 29).

* * *

Верховный суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу Сергея ПИРОГОВА (Хр. 32) и оставил приговор без изменения. ПИРОГОВ находится в лагере в Архангельской области (Няндомский р-н, ст. Шожма, учр. УГ-42/10-2). В лагере около 500 человек. Из них «политический» — один ПИРОГОВ. Конец срока у ПИРОГОВА — в августе 1975 г.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

У В. И. ТРИФОНОВА (Хр. 26), находящегося на принудительном лечении в Ленинградской спецпсихбольнице (обвинялся по ст. 190¹ УК РСФСР), диагноз — паранойя. Больным он себя не считает, в последние годы отказывается ходить на комиссии: не хочет, как он говорит, участвовать в этом фарсе.

* * *

Анатолий Федорович ЧИННОВ (Хр. 26) содержался на принудительном лечении сначала в Днепропетровской спецпсихбольнице, затем в Ленинградской спб на Арсенальной, в 1972 г. снова был переведен в Днепропетровск.

ЧИННОВ до ареста изучал произведения Владимира СОЛОВЬЕВА, увлекся его философией, стал православным христианином. Он считал, что в СССР невозможно вести христианский образ жизни, и поэтому попытался уйти из страны.

В Днепропетровской больнице к ЧИННОВУ применяли электрошоковую терапию (полный курс), затем инсулинотерапию — 30 шоков. В Ленинграде — вначале назначили лекарства в малых дозах, затем сняли всякое лечение. Но в Днепропетровске снова назначили лекарства в таблетках. За время принудления здоровье ЧИННОВА резко ухудшилось: развился хронический гастрит, он патологически исхудал, потерял половину зубов. Комиссии продлевают ему принудление, т.к. он не хочет отказаться от своих религиозно-философских взглядов. Сестра ЧИННОВА просила выпустить его под ее опеку, но ей ответили, что опеку можно оформить только после выписки из больницы.

Комиссия 30 января 1974 г. вновь продлила ЧИННОВУ «лечение в условиях психиатрической больницы специального типа».

* * *

Ким ДАВЛЕТОВ (Хр. 24, 25) находится на принудительном лечении в Казанской спецпсихбольнице.

ДАВЛЕТОВ родился в 1932 г. Арестовали его 7 декабря 1971 г. за напечатание в Албании его брошюры сталинистского характера.

Его адрес до ареста: Москва, Полярная ул. 7, кв. 69.

* * *

В Сычевской психбольнице специального типа находится Юрий БЕЛОВ (Хр. 26, 27). К нему применяют лечение галоперидолом, хотя сами врачи не видят в этом медицинской необходимости. Так, врач 4-го отделения больницы Альберт Львович ЗЕЛЕНЕЕВ сказал БЕЛОВУ: «Ты не нуждаешься в лечении, но если мы не будем давать тебе лекарства, выйдя отсюда, ты заявишь, что был здоров и что лечение не назначалось». Представитель ин-та им. СЕРБСКОГО ХОЛОДКОВСКАЯ на комиссии летом 1974 г. заявила: «Мы не находим у Вас болезни, но выписать не можем». Она же объясняла: «Религиозные убеждения мы считаем патологией и поэтому лечим». БЕЛОВУ запрещено иметь ручку. Ограничено пользование книгами; книжные бандероли нередко отправляют обратно. Ограничена переписка, письма часто пропадают.

На последней комиссии в декабре 1974 г. БЕЛОВУ опять продлен срок пребывания в спецбольнице, хотя врачи больницы представляли его к выписке.

* * *

В этой же больнице содержится МАЛЬШЕВ Константин Петрович, 45-ти лет, гл. инженер горкомхоза г. Кулебаки Горьковской обл. Обвинялся по ст. 190¹ за жалобы в высшие инстанции.

* * *

Несколько месяцев назад из Сычевской спецпсихбольницы переведен в психиатрическую больницу общего типа в г. Владимире Михаил КУКОБАКА (Хр. 27). Михаил Игнатьевич КУКОБАКА был арестован 14 апреля 1970 года в г. Александрове Владимирской обл. При обыске в общежитии, где он жил, была взята тетрадь с его статьей «Открытое письмо английскому писателю Айвору МОНТЕГЮ». Следствие первоначально вела городская прокуратура (ст. следователь ФЕДОСОВ), так что можно предположить, что следствие велось по ст. 190¹ УК РСФСР. Амбулаторная психиатрическая экспертиза признала КУКОБАКУ вменяемым. После того как КУКОБАКА отказался от назначенного ему адвоката и от подписания ст. 201 УПК, его перевели во Владимирскую тюрьму, а дело передали областному УКГБ. Следователь, майор ЕВСЕЕВ, нач. следственного отдела УКГБ Владимирской обл., направил КУКОБАКУ на экспертизу в Институт им. СЕРБСКОГО. С сентября 1970 г. до осени 1971 г. КУКОБАКА снова

находился во Владимирской тюрьме, ничего не зная о своем юридическом положении и о результатах экспертизы. Только в сентябре 1971 г., после его многочисленных письменных протестов, спецчасть тюрьмы объявила, что он признан невменяемым и что 4 ноября 1970 г. суд назначил ему принудление в спецпсихбольнице. В начале ноября 1971 г. КУКОБАКА был отправлен в Сычевку, где пробыл около трех лет, не получая никакого лечения.

Во Владимирской психбольнице общего типа (от ГБ ее курирует капитан ВИНОГРАДОВ) КУКОБАКЕ не разрешают получать в бандеролях книги по истории, философии, политике, учебники иностранных языков. Запрещают ему изучать эсперанто.

* * *

Психиатрическое отделение Мордовских лагерей (Барашево Теньгушевского района, ЖХ 385/3-2, корпус № 12). Начальник отделения КОКОРЕВ В. В.(?)

Санитарами работают «бытовики», не имеющие медицинской подготовки; им поручают раздавать лекарства и даже делать уколы сульфазина. Санитары занимаются вымогательством, воруют у больных, избивают их. Среди санитаров много наркоманов. Барак находится в запущенном антисанитарном состоянии. Дежурный врач зоны и представители администрации никогда его не посещают. Заявления и жалобы больных никогда не передаются по адресу — хотя бы даже только лагерной администрации.

Здесь содержатся:

УГНАЧЕВ Альберт Кузьмич, 1938 г.р. В заключении уже 17 лет, осужден по ст. 53 старого кодекса. Диагноз — шизофрения — установлен Институтом им. СЕРБСКОГО. УГНАЧЕВА намерены отправить в психбольницу специального типа.

САКУЛЬСКИЙ, ст. 70 УК РСФСР.

* * *

Альгирдас Пранас ЖИПРЕ (Хр. 32; имя его было указано там неверно; год рождения — 1927) с 29 июля 1974 г. находился в ин-те им. СЕРБСКОГО. Сестра ЖИПРЕ Ядвига ЯКУБЕНЕНЕ направила в Прокуратуру СССР и в прокуратуру Лат. ССР заявление с просьбой, чтобы ее брата посетил прокурор по надзору и ознакомил его с материалами дела. Свою просьбу ЯКУБЕНЕНЕ мотивирует тем, что единственным симптомом душевной болезни брата врачи считают его жалобы на незаконное содержание под стражей после января 1973 г., а он их пишет, во-первых, потому, что убежден в фальсификации приговора и, во-вторых, потому, что уже полтора года не получает никаких ответов на свои жалобы.

* * *

В январе 1974 г. в ин-те им. СЕРБСКОГО находился на экспертизе ОЖЕГОВ (1939 г.р.; из Тюмени; 70 ст. УК РСФСР).

* * *

В ноябре 1974 г. Петр СТАРЧИК (Хр. 28) был переведен из Казанской спецпсихбольницы в психбольницу общего типа в Москве (больница № 15).

* * *

В ноябре 1974 г. Московский городской суд определил освободить Роальда МУХАМЕДЬЯРОВА (Хр. 29) от принудительного лечения.

* * *

В октябре 1974 г. Владимир ГЕРШУНИ был выпущен из психбольницы общего типа. (Хр. 32).

О Леониде ПЛЮЩЕ

Летом 1974 г. зарубежные математики выступили в защиту Л. И. ПЛЮЩА. В Советское посольство в Вашингтоне была направлена петиция, подписанная 650 американскими математиками.

Липман БЭРС, член Международного комитета математиков в защиту ПЛЮЩА, в статье, опубликованной в «Заметках американского математического общества», т. 21, № 6, окт. 1974, сообщает, что 8 июля петиция была возвращена. В письме, подписанном вторым секретарем посольства В. И. Кузнецовым, это объясняется ее «враждебным и клеветническим характером». БЭРС пишет: «Мистеру Кузнецову не удалось, однако, указать хотя бы одну неточность в утверждениях Комитета».

В августе акад. САХАРОВ обратился к Международному математическому конгрессу, проходившему в Ванкувере (Канада), с призывом «сделать все возможное, чтобы спасти Леонида ПЛЮЩА».

Пять членов Комитета в защиту ПЛЮЩА: М. АТЬЯ (Англия), Л. БЭРС (США), А. КАРТАН (Франция), И. ГАЛЬПЕРИН (Канада), Ш. ИЯНАГА (Япония) 24 августа организовали митинг, на котором были приняты тексты петиции КОСЫГИНУ и телеграммы САХАРОВУ. Петицию, содержащую просьбу освободить Л. ПЛЮЩА и дать его семье возможность самой выбрать способ его лечения, подписали 900 участников конгресса.

Телеграмму, отправленную 27 августа, САХАРОВ не получил.

* * *

В октябре 1974 г., когда инсулин был уже отменен, а новое лекарство еще не назначено, врачи предложили Л. ПЛЮЩУ написать заявление с осуждением своей «антисоветской деятельности» по типу заявлений ЯКИРА и КРАСИНА. ПЛЮЩ категорически отказался это сделать:

— ЯКИР солгал. Вы хотите, чтобы я стал лжецом? Подобных предложений ему больше не делали и никаких бесед с ним не вели. Вскоре ему назначили новое лекарство — трифтазин, в таблетках, большими дозами.

13 ноября 1974 г. внеочередная экспертная медицинская комиссия во главе с главным психиатром Днепропетровской области посетила Днепропетровскую спецпсихбольницу. Администрация больницы сообщила Т. И. ЖИТНИКОВОЙ, жене Л. ПЛЮЩА, что эта комиссия организована по ее ходатайству. Комиссии был представлен только ПЛЮЩ. Ему было задано 3 вопроса:

— Как Вы себя чувствуете?

— Нормально.

— На что жалуетесь?

— Появились боли в сердце.

— Что Вы знаете о Валентине МОРОЗЕ?

— Странный вопрос! Что я могу знать о ком-либо, находясь в полной изоляции.

Комиссия решила, что принудительное лечение ПЛЮЩА и введение ему трифтазина необходимо продолжить.

15 ноября 1974 г. ПЛЮЩ был помещен в «надзорную» палату, где вместе с ним находится свыше 20 агрессивных больных. Свет горит круглосуточно. Больных никуда не выводят: даже уборная находится в палате. С 15 ноября ПЛЮЩУ трифтазин стали вводить уколами. Уколы трифтазина вызывают у него сонливость, (а свет мешает спать), инертность, судороги. ПЛЮЩ не гуляет: не может или не разрешают — не известно. На очередном свидании ПЛЮЩ почти ничего не говорил, ни о чем не спрашивал, даже о детях. Письма он почти перестал писать: за месяц пришло одно письмо.

16 декабря 1974 г. Т. ХОДОРОВИЧ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, член-корр. АН Арм. ССР Ю. ОРЛОВ, геолог Мальва ЛАНДА и психолог Борис ЛАНДА обратились к «Академиям Наук разных стран. Ассоциациям: юристов, психиатров, журналистов»:

«Истязание математика Леонида Ивановича ПЛЮЩА в специальной психиатрической «больнице» — это такое же отвратительное преступление, как эксперименты на живых людях, проводившиеся в гитлеровской Германии... Мы просим всех тех, кому дороги человеческий интеллект и человеческая совесть, — защитить Л. И. ПЛЮЩА от надругательств, направляя свои протесты советскому правительству...».

В тот же день Т. ХОДОРОВИЧ сделала заявление «Прессе, математикам, психиатрам». Заявление кончается словами:

«Во имя человеческой солидарности и профессионального братства, во имя разума и человеческого достоинства, во имя милосердия и справедливости — ПОМОГИТЕ Леониду ПЛЮЩУ и его семье уехать из Советского Союза».

19 декабря 38 человек сделали «Заявление прессе», призывая «не ослаблять, продолжать борьбу за освобождение Леонида ПЛЮЩА!»

20 декабря Т. ХОДОРОВИЧ и Ю. ОРЛОВ обратились к «Международному комитету математиков в защиту ПЛЮЩА:

«...Мы обращаем ваше внимание на особую опасность того, что в крупнейшей стране, обладающей огромной мощью, входит в обычай насильственное и бесконтрольное использование современных медицинских препаратов в целях «исправления» свободного интеллекта и уничтожения совести.

Мы просим направлять в Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Советское правительство и Верховный Совет свои протесты и требования немедленно прекратить насильственное «лечение» Леонида ПЛЮЩА.

Требуйте освобождения Л. ПЛЮЩА из психиатрической тюрьмы!»

20 декабря 1974 г. ЖИТНИКОВА подала заявление прокурору Днепропетровской области с требованием привлечь к уголовной ответственности начальника Днепропетровской больницы Ф. К. ПРУССА, начальника 9 отделения больницы лечащего врача Л. А. ЧАСОВСКИХ и начальника 12 отделения больницы, бывшего лечащего врача Э. П. КАМЕНЕЦКУЮ, за преднамеренное разрушение «физического и психического здоровья Л. И. ПЛЮЩА усиленными дозами медицинских препаратов в течение длительного времени в антисанитарных условиях».

В тот же день Т. ХОДОРОВИЧ и Ю. ОРЛОВ обратились с заявлением «В Международную комиссию юристов, во все ассоциации психиатров», предварительно согласовав по телефону текст с ЖИТНИКОВОЙ:

«Мы обращаемся в международные независимые ассоциации юристов и психиатров с просьбой предоставить жене Л. И. ПЛЮЩА адвоката и консультанта-психиатра для участия в судебном процессе, который она возбуждает против медперсонала Днепропетровской специальной психиатрической больницы... Жена Л. И. ПЛЮЩА очень просит принять участие в процессе психиатра Гарри ЛОБЕРА (Лондон)».

Когда ЖИТНИКОВА после очередного посещения больницы хотела на Днепропетровском вокзале купить билет в Москву, кассир, извинившись, сказал, что места в поезде на Москву есть, но билеты почему-то запретили продавать. Тогда ЖИТНИКОВА поехала в Москву из Киева на автобусе, но автобус был остановлен в пригороде Киева милицией, и ЖИТНИКОВУ заставили сойти с автобуса.

27 декабря 1974 г. ПЛЮЩУ перестали делать уколы. В связи с отменой лекарств состояние ПЛЮЩА сразу несколько улучшилось. Однако из надзорной палаты его не перевели.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ

Борьба советских граждан немецкой национальности за разрешение на выезд в ФРГ (Хр. 32) продолжается. В многочисленных

письмах, обращениях, заявлениях, адресованных советским руководителям, руководителям ФРГ и мировой общественности, приводятся факты судебных и внесудебных репрессий за участие в этом движении.

* * *

В январе-апреле 1974 г. в Казахстане прошла серия судов над советскими гражданами немецкой национальности. Все они обвинялись по ст. 170¹ УК КазССР (= ст. 190¹ УК РСФСР):

АБЕЛЬ Эргард Рудольфович. Карагандинский областной суд; 16-21 января 1974 г.; арестован 26 сентября 1973 г.; 30 мая и 11 июня 1973 г. был предупрежден по указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32); перед арестом проживал по адресу: Караганда, ул. Жданова, д. 29, кв. 2; работал электросварщиком; жена — БАУЭР Мария Иосифовна; двое сыновей.

ТИССЕН. Актюбинский областной суд; 18 февраля 1974 г.; 60 лет; четверо детей.

ВЕРНЕР Виктор Яковлевич. Алма-Атинский областной суд; 5 марта 1974 г.; арестован 25 октября 1973 г.; перед арестом проживал по адресу: г. Иссык Алма-Атинской области, ул. Калинина, д. 10; жена — ВЕРНЕР Адолина Вильгельмовна; трое несовершеннолетних детей.

ФЕРТИХ Иван Иванович. Алма-Атинский областной суд; 15-22 апреля 1974 г.; арестован 25 октября 1973 г.; перед арестом проживал по адресу: г. Иссык Алма-Атинской области, ул. Белинского, д. 46, к. 4; работал врачом; жена — ФЕРТИХ Роза; двое несовершеннолетних детей.

Все четверо получили по 3 года лишения свободы.

КЛИНК Валентин Артурович. Алма-Атинский обл. суд, 15 февраля 1974 г.; арестован 3 ноября 1973 г.; перед арестом проживал по адресу: г. Иссык Алма-Атинской обл., ул. Орджоникидзе, д. 34; работал шофером; жена — КЛИНК Нина; четверо несовершеннолетних детей и престарелые родители.

КЛИНК Виктор Артурович. Алма-Атинский обл. суд, 15-22 апреля 1974 г.; арестован 25 октября 1973 г.; перед арестом работал зубным техником; был членом КПСС; поделщик И. И. ФЕРТИХА; жена — КЛИНК Марта проживает сейчас по адресу Валентина КЛИНКА; трое несовершеннолетних детей.

Братья КЛИНКИ получили по 2 года лишения свободы.

Во всех приговорах «заведомо ложными измышлениями, порочащими советский общественный и государственный строй» названы утверждения о том, что советские граждане немецкой национальности лишены своего языка и культуры, об ассимиляции немецкой национальности в СССР, о нерешенности в стране немецкого национального вопроса, об отсутствии в СССР необходимых условий для существования и развития немецкой нации, о том, что для сохранения своей национальности советским немцам

необходимо уехать на свою «историческую родину» — в Германию.

Кроме того, к таким «измышлениям» в приговорах отнесены утверждения, что в СССР нет демократии, нет свободы слова, а конституционные права граждан грубо нарушаются.

Некоторым обвиняемым инкриминировано также восхваление частной собственности, капиталистической системы хозяйства и условий жизни в ФРГ.

Обвиняемым поставлены, в частности, в вину высказывания, сделанные в семье, в присутствии жены и детей, и на партийном и профсоюзном собрании.

Обвиняемым инкриминировались их обращения, письма и заявления в высшие советские инстанции по вопросу выезда в ФРГ.

Наконец, обвиняемым поставили в вину «разжигание эмигрантских настроений» и составление списков лиц немецкой национальности, желающих эмигрировать в ФРГ.

Жены осужденных обратились в различные международные организации с просьбами о помощи (см. «Архив Хроники», вып. 2). В своих письмах они выразили твердое убеждение, что главной причиной осуждения их мужей является их стремление эмигрировать в ФРГ: семья Э. Р. АБЕЛЯ добивается разрешения на выезд в ФРГ уже 15 лет.

* * *

6-7 августа 1974 г. выездная сессия Верховного суда Эстонской ССР в г. Кехра рассмотрела дело Петера БЕРГМАНА, Вольдемара ШУЛЬЦА, Гергарда ФАСТА, и Людмилы ОЛЬДЕНБУРГЕР (Хр. 32). П. БЕРГМАН приговорен к 3 годам, В. ШУЛЬЦ, Г. ФАСТ и Л. ОЛЬДЕНБУРГЕР — к 2 годам лишения свободы. Приговор в отношении Л. ОЛЬДЕНБУРГЕР — условный. 8 августа акад. А. Д. САХАРОВ направил канцлеру ФРГ Г. ШМИДТУ, председателю СДП ФРГ В. БРАНДТУ и депутатам бундестага письмо с призывом добиваться пересмотра «незаконного и жестокого приговора». Заканчивает свое письмо А. Д. САХАРОВ так: «Я призываю также Вас всемерно способствовать осуществлению права немцев СССР на эмиграцию в ФРГ, также как и права любого человека на свободный выбор страны проживания... Я также прошу об организации материальной помощи семьям осужденных и лицам, пострадавшим за их желание выехать из СССР — только при наличии такой помощи движение за выезд сможет противостоять репрессиям советских властей». П. БЕРГМАН — отец восьми детей. Его домашний адрес: 202132, Эстонская ССР, Ракверский район, п. о. Ласила. На иждивении В. ШУЛЬЦА находятся пятеро детей и тетья — инвалид первой группы. Его адрес — Эстонская ССР, Валгасский район, совхоз Кени. У Г. ФАСТА — один ребенок. Его адрес — Эстонская ССР, г. Пайде, ул. Эхитояти, д. 6, кв. 1. Жена — Альвина ФАСТ. По поводу этого же приговора А. Д. САХАРОВ обратился с письмом к Н. В. ПОДГОРНОМУ. В письме, в частности, говорится: «Прошу Вас вмешаться и спо-

собствовать пересмотру несправедливого приговора, наносящего ущерб престижу нашего государства».

* * *

Осенью 1972 г. Иван Генрикович ВАНЗИДЛЕР (Эстонская ССР, г. Валга, ул. Пикк, д. 34, кв. 5) получил вызов от своей сестры из ФРГ, в котором она приглашала его с семьей на постоянное жительство.

Сын Иван, студент 5-го курса Рижского политехнического института, подал заявление с просьбой о выдаче ему характеристики, необходимой для подачи документов на выезд. Приказом ректора от 23 января 1973 г. он был, за три месяца до защиты диплома, исключен из института «в связи с выездом на постоянное местожительство за границей».

16 апреля 1973 г. семья ВАНЗИДЛЕРА получила отказ. 17 апреля сын Иван получил повестку в армию.

В феврале 1974 г. И. Г. ВАНЗИДЛЕР второй раз подал заявление в ОВиР. В мае был получен второй отказ, мотивированный участием дочери Элли в таллинской демонстрации в феврале 1974 г. (Хр. 32).

21 августа вторая дочь Ванда была арестована. Против нее возбуждено уголовное дело по статье, соответствующей ст. 190¹ УК РСФСР.

* * *

Когда Владимир ШВИНДТ летел из Алма-Аты в Москву, его обыскали 4 раза. Первый раз его обыскали часов за 6 до вылета, сославшись на то, что в каком-то магазине якобы произошла кража. Второй раз его и его вещи обыскали при посадке в самолет (такой обыск разрешен указом Президиума Верховного Совета от 19 марта 1971 г. «при наличии достаточных оснований подозревать пассажира в намерении» провезти вещи, угрожающие безопасности самолета и пассажиров). Третий раз его обыскали, сняв с самолета, уже после того, как он прошел в самолет. Четвертый раз его обыскали в Москве, при выходе его с летного поля.

* * *

Работник КГБ ТИМОФЕЕВ явился домой к жительнице г. Фрунзе Екатерине КЕЛЛЕР и сказал ей, что у нее есть разрешение на выезд, но она его не получит, пока не сознается, что она передала иностранным корреспондентам списки советских немцев, желающих эмигрировать в ФРГ.

* * *

В Эстонии к приезду канцлера ФРГ ШМИДТА в Советский Союз были административно задержаны — под разными предло-

гами — активисты движения за выезд немцев в Германию. Как правило, задерживали обоих супругов. Во многих случаях дети оставались без присмотра.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

В Крыму начал выходить машинописный информационный бюллетень. Второй выпуск бюллетеня (первым «Хроника» не располагает) сообщает о фактах притеснения татар в период с мая по август 1974 г. Согласно бюллетеню даже такие события, как празднование 1 мая (маевка в с. Перевальном) или возложение венков к памятнику неизвестному солдату 9 мая (с. Кормовое), привлекают внимание КГБ, когда их участники — крымские татары. В средней школе села Кормового была ликвидирована спортивная секция вольной борьбы, состоявшая, в основном, из крымских татар.

Бюллетень сообщает о превентивных мерах крымских властей, принятых к тридцатой годовщине выселения татар 18 мая 1944 г. (см. также Хр. 32). В ночь с 17 на 18 мая дороги Крыма были блокированы, многие населенные пункты оцеплены милицией и дружинниками. У татар, владельцев машин, за несколько дней до 18 мая 1974 г. ГАИ забрала номера. Были случаи призыва на военные сборы (Эльдар ШАБАНОВ) и задержания татар милицией.

В связи с годовщиной в бюллетене рассказано об аресте, осуждении и голодовке Мустафы ДЖЕМИЛЕВА в Узбекистане (см. Хр. 32 и наст. вып.)

Сообщается, что в конце мая в Симферополе приняли на временную работу в Крымкурортремстройтрест 18 крымских татар из различных районов, обещав им впоследствии прописку и постоянную работу. Бюллетень объясняет «этот фарс» приближением выборов и приезда в Крым НИКСОНА. В июле всех 18 человек уволили под фальшивым предлогом окончания работ. Председатель облисполкома БАРАНОВСКИЙ заявил в ответ на их протест, что за приезд в Крым без разрешения они будут в судебном порядке наказаны.

Ссылаясь на неофициальные источники, бюллетень утверждает, что власти Крыма дали указание ВУЗам и техникумам препятствовать приему крымских татар, а предприятиям и колхозам — не допускать их на нерядовые должности. Так, в селе Алексеевка уволен преподаватель физкультуры средней школы Сейдамет ЯЧЛОВ, в селе Кормовом сняты со своих должностей бригадир Вели РАСУЛОВ и учетчица Сусанна ТИППА.

В бюллетене приведен список 34 непрописанных семей.

Бюллетень упоминает об Инициативной группе Крыма. «Хроника» не располагает сведениями о ее составе и деятельности.

Обращение к Генеральному секретарю ООН К. ВАЛЬДХАЙМУ и Комиссии по правам человека. (Октябрь 1974 г., 3 стр.)

«...Возвращение крымских татар на родину с 1967 г. не удается остановить никакими карательными мерами: судами, тюрьмами, высылками. И в этом 1974 г. в Крым сумели возвратиться с мест ссылки сотни людей, хорошо зная, что их ждет на родине».

Приговорены к высылке из Крыма на различные сроки: Ибраим АХЧИЛОВ, отец 3 детей, с. Айвазовка (Шейхмамай) — на 5 лет, Мустафа ПАШАЛА (5 детей), с. Золотое Поле (Джейлаз) — на 2 года,

Исмаил АХТЕМОВ (4 детей), с. Долинное (Ак-чора) — на 2 года, Асан БУДЖЕК (5 детей), с. Льговка (Челеби-эли) — на 1 год, Сейяр КАНАР (7 детей), с. Пушкино (Эсенеки) — на 5 лет, Кериме ИБРАИМОВА (2 детей), с. Восточное (Уч-кую) — на 5 лет,

Сульбие МАЗИНОВА (4 детей), с. Чернополье (Кара-чель) — на 2 года, (живет без прописки с 1971 г.),

Энвер ДЖЕМИЛЕВ (3 детей), с. Земляничное (Орталан) — на 2 года.

На 4 ноября назначен суд над Сеитхалилем АБДЖЕЛИЛОВЫМ, проживающим с женой и 5 детьми в с. Журавка (Сеит-эли). Милиция уже пыталась их выселить, взломав окна и двери их дома, но хозяев не было дома.

«Семья КАШКА приехала в Крым в 1969 г. в с. Кизиловку (Джимрик). Дважды они были выдворены за пределы Крыма с ограблением имущества и изъятием дома без компенсации. В январе 1974 г. они снова купили дом в другом селе Новокленовка (Уч-коз). Им угрожают третьей высылкой». (см. Обращение Веджие КАШКА и письмо ее сына Амета в «Комсомольскую правду» в «Архиве Хроники», вып. 2).

Обращение сообщает о насильственных выселениях и судебных преследованиях.

По данным, приведенным в Обращении, в настоящее время в Крыму живут без прописки не менее 200 семей, в одном только Ленинском (Кызылкую) р-не 65 семей.

Обращение заканчивается словами:

«Мы, один процент крымских татар, сумевший вернуться на родину, обращаемся в Организацию Объединенных Наций.. с просьбой создать комиссию для расследования на месте положения нашего народа и помочь нам добиться прекращения дискриминации нашего народа и восстановления его национальных и человеческих прав на родной земле.

Во избежание новых арестов и преследований, данное Обращение направляется к Вам без подписей, но с одобрения всех живущих в Крыму крымских татар».

Анонимная статья под названием «Маленький диктатор» рассказывает, что директор совхоза «Славный», депутат Верховного Совета СССР ГАВРИЛОВ рьяно преследует крымских татар — работников совхоза. Из-за этого в селе Котовском из 23 семей, приехавших по оргнабору в 1968-69 гг., сейчас осталось 12.

Два неудавшихся выселения

Семью СЕИТДЖЕЛИЛОВЫХ-ЯКУБОВЫХ силой вывезли из Крыма, но на следующий день привезли обратно. Подробности этого инцидента известны из «Информационного бюллетеня» № 2 и других сообщений.

Семидесятилетняя Зебиде СЕИТДЖЕЛИЛОВА, ее сын Сабри, дочь Сидиха и старшая дочь Шевкие ЯКУБОВА — вдова с семью детьми весной этого года купили дом в селе Ровном. Как и многим другим крымским татарам, им отказали в прописке и работе, хотя у Сабри «дефицитная» специальность шофера. 15 июня Первомайский районный суд вынес решение о недействительности покупки дома и о выселении.

12 августа выселять их прибыли: прокурор, судья, начальник районной милиции ТИХОВСКИЙ, парторг колхоза «Восход», председельсовета КОЗЛОВ, управляющий отделением НОВИКОВ, 16 милиционеров и 12 студентов Севастопольского приборостроительного института. Исполнители акции не стали слушать просьбу ЯКУБОВОЙ дать отсрочку для поездки в обком, начальник милиции вырвал у нее из рук справку сельсовета о покупке дома за 3300 руб., соседей, вступившихся за эту семью, разогнали. После этого взрослых и детей, выкручивая им руки, загнали в грузовик, ЯКУБОВУ били по ногам, вырывавшегося 12-летнего Айбека четыре раза ловили, З. СЕИТДЖЕЛИЛОВУ отнесли в машину в обморочном состоянии.

К вечеру людей и домашние вещи привезли в село Новоалексеевка, расположенное вблизи Крыма в Херсонской обл., и выгрузили на площади у станции. Утром свыше ста жителей села (в Новоалексеевке живет около 2000 крымских татар) не вышли на работу, собрались возле выселенных и выражали свое возмущение. Вскоре сюда прибыли работники Генического РОВД, и старший из них, майор, записав со слов Сабри обстоятельства выселения, пообещал позвонить в Херсон и уладить дело. С. СЕИТДЖЕЛИЛОВ дал телеграмму БРЕЖНЕВУ, ЩЕРБИЦКОМУ и первому секретарю обкома с просьбой немедленно вернуть его семью домой.

В 4 часа дня на площади был вывешен плакат: «Прекратите антикоммунистические действия и гонения человека из родной земли. Прекратите гонения на крымских татар». Милиция потребовала снять плакат, но местные жители соглашались сделать это

только тогда, когда выселенных повезут домой в сопровождении их представителей.

К 7 часам вечера подали машины, крымские татары сняли плакат, и их представители поехали с СЕИТДЖЕЛИЛОВЫМИ в Крым. Их привезли, правда, в другое село, Открытое, в 20 км от их дома, но обещали прописку и работу.

В Новоалексеевке были сделаны фотографии «лагеря» СЕИТДЖЕЛИЛОВЫХ и плаката; вместе с кратким сообщением они были переданы западным корреспондентам в Москве.

* * *

От имени крымских татар, живущих в Крыму, распространен «Протест» против действий властей в с. Батальном Ленинского р-на:

«16 сентября... парторг ГАНУС, пред. сельсовета Д. РУГИН и директор совхоза организовали незаконную высылку семьи ИБРАГИМОВА С. (7 человек) из собственного дома. Утром подогнав машину, выломали двери, выставили окно. Парторг ГАНУС самостоятельно вытаскивал сонных детей в нижнем белье, швырял как щенят в машину, в то время как с родителями расправлялись работники милиции и остальные сотрудники.

На шум собрались односельчане, выгрузили с машины вещи и сняли детей, не дали увезти семью ИБРАГИМОВЫХ. Администрация вызвала подмогу. Из района приехали работники милиции, ОБХСС, ГАИ, уголовного розыска и пожарной охраны... начали выдворять из дома и усадьбы людей. В этой схватке особо отличились майор ОДИНЦОВ и начальник угрозыска, которые, не обращая внимания на возраст, выкручивали руки и женщинам, и мужчинам. ОДИНЦОВ выкрикивал, что он будет еще мстить за отца, которого якобы убили крымские татары, но когда навели справку, то оказалось, что его отец умер в 1973 г. в 80-летнем возрасте.

Двоих наших товарищей, ХАЛИЛОВА Иззета и ЗЕЙДУЛЛАЕВА Сервера для оправдания своих действий в тот же день судили и дали по 15 суток якобы за сопротивление властям».

* * *

20 сентября в дер. Новожиловка (Крым) бульдозером снесли дом Шевкета УСЕИНОВА.

* * *

Процесс против двух семей, самовольно вернувшихся в Крым

«ОСМАНОВ признан народным судом виновным и осужден за то, что он в сентябре 1973 г. прибыл самовольно в Крым вместе с женой и дочерью и поселился на жительство в доме гр-ки ЮМАТОВОЙ в с. Мазанка без прописки». (Из определения Крымского

областного суда, принятого 16 июля 1974 г. по кассационной жалобе Д. ОСМАНОВА).

В селе Мазанка в одно время с Диявером ОСМАНОВЫМ и его женой Вилярой ЩЕТКИНОЙ купили дома братья Джефер и Шевки АБДУРАШИТОВЫ. Местные власти пытались помешать продаже домов и вселению (В. ЩЕТКИНА сообщала позднее в жалобе министру ЩЕЛОКОВУ, что к их дому была выставлена охрана), и это им частично удалось: у Ш. АБДУРАШИТОВА председельсовета ШКВОРЕЦ отобрал домовую книгу, его приусадебный участок колхоз передал соседке, и, в конце концов, Ш. АБДУРАШИТОВУ пришлось со своей семьей из пяти человек поселиться у брата. Против двух других семей был проведен многоступенчатый процесс, продолжавшийся около года и, возможно, не закончившийся.

В сентябре и октябре 1973 г. их по два раза оштрафовали, в январе Симферопольский районный суд по нску прокурора признал покупку дома недействительной, и, наконец, Д. ОСМАНОВУ, В. ЩЕТКИНОЙ, Д. АБДУРАШИТОВУ и его жене Гульнар АЛИЕВОЙ было предъявлено уголовное обвинение в злостном нарушении паспортного режима (ст. 196 УК УССР). 27 мая суд под председательством МИРОНОВОЙ, проводившей дела о выселении крымских татар и ранее (Хр. 31), приговорил женщин к 1 году условно, их мужей — к полутора годам условно с обязательным привлечением к труду на стройках по направлению органов МВД. Кассационный суд оставил приговоры в силе.

В августе Д. ОСМАНОВА и Дж. АБДУРАШИТОВА направили на принудительные работы в Джанкой, но там их не приняли. В октябре им вручили новое предписание — в Оренбургскую обл. с постановкой на учет спецкомендатуры.

24 сентября оба осужденных направили в Верховный суд УССР жалобы идентичного содержания, в которых просят отменить приговор в порядке надзора. В жалобах говорится, что действия властей в их деле были противозаконными и тенденциозными, уже начиная с отказа в нотариальном оформлении покупки дома. В жалобах приводится высказывание председельсовета ШКВОРЦА, заявившего, что он «не допустит продажи дома крымским татарам».

ОСМАНОВ и АБДУРАШИТОВ пишут, что, возвращаясь в Крым, они основывались на реабилитации крымских татар. Они цитируют, кроме соответствующих Указов, ответ обозревателя «Правды» Ю. ЖУКОВА инвалиду отечественной войны Г. Р. ДЖЕМИЛЕВУ от 31.3.73: «Сейчас, насколько мне известно, крымским татарам разрешено по своему усмотрению выбирать место жительства, никаких ограничений в этом нет».

ОСМАНОВ, братья АБДУРАШИТОВЫ и их жены многократно жаловались в различные инстанции.

Ответ депутата Верховного Совета СССР:

«Уважаемая Виляра Асановна!

Письмо Ваше получила. Очень Вам сочувствую, но напрасно Вы свою неудачу с переездом связываете с национальностью. Ко мне обращаются сотни граждан различной национальности с жалоба-

ми на неудачи с переездом и пропиской в Крыму. Люди со всей страны по состоянию здоровья стараются переехать в Крым, и наша область не в состоянии принять всех желающих. Этим объясняется отказ и Вам.

с уважением ЖУРАВЛЕВА

23.1.74»

Власти игнорировали такие обстоятельства, как болезнь В. ЩЕТКИНОЙ, которой медицинская комиссия г. Андижана рекомендовала жить в Крыму, то, что отец Г. АЛИЕВОЙ — коммунист, расстрелянный немцами (предписания о выселении из купленного дома распространялись и на его вдову 75-летнюю Махубе АЛИЕВУ), и то, что Шевки АБДУРАШИТОВ — ветеран войны, а сейчас его сын служит в армии.

* * *

14 июня 1974 г. Энвер АМЕТОВ обратился к ПОДГОРНОМУ с заявлением. В этом заявлении он перечисляет преследования, которым подвергался с 1967 г. за попытки вернуться в Крым и за участие в национальном движении (в частности, за участие в демонстрации 6 июня 1969 г. на площади Маяковского, в Москве — Хр. 8). Непосредственная причина обращения к ПОДГОРНОМУ — обман и угрозы военкома КОМЕЛИНА и работника КГБ ПОПОВА (Хр. 32). В конце заявления АМЕТОВ пишет:

«...Какое отношение имеет КГБ к национальному вопросу, является ли национальный вопрос в СССР особо опасным преступлением? Выходит, Указ от 5 сентября 1967 г. остался только под скатертью и не реабилитировал никого. Я вновь остался политически неравноправным гражданином. Если я до сих пор знал, что я политически неравноправный, то на сегодня я оказался неравноправным и в труде.

Сегодня мне приходится не только добиваться проживания в Крыму, но и отстаивать право на труд там, где я могу работать.

Все эти издевательства надо мной из-за того, что я изъявил желание жить у себя на национальной родине в Крыму, и из-за моей национальной принадлежности. Разве я виноват, если я по природе родился крымским татаринном и принадлежу к малой нации? Я не мог себе выбрать иных родителей и не мог родиться той национальности, которые нравятся органам.

Исходя из вышеизложенного, я заявляю:

1. Я отказываюсь от воинской повинности и не буду являться ни по какому зову военкомата в мирное время до тех пор, пока я не буду пользоваться теми правами, которые гарантирует мне декрет Ленина от 18 октября 1921 г.

2. Отказываюсь являться по вызову КГБ, будь то в качестве свидетеля или для беседы, которая касается национального вопроса.

3. Я готов встать перед любым Советским судом, если изъявление желания жить у себя на национальной родине... является осо-

бо опасным преступлением или нарушением общественного порядка...».

Заявление было переслано в МВД УССР, откуда Э. АМЕТОВУ сообщили, что его «Заявление по вопросу о прописке» будет рассмотрено Херсонским обл. управлением МВД.

* * *

Как видно из текста заявления Э. АМЕТОВА, сообщение «Хроники» № 31 об изъятиях, сделанных у него на обыске по делу КУРТУМЕРОВА 28 июня 1973 г., было ошибочным. На обыске ничего не взяли.

* * *

Запорожский облсуд в апреле 1974 г. осудил Кубуса ИСЛЯМОВА по ст. 62 УК УССР (= ст. 70 УК РСФСР) на 6 лет строгого режима. К. ИСЛЯМОВУ больше 70 лет, он родился в дер. Коккоз в Крыму, последнее время жил с семьей в дер. Константиновка Мелитопольского р-на. Семья ИСЛЯМОВА не была извещена о месте и времени судебного заседания, никто из его родных и друзей не смог попасть на суд.

* * *

Джемиль КУРТСЕИТОВ, осужденный в январе 1974 г. на 7 лет за «хулиганское избиение» (Хр. 31, 32), находится в лагере: Житомир, учр. ЯЮ-309/4. В сентябре или октябре он направил в Верховный Суд СССР протест, полный текст которого публикуется в «Архиве Хроники», вып. 2.

В протесте изложена история гонений, которым подверглась его семья, доказывается провокационный характер эпизода с кражей овец, приведшего к суду, и перечислены процессуальные нарушения в его деле. Д. КУРТСЕИТОВ требует освобождения.

Ранее кассационный суд уменьшил срок КУРТСЕИТОВУ с 7 лет до 4 лет 6 месяцев и его подельникам Р. ЧАРУХОВУ и Э. МУСТАФАЕВУ с 5 лет до 3 лет 6 месяцев(?).

Адрес Э. МУСТАФАЕВА: г. Вахрушево Ворошиловградской обл., УЛ-314/19-1.

* * *

Решат ДЖЕМИЛЕВ, находящийся в лагере в Красноярском крае (Хр. 31, 32), болен язвой желудка и нуждается в операции. Его родные просили перевести его в больницу в Узбекистан, но им было отказано.

* * *

Мустафа ДЖЕМИЛЕВ отправлен в лагерь: Омск — 644062, учр. 16/3-Е. Он снял голодовку, продолжавшуюся более месяца (Хр. 32).

Айше СЕИТМУРАТОВА 15 июня освободилась из 2 л/п Мордовских лагерей, отсидев трехлетний срок по приговору, вынесенному в Ташкенте в июле 1971 г. (Хр. 23). Это ее вторая судимость за участие в движении крымских татар. Первый раз, после семимесячного ареста, ее приговорили в мае 1967 г. в Москве к 3 годам условно. Перед новым арестом она была аспиранткой Института истории АН УзбССР в Ташкенте.

А. СЕИТМУРАТОВУ этапировали в лагерь два месяца: Ташкент — Куйбышев — Рязань — Вязьма — Смоленск — Минск — Смоленск — Вязьма — Рязань — Потьма — учр. ЖХ-385/2 (здесь три дня в ШИЗО — не в наказание, а так как еще не определен конечный пункт) — учр. ЖХ-385/3 (три дня) — учр. ЖХ-385/2. В лагере она требовала признания ее политзаключенной и перевода из лагпункта 2, где содержатся 1200-1500 уголовниц, в лагпункт 3.

Вскоре после возвращения А. СЕИТМУРАТОВОЙ к матери в Самарканд к ним пришел инспектор милиции, который, в ответ на требование Айше обосновать свой визит, предъявил служебное письмо городского РОВД начальнику отделения милиции, предписывающее «в профилактических целях» установить 6-месячный надзор и ежемесячно, без напоминания, писать докладные.

В конце ноября А. СЕИТМУРАТОВА направила Генеральному Прокурору заявление, в котором требует своей реабилитации.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ

В октябре 1974 г. в Киеве было закончено предварительное следствие по делу секретаря Совета церквей Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) Георгия Петровича ВИНСА. ВИНС был арестован в марте 1974 г. Ему предъявили обвинения по статьям, соответствующим ч. 2 ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви»), ст. 190¹ и ст. 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов») УК РСФСР.

Мать, жена и совершеннолетние дети ВИНСА просили советские власти о разрешении пригласить в качестве защитника верующего-баптиста; они обратились в Европейский комитет Всемирного союза баптистов с просьбой назначить такого защитника из Юридической комиссии комитета. Таково, по их сообщению, желание самого ВИНСА. Его мать просила также организацию «Международная амнистия» прислать на суд своего представителя.

В ответ на ходатайство семьи ВИНСА семь норвежских религиозных деятелей, делегированных общиной (в их числе — юрист), подали в советское посольство документы на получение въездных виз и заявление с просьбой сообщить им о дне суда. В визах им отказали; на заявление не ответили.

Между тем, суд над Г. П. ВИНСОМ отложен: дело возвращено на

доследование Полагают, что следствие возобновлено в связи с делом о печатании в Латвии Евангелий (см. ниже).

ВИНС уже был судим за свою религиозную деятельность.

Заявления семьи ВИНСА, а также письмо академика А. Д. САХАРОВА, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКОГО, С. КОВАЛЕВА и Т. ВЕЛИКАНОВОЙ Всемирному Совету Церквей и Международной Амнистии (от 22 октября 1974 г.) и заявление Совета церквей ЕХБ советскому правительству (от 24 ноября 1974 г.) будут помещены в Арх. Хр., вып. 2.

* * *

24 октября 1974 г., после нескольких дней наблюдения с вертолета, большой вооруженный отряд КГБ и милиции (180-200 чел.) под командованием генерала окружил лесной хутор Лигукалис в Цесисском районе Латвийской ССР. На хуторе, принадлежащем супругам БИРР, была обнаружена одна из типографий издательства ЕХБ «Христианин». Органы КГБ конфисковали самодельную печатную машину, 9 тонн бумаги, приобретенной на добровольные пожертвования верующих, и 15 тысяч отпечатанных Евангелий. «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ в СССР» № 18 за 1974 г. сообщает, что арестовано 7 работников типографии: Виталий Иванович ПИДЧЕНКО (1941 г.р.), Екатерина Ивановна ГРИЦЕНКО (1943 г.р.), Виктор Анатольевич ПИКАЛОВ (1950 г.р.), Зинаида Петровна ТАРАСОВА (1942 г.р.), Ида Даниловна КОРОТУН (1938 г.р.), Татьяна Саировна КОЖЕМЯКИНА (1937 г.р.) и Надежда Герасимовна ЛЬВОВА (1946 г.р.). «Братский листок» № 5 за 1974 г., орган Совета церквей ЕХБ, сообщает, что при задержании они «условились также о трехдневном посте в тюрьме». Там же помещено заявление Совета церквей ЕХБ ПОДГОРНОМУ и КОСЫГИНУ от 24 ноября 1974 г., сделанное в связи с конфискацией типографии и арестом ее сотрудников.

В настоящее время по этому делу ведется следствие.

* * *

В упомянутом выше заявлении Совета церквей ЕХБ от 24 ноября сообщается, что список баптистов, «осужденных к длительным срокам заключения, давно уже превысил тысячу человек и продолжает расти. Особенно подвергается преследованию избранное церковью руководство — Совет церквей ЕХБ». Члены Совета церквей Н. Г. БАТУРИН и П. В. РУМАЧИК осуждены в третий раз («Братский листок» № 5).

* * *

По данным «Бюллетеня Совета родственников узников ЕХБ в СССР» № 18 за 1974 г. с октября 1974 г. по СССР условно-досрочно освобождено около 25 заключенных-баптистов. По другим источникам — около 32-х.

* * *

14 мая 1974 г. были арестованы 4 баптиста-инициативника: Михаил Александрович ПШЕНИЦЫН, Василий Федосович РЫЖУК, Николай Васильевич СМИРНОВ, Василий Сергеевич ЧЕВОРДАЕВ.

Суд проходил 6-24 сентября в Московской области. Всем подсудимым были предъявлены ст. ст. 142, 190¹ УК РСФСР. Приговор ПШЕНИЦЫНУ, СМИРНОВУ и РЫЖУКУ — по 3 года лагерей (у РЫЖУКА это третья судимость), ЧЕВОРДАЕВУ — 2 года.

Семья М. А. ПШЕНИЦЫНА: жена — Тамара Матвеевна; дети: Гена — 6 лет; Надя — 5 лет; Андрей — 4 года; Петя — полтора года; Миша — несколько месяцев. Их адрес — Московская обл., ст. Железнодорожная, ул. Пригородная, д. 99.

* * *

15 августа 1974 г. в г. Малоярославец Калужской обл. арестован Иван Петрович ФЕДОТОВ, один из ведущих проповедников у пятидесятников. Он обвиняется по ст. 142 и 227 УК РСФСР.

Жена ФЕДОТОВА уволена с работы. С малоярославской общины «христиан веры Евангельской» взят штраф в 2,5 тысячи рублей за «незаконные богослужения».

И. П. ФЕДОТОВУ 45 лет. Ранее он отбыл 10 лет в лагерях строгого режима по ст. 102(?) УК РСФСР. Освободился 30 августа 1970 г. За последние 4 года дважды вынужден был переменить место жительства (так, в Тульской области власти просто выпи-сали его из домово́й книги — без его ведома).

В настоящее время ФЕДОТОВ, по-видимому, находится на психиатрической экспертизе.

* * *

В течение всего 1974 г. происходит грубое вмешательство во внутреннюю жизнь религиозной общины Сергиевской церкви — единственного православного храма в г. Фергане. Уполномоченный по делам религии при Ферганском облисполкоме РАХИМОВ при поддержке заместителя председателя горисполкома АБДУНА-ЗАРОВОЙ отказывает в регистрации новому составу церковной двадцатки и избранному двадцаткой церковному совету. РАХИ-МОВ добивается, чтобы в состав двадцатки были введены люди, поддерживающие бывшего настоятеля храма о. Алексея (Леонида) ЗИНЧЕНКО, с которым церковный совет от имени общины рас-торг договор из-за того, что он совершал венчанне несовершеннолетних, венчал в неположенном месте, совершал обряды, не передавая деньги в церковную кассу, вымогая деньги сверх по-ложенного, иногда служил в нетрезвом виде и т.д.

Вопреки действующему законодательству, РАХИМОВ разрешил ЗИНЧЕНКО продолжать богослужения.

В октябре РАХИМОВ окончательно отстранил от работы цер-ковный совет и ревизионную комиссию и сообщил о регистрации

нового состава исполнительных органов общины. Между тем, право перевыборов исполнительных органов имеет только собрание двадцатки. Похоже, что новый церковный совет, новая ревизионная комиссия и, вероятно, новая двадцатка просто назначены РАХИМОВЫМ.

Одновременно с ликвидацией двадцатки, которая была создана в январе 1974 г. волеизъявлением верующих (что является единственным законным основанием ее создания), из Сергиевского храма был удален второй священник — о. Павел АДЕЛЬГЕЙМ. В приход был прислан протоиерей о. Валентин РУБАНОВИЧ, который, как сообщают, использует церковь как источник личных доходов.

Жалобы, направленные прихожанами в различные инстанции, остались без ответа. Республиканский уполномоченный по делам религии РУЗМЕТОВ, бывший прокурор республики, в устной беседе заявил, что представители общины не имеют права составлять акты и жалобы на действия советских органов.

* * *

23-24 октября 1974 г. народный суд в г. Владивостоке рассмотрел дело о расторжении брака между Юрием БЕРГМАНОМ и Светланой ВАРДАПЕТЯН. Главным требованием истца Ю. БЕРГМАНА было: передать ему на воспитание троих малолетних детей — Мишу (5,5 лет), Наташу (около 3-х лет) и Машу (1 год 3 месяца).

И истец, и ответчица — биологи, сотрудники Института биологии моря. Ю. БЕРГМАН — кандидат наук, член КПСС. С. ВАРДАПЕТЯН окончила аспирантуру при Ленинградском биологическом институте, верующая, баптистка. Свое требование БЕРГМАН обосновывал тем, что жена воспитывает детей в религиозном духе, читает старшему Библию, брала его с собой на молитвенные собрания. Он также заявил, что жена не заботилась об умственном развитии сына, не ходила с ним в кино; плохо следила за младшим ребенком; невкусно готовила. БЕРГМАНУ в воспитании детей будет помогать его мать, пока он не «найдет себе спутницы».

Ответчица С. ВАРДАПЕТЯН согласна расторгнуть брак, но просит оставить детей с нею, не лишать их матери. Она настаивает на своем праве знакомить своих детей с основами своей веры, воспитывать их в духе христианской морали — «христианская мораль и коммунистическая мораль не противоречат друг другу». Она сказала, что следила за здоровьем и умственным развитием детей. С. ВАРДАПЕТЯН отказалась отвечать на конкретные вопросы судьи СТЕПАНОВОЙ, касающиеся ее религиозных убеждений, отказалась сообщить, как зовут руководителей общины, где она находится, кто дает ей религиозную литературу и т.д.

Свидетелями на суде были Т. Ф. ОРЕХОВ — зав. отделом коммунистического воспитания газеты «Тихоокеанский комсомолец», ЯИЧНИКОВА И. С., ВОЛКОВА Т. В. — работники Института биологии моря, БЕРГМАН Е. И. — мать Юрия, и др. Показания свидетелей касались, в основном, вопроса о том, верит ли Светлана

ВАРДАПЕТЯН в Бога и вовлекает ли в веру своих детей (т.е., практически, Мишу): «Что Светлана верит в Бога, это я слышала»; «Почему-то я решила, что он (Миша) молится»; «Света... читала вслух Евангелие, слушает религиозные передачи по приемнику»; «Мишенька после приема пищи говорит: спасибо, Боженька». Свидетельница ВОЛКОВА, как и сам БЕРГМАН, рассказала, что на маскараде — празднике моря — Миша испугался «людей, переодетых в чертей».

На суде выступили представители общественности — сотрудники института ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, БРЫКОВ, ПЕНЧУК. Они просили суд отобрать детей у матери, так как она «фанатик веры». Районный педиатр КОЗЛОВСКАЯ заявила, что «религиозное учение способствует развитию диатеза и рахита» — это социальные болезни. Физически дети (Миша и Маша) развиваются соответственно возрасту. На вопрос судьи, как может отразиться на психике ребенка то, что он воспитывается без кино и телевизора, КОЗЛОВСКАЯ ответила: «Ребенок будет отставать в школе».

По просьбе ВАРДАПЕТЯН в суде был допрошен профессор Дальневосточного университета доктор биологических наук КАСАКИН О. Г. Он сообщил, что Миша производит впечатление нормально развитого, контактного ребенка. Дал положительную характеристику Светлане как сотруднику лаборатории. КАСАКИН высказал мнение, что религиозность матери не может быть поводом, чтобы отнять у нее детей.

Суд решил передать всех детей на воспитание отцу, со Светланы ВАРДАПЕТЯН взыскать алименты.

* * *

В ноябре 1973 г. по распоряжению горисполкома в Житомире была закрыта Богоявленская церковь (ул. К. Маркса, д. 66). Протестующим прихожанам в качестве причины закрытия сначала называлось соседство со школой (школа и церковь находятся рядом уже 32 года), затем — реконструкция города. Многочисленные жалобы верующих в высшие инстанции возвращались городским властям и остались без последствий. Верующие обратились с жалобой к Генеральному секретарю ООН.

ГРУЗИНСКИЙ САМИЗДАТ О ПОЛОЖЕНИИ В ПАТРИАРХИИ ГРУЗИИ

В грузинском самиздате получили хождение документы, в которых нынешние иерархи православной церкви в Грузии, а также некоторые ответственные работники Совета Министров и КГБ обвиняются в преступлениях уголовного свойства.

* * *

Это, в первую очередь, «Справка о преступлениях, совершив-

шихся в Патриархии Грузии», написанная помощником прокурора Кировского района г. Тбилиси Давидом КОРИДЗЕ и направленная им в ЦК КП Грузии.

Справка отражает ход расследования, начатого прокуратурой по жалобам верующих. В ходе расследования «допрошено большое число лиц, ...заинтересованных в судьбе грузинской Церкви», и «извлечены документы, имеющие доказательную силу».

КОРИДЗЕ сообщает, что незадолго до смерти католикоса Ефрема II из патриархии было похищено большое количество ценностей, являющихся национальным достоянием. Кроме того, как утверждает КОРИДЗЕ, было уничтожено завещание покойного католикоса, в котором тот называл своим преемником тогдашнего ректора Мцхетской семинарии митрополита Илью ШИОЛАШВИЛИ, и было составлено подложное завещание, выдвигавшее кандидатуру Харитона ДЕВДАРИАНИ, ныне католикоса всея Грузии Давида V. После смерти Ефрема II 7 апреля 1972 г. эта кандидатура была утверждена синодом, причем заседание синода, сказано в «Справке», проводилось с грубыми нарушениями церковного положения.

Организатором ограбления патриархии, подделки завещания, фальсифицированных выборов Д. КОРИДЗЕ считает Бидзину КЕРАТИШВИЛИ, ныне епископа цилканского Гайоза, — человека с темным прошлым, вошедшего в доверие к покойному католикосу. Как утверждает КОРИДЗЕ, нынешний католикос Давид V, малообразованный и ограниченный человек, является марионеткой в руках КЕРАТИШВИЛИ.

Согласно «Справке», сообщниками КЕРАТИШВИЛИ являются Д. А. ШАЛУТАШВИЛИ, в 1972 г. — уполномоченный по делам церкви при Совете Министров ГССР, и заведующий отделом КГБ Грузии ТВАЛЧРЕЛИДЗЕ. Покровительницей всех троих являлась Виктория ТЫРИСКЕВИЧ — жена бывшего Первого секретаря ЦК Компартии Грузии МЖАВАНДЗЕ. И ШАЛУТАШВИЛИ, и ТВАЛЧРЕЛИДЗЕ, и ТЫРИСКЕВИЧ получали из сокровищницы Патриархии, как выразился КОРИДЗЕ, «ценные подарки».

В заключение Д. КОРИДЗЕ предлагает ряд мер по расследованию вышеперечисленных фактов.

«Справка» датирована 19 марта 1973 г.

* * *

Другой документ на эту тему, озаглавленный «Показания», написан историком Теймуразом ДЖВАРШЕЙШВИЛИ в начале 1974 г.

ДЖВАРШЕЙШВИЛИ называет ряд лиц, готовых подтвердить и дополнить его показания. В их числе: митрополит Сухумо-Абхазский Илья ШИОЛАШВИЛИ; Автандил САМХАРАДЗЕ, ныне священник Сионской церкви ИЛЛАРИОН; Виктор ШАЛАМБЕРИДЗЕ, священник Мцхетского храма; Валентина ПАЙЛОДЗЕ (Хр. 32).

* * *

Один из только что перечисленных потенциальных свидетелей, священник Виктор ШАЛАМБЕРИДЗЕ, погиб 11 февраля 1974 г. в автомобильной катастрофе.

* * *

Валентина ПАЙЛОДЗЕ обратилась из лагеря к Первому секретарю ЦК КП Грузии Эдуарду ШЕВАРДНАДЗЕ с письмом, в котором подтверждает обвинения в адрес КЕРАТИШВИЛИ, ТВАЛЧРЕЛИДЗЕ, ШАЛУТАШВИЛИ и других. В письме названы свидетели преступлений, сообщается о давлении на нее еще до ареста со стороны КЕРАТИШВИЛИ и властей.

Как сообщает ПАЙЛОДЗЕ, в ходе расследования, проводившегося Д. КОРИДЗЕ, дважды давалась санкция на арест КЕРАТИШВИЛИ и ШАЛУТАШВИЛИ. Однако дело было затребовано прокурором республики ДЖИБЛАДЗЕ и закрыто.

ПАЙЛОДЗЕ просит, чтобы Э. ШЕВАРДНАДЗЕ вмешался в дело и принял ее, так как она хочет некоторые сведения передать ему только лично.

* * *

Еще один документ на ту же тему — статья «О положении православной церкви в Грузии», датированная 14 марта 1974 г. и подписанная «Группа грузинских верующих христиан». В статье излагается история патриаршества Ефрема II и Давида V как продолжение вмешательства государства в дела грузинской церкви, происходящего с 1921 г.

* * *

7 октября 1974 г. на работу к Д. КОРИДЗЕ явился сотрудник КГБ О. ЦКАРОВЕЛИ и заявил, что в КГБ попала справка Д. КОРИДЗЕ об ограблении патриархии *на русском языке*. Он спросил КОРИДЗЕ, не знает ли он, кто перевел справку и как она попала за границу. Д. КОРИДЗЕ ответил, что это ему неизвестно. Тогда ЦКАРОВЕЛИ сказал, что органы подозревают З. ГАМСАХУРДИА (сына известного грузинского писателя К. ГАМСАХУРДИА). Д. КОРИДЗЕ ответил, что он знакомил со справкой З. ГАМСАХУРДИА, однако, кроме него, справку читали многие сотрудники ЦК, Совета Министров и прокуратуры, она проходила через многие руки. КОРИДЗЕ также заявил, что КГБ следовало бы помогать следствию об ограблении, оказывать оперативную помощь прокуратуре, а не устанавливать, как была справка переведена на русский язык. КОРИДЗЕ выразил свое негодование безнаказанностью тех сотрудников КГБ, которые участвовали в ограблении патриархии. ЦКАРОВЕЛИ ответил молчанием.

В конце октября Д. КОРИДЗЕ из дома отвезли на машине в КГБ. Там он беседовал с председателем КГБ при СМ ГССР А.

ИНАУРИ и его заместителем Ш. ЗАРДАЛИШВИЛИ. Они сказали, что справку об ограблении патриархии, которую он направил в ЦК, передали 5 иностранных радиостанций. В КГБ опасаются также, что Папа Римский может заявить протест по этому поводу.

А. ИНАУРИ угрожал Д. КОРИДЗЕ исключением из партии и арестом. Д. КОРИДЗЕ возразил, что он никакого преступления не совершал, а только выполнял свой служебный долг. Ему сказали: «Почему Вы показали справку этому антисоветчику З. ГАМСАХУРДИА?» Д. КОРИДЗЕ ответил, что он не имеет никакой информации, что З. ГАМСАХУРДИА — «антисоветчик». Ему известно, что З. ГАМСАХУРДИА работает в управлении охраны памятников старины, и его интерес к следствию об ограблении патриархии он считает естественным. Кроме того, этот документ не является секретным, так что показывать его лицу, интересующемуся следствием, КОРИДЗЕ не считает нарушением правил.

Д. КОРИДЗЕ упрекали в том, что он якобы стал «антисоветчиком» и «верующим». Д. КОРИДЗЕ ответил, что изобличение воровства не есть «антисоветизм», кроме того, он сын рабочего, уже 30 лет как находится в партии, у него 34 года стаж работы, он участник Керченской битвы, закончил высшую партийную школу в Москве. Если после всего этого он «антисоветчик» и «верующий», то плохи дела у Советского государства.

В конце октября Д. КОРИДЗЕ вынудили уйти на пенсию. Его заявление о вступлении в коллегию адвокатов лежит без ответа у министра юстиции. Д. КОРИДЗЕ — старший советник юстиции, около 30 лет проработал следователем по особо важным делам.

* * *

По материалам советской прессы

10 декабря 1974 г. газета «Молодежь Грузии» опубликовала фельетон Л. МАМАЛАДЗЕ «Воздали по заслугам», посвященный суду над В. ПАЙЛОДЗЕ (суд проходил 26 июня — Хр. 32). В статье сказано, что ПАЙЛОДЗЕ не признала себя виновной и оправдывала свои действия верой.

В связи с этим автор пишет:

«...надо помнить, что церковь у нас отделена от государства. Посему свобода совести в нашем понимании — это свобода отправления религиозных культов в своей церкви, в своей общине, но никак не пропаганда...».

В статье сообщается, что у здания суда собралась большая группа интеллигентов, оживленно обсуждавших дело. «Я не хочу, — пишет автор, — называть имена этих всеми уважаемых людей, не хочу, чтобы они фигурировали рядом с именем ПАЙЛОДЗЕ». В статье не говорится в явной форме, как относились собравшиеся интеллигенты к делу ПАЙЛОДЗЕ.

НАДЗОР НАД ГИНЗБУРГОМ И МАРЧЕНКО

Как сообщалось в 32 вып. «Хроники», 11 апреля 1974 г. бывшему политзаключенному Александру ГИНЗБУРГУ, освободившемуся в январе 1972 г. и пребывавшему под административным надзором с февраля по август 1972 г., было объявлено постановление о новом назначении надзора сроком на 6 месяцев. Надзор был санкционирован прокурором Тарусского района Калужской обл. ЮЛИНЫМ, который заявил ГИНЗБУРГУ, что для осужденных за особо опасные государственные преступления вторичный надзор может быть установлен без всяких дополнительных оснований. Жалобы ГИНЗБУРГА в Калужскую прокуратуру остались без ответа.

В течение срока надзора ГИНЗБУРГ подвергался целому ряду различных административных преследований: его несколько раз увольняли с разных мест работы; не брали на другую работу, как только он извещал милицию о своем намерении туда поступить (а милиция между тем требовала от него немедленного трудоустройства, угрожая указом о тунеядцах); милиция не давала ему разрешения на поездки в Москву, где живут его мать, жена и сын; через две недели после того, как его жена с ребенком приехали на лето в Тарусу, ее оштрафовали за «проживание без прописки»; в мае, когда ГИНЗБУРГ лежал в местной больнице с обострением язвы желудка, милиция передала на него дело в суд за неявку для еженедельной отметки; в августе он не получил разрешения поехать в Москву по официальному вызову больницы, в которой он лежал несколько месяцев в 1973 г., — причем тарусская больница подтвердила своим заключением, что не может обеспечить ГИНЗБУРГУ нужного лечения; и т.д.

5 октября, за несколько дней до окончания срока надзора, у ГИНЗБУРГА тяжело заболел полуторагодовалый сын. В Тарусе в этот день не было ни детского врача, ни инфекциониста. ГИНЗБУРГ обратился в милицию за разрешением на выезд из Тарусы (жена его в это время была в Москве) и, получив отказ, повез ребенка в Москву, где был установлен диагноз — скарлатина. В этот же вечер милиция (в лице лейтенанта ЛУНЕВА) произвела проверку, не застала ГИНЗБУРГА, который вернулся утром 6 октября, дома и, установив «нарушение надзора», передала дело в суд.

9 октября, придя с очередной проверки, лейтенант ЛУНЕВ заявил ГИНЗБУРГУ, что надзор за ним был установлен на год. 10 октября, в день назначенного, но не состоявшегося (из-за неявки вызванной свидетелем матери ГИНЗБУРГА, у которой был сердечный приступ после сообщения ЛУНЕВА) судебного разбирательства, ГИНЗБУРГ в кабинете судьи ознакомился с текстом постановления о надзоре: в машинописном тексте цифра «6» (месяцев) была от руки исправлена на «12», даже без обязательной в таких случаях надписи «исправленному верить». 11 октября ГИНЗБУРГ направил начальнику УВД Калужской обл. и област-

ному прокурору заявление с требованием привлечь начальника Тарусского райотдела внутренних дел майора ВОЛОДИНА и сотрудника РОВД лейтенанта ЛУНЕВА к уголовной ответственности по ст. 175 УК РСФСР за должностной подлог.

12 октября ГИНЗБУРГА вызвали в милицию и предъявили постановление о прекращении надзора «по семейным обстоятельствам и состоянию здоровья». В постановлении по-прежнему утверждалось, что надзор был назначен на 12 месяцев и что имелся случай нарушения (хотя наличие нарушения еще только должен был установить суд). ГИНЗБУРГ опротестовал эту формулировку в заявлении в Прокуратуру СССР. 15 октября, в день нового разбирательства, оказалось, что оно не состоится, т.к. милиция забрала из суда материалы дела.

Ответов на свои заявления в Калужскую прокуратуру и Прокуратуру СССР ГИНЗБУРГ пока не получил.

* * *

14 октября 1974 г. Анатолий МАРЧЕНКО заявил, что он отказывается выполнять требования административного надзора, который был над ним установлен прокурором г. Тарусы в мае этого года (Хр. 32); по мнению МАРЧЕНКО, этот надзор превратился в орудие издевательства над ним и его семьей.

В конце ноября судья г. Тарусы КРЕЧЕТОВА Л. Г. вынесла постановление об административном взыскании МАРЧЕНКО за нарушение правил надзора — оштрафовала его на 35 руб. МАРЧЕНКО плохо слышит, в суд он был доставлен без слухового аппарата. Разбирательства дела он не мог услышать и сказал об этом судье, но та ему не поверила. Только в декабре жена МАРЧЕНКО выяснила, что он оштрафован по ложному обвинению: якобы 7-го ноября после 8-ми часов вечера его не было дома. Жена МАРЧЕНКО подала в суд заявление о привлечении работников милиции к ответственности за ложные сведения, назвав ряд свидетелей того, что МАРЧЕНКО был дома. Судья отказалась принять заявление, так как, объяснила она, сведения легли в основу ее постановления, которое, будучи вынесенным, имеет силу закона, — тем самым узаконены и эти сведения. Прокурор Тарусы ЮЛИН отказался привлечь сотрудников милиции к ответственности, подменив в ответе на заявление повод вынесения взыскания. Взыскание не было снято.

4 декабря МАРЧЕНКО был вторично оштрафован (на 40 руб.) за то, что не явился в милицию для обязательной еженедельной регистрации. При третьем зафиксированном нарушении надзора ему грозит суд по ст. 198-2 (санкции — до 2-х лет лишения свободы).

10 декабря МАРЧЕНКО подал в Президиум Верховного Совета СССР заявление с отказом от советского гражданства и с просьбой дать ему возможность эмигрировать в США. Он получил два приглашения от граждан США. Однако начальник ОВиРа Калуж-

ской обл. предложил ему не подавать документы для выезда в США, а воспользоваться вызовом из Израиля: «В этом случае мы Вас очень скоро выпустим; а если подадите в США или любую другую капиталистическую страну — Вам откажут, и Вы будете арестованы за нарушение надзора». Такие же рекомендации МАРЧЕНКО получил из КГБ неофициальным путем (а за год до этого работник КГБ, также неофициально, советовал ему уехать из страны, «иначе поедете туда, откуда прибыли», т.е., в лагерь).

В настоящее время МАРЧЕНКО ожидает официального ответа на свое заявление о выезде в США.

Заявления МАРЧЕНКО об установленном над ним надзоре, об отказе от выполнения требований надзора и об отказе от гражданства будут помещены в «Архиве Хр.», вып. 2.

ВНЕСУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В феврале 1974 г. Эрнст ОРЛОВСКИЙ, сотрудник Ленинградского научно-исследовательского института метрологии, был переведен с должности ведущего инженера (190 руб.) на должность инженера (110 руб.).

12 августа ОРЛОВСКИЙ обратился с открытым письмом, адресованным «Депутатам Верховного Совета СССР. Все лицам, заинтересованным в защите прав человека и борьбе с произволом». В письме он рассказывает, что понижение в должности было проведено на основании характеристики, единственной отрицательной фразой которой было: «Склонен к восхвалению чуждой нашему обществу идеологии». В неофициальном порядке ОРЛОВСКОМУ сообщили, что его «вина» состоит в следующем: он отказался одобрить ввод войск в Чехословакию в августе 1968 г.; в 1972-73 году его 5 раз допрашивали органы КГБ в качестве свидетеля; в 1970 г., будучи вызванным на суд над Р. ПИМЕНОВЫМ (Хр. 16) в качестве свидетеля, он представил суду документы, вынудившие суд исключить из обвинения распространение «Двух тысяч слов»; его пишущая машинка в январе 1972 г. была изъята органами КГБ (правда, в марте она была возвращена); он не отрицает, что ему нравятся некоторые опубликованные в СССР произведения СОЛЖЕНИЦЫНА; он отказывается осудить высказывания других людей, точный и полный текст которых ему неизвестен; он не видит, чем франкистский режим в Испании лучше чилийской хунты; он дружески разговаривал с некоторыми сослуживцами, подавшими заявление на выезд в Израиль; он читал наизусть «Сон ПОПОВА» и «Русская история от ГОСТОМЫСЛА до XIX века» А. К. ТОЛСТОГО и «Итальянские слезы» Е. ЕВТУШЕНКО. Письмо ОРЛОВСКОГО начинается словами: «Исчерпав очень небольшие возможности законного обжалования моих нарушенных прав и полагая, что мое «дело» имеет не только личное, но и общественное значение, я решил обратиться к общественности».

В декабре 1974 г. ОРЛОВСКОГО перевели на должность старшего инженера.

* * *

В декабре 1974 г. преподаватель русского языка и литературы средней школы № 130 г. Одессы Анна Викторовна ГОЛУМБИЕВСКАЯ (1937 г.р.; мать умерла, отец погиб на фронте; живет вдвоем с тринадцатилетней дочерью; в 1967 г. вступила в партию; окончила университет марксизма-ленинизма и сдала кандидатский минимум по философии) была исключена из партии и отстранена от работы.

Все началось с того, что в апреле 1973 г. на уроке, посвященном творчеству Гоголя, ГОЛУМБИЕВСКАЯ упомянула о писателе, произведение которого сначала представили к Ленинской премии, а потом объявили «идеологической диверсией в советской литературе». Присутствовавшая на уроке учительница П. П. ГРУШЕВСКАЯ написала донос директору школы. В мае 1973 г. на партбюро ГОЛУМБИЕВСКУЮ «предупредили» за «аполитичность» этого урока литературы и перевели на преподавание в младшие классы.

15 марта 1974 г. партбюро вынесло ей выговор за то, что в учительской она высказалась против высылки СОЛЖЕНИЦЫНА из СССР. В августе ГОЛУМБИЕВСКУЮ журили в КГБ за «утерю классового чутья». В начале учебного года у нее забрали часы сверх ставки.

27 ноября в школе с ГОЛУМБИЕВСКОЙ беседовали два человека из райкома партии. Они предлагали ей «раскаться в содеянном». ГОЛУМБИЕВСКАЯ отказалась.

2 декабря было собрание с повесткой дня «Персональное дело учительницы ГОЛУМБИЕВСКОЙ». Было два предложения: 1-е — исключить из партии и лишить работы в школе; 2-е — утвердить решение бюро от 15 марта. За первое предложение голосовал только один предлагавший, за второе — одиннадцать человек, один воздержался.

13 декабря бюро райкома исключило ГОЛУМБИЕВСКУЮ из партии и предложило РОНО уволить ее с работы.

Эту историю ГОЛУМБИЕВСКАЯ описала в открытом письме, датированном 25 декабря 1974 г.

* * *

См. также в разделе «Грузинский самиздат о положении в патриархии Грузии» о Д. КОРИДЗЕ.

ВЫСТАВКА НЕЗАВИСИМЫХ ХУДОЖНИКОВ

15 сентября в Москве на пустыре у пересечения Профсоюзной ул. и ул. Островитянова группа художников сделала попытку

устроить показ своих картин на открытом воздухе. Этому предшествовали обращение художников в Моссовет с заявлением о готовящейся выставке и переговоры с работниками Моссовета и МОСХа, не завершившиеся ни разрешением, ни запрещением. В 12 часов дня 24 художника начали показ картин в присутствии значительного числа зрителей (включая иностранных корреспондентов и дипломатов), нескольких работников милиции в форме, которые довольно корректно уговаривали собравшихся разойтись, а также большой группы лиц в штатском, осуществивших разгон выставки.

Предлогом для разгона послужило устное заявление о том, что здесь сейчас будет проводиться воскресник по озеленению пустыря. Действительно, через некоторое время после начала разгона прибыла машина с небольшим количеством саженцев, на которую забрасывали отнятые у художников картины. (Пустырь же был озеленен только две недели спустя, после шума о выставке в иностранной прессе и визитов любопытных корреспондентов на место прошедших событий).

Разгон выставки проводился с применением силы, как «ручной» (били, выламывали руки, отнимали картины и фотоаппараты), так и «механической» (бульдозеры, поливальные машины). По примерным сведениям, шесть картин уничтожено, около двадцати повреждено. Пятерых участников выставки (Оскара РАБИНА, его сына Александра РАБИНА-КРОПИВНИЦКОГО, Евгения РУХИНА, Надежду ЭЛЬСКУЮ и фотографа Владимира СЫЧЕВА) увезли в милицию, где на следующий день судили, приговорив О. РАБИНА и Е. РУХИНА к штрафу, остальных — к 15 суткам ареста. Н. ЭЛЬСКАЯ была освобождена прямо в день приговора, А. РАБИН и В. СЫЧЕВ — через два дня, 18 сентября.

18-19 сентября по инициативе Моссовета начались новые переговоры об устройстве выставки, в которых принял участие секретарь Исполкома Моссовета Н. Я. СЫЧЕВ. В результате этих переговоров выставка была проведена 29 сентября в Измайловском парке; на ней было показано около 200 картин 65 художников, в том числе нескольких членов МОСХа, хотя руководство МОСХа вызывало их и предупреждало об исключении из Союза в случае их участия в выставке.

Агентство ТАСС в информации, переданной для заграницы, и Н. Я. СЫЧЕВ на пресс-конференции в Доме журналиста поддерживали версию о хулиганском срыве воскресника и отрицали «домыслы» иностранной печати о разгроме выставки, о применении машин против художников, об изъятии у них картин «и тому подобные измышления».

В самиздате имеются копии заявлений, направленных художниками в Моссовет относительно организации выставки и в Совет Министров и Политбюро ЦК КПСС относительно ее разгона, а также заметка Николая БОКОВА «Два дня в сентябре», посвященная разгону первой выставки и выставке, состоявшейся в Измайлове.

БИОГРАФИИ

Анатолий Павлович КОЗЛОВ, 1936 г.р., окончил Военно-инж. училище г. Калининграда в 1959 г., получил специальность техника-строителя. С 1959 г. по 1963 г. служит в армии. В это время заочно учился в электро-энергетическом ин-те, затем в Томском политехническом. Тяготился службой, подал рапорт о демобилизации. В 1963 г. его комиссовали и демобилизовали. Он жил в Караганде, работал инженером-проектировщиком, главным инженером завода, мастером-механиком шахты. Был членом КПСС. В 1968 г. переехал на Урал. Потерял партбилет, написал заявление о своем несоответствии партии. С 1969 г. жил в пос. Стрежевое Томской обл., работал главным механиком, затем ушел с этой должности, т.к., не хотел занимать руководящий пост. Устроился плотником в РСУ.

С 15 лет стал писать стихи, затем и прозу. Посылал рукописи в издательство, но они не были опубликованы. Зимой 1971 г. дал почитать свои произведения приятелю. Когда получил их обратно — по дороге домой потерял папку на улице. Вскоре был арестован по обвинению в сочинении и распространении клеветнических измышлений — ст. 190¹ УК РСФСР. В сентябре-октябре 71 г. проходил стационарную психиатрическую экспертизу в Томской психбольнице, признан вменяемым. Акт подписали врачи Томской психбольницы М. ВЕСЕЛКОВА, К. КОШКАРЕВА, Т. ВЕЖЕНКОВА.

КОЗЛОВ был осужден на два года лагеря.

В 1972 г. в лагере против него возбуждено дело по ст.ст. 70, ч. 1 и 72 УК РСФСР. Обвинялся в создании лагерной организации по борьбе с существующим строем. В мае 1972 г. проходил стационарную психиатрическую экспертизу в Томской психбольнице. Признан невменяемым. Диагноз: «КОЗЛОВ А. П. страдает хроническим душевным заболеванием в форме параноидной шизофрении». Заключение комиссии: «Невменяем, нуждается в принудлении в психиатрической больнице специального типа». Заключение подписано врачами Томской психбольницы М. ВЕСЕЛКОВОЙ, З. ЧЕРЕДОВОЙ, Е. ХОХЛОВОЙ.

Где находится А. П. КОЗЛОВ в настоящее время — неизвестно.

Оба акта экспертизы помещены в «Архиве Хроники», вып. 2.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

В Советском Союзе учреждена «группа опеки» международной неправительственной организации «Международная амнистия». Цель организации «Международная амнистия» — облегчать судьбу и добиваться свободы для лиц, свобода которых ограничена в нарушение ст.ст. 5, 9, 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека.

Работа групп опеки подчиняется следующему принципу: группа обязуется заботиться о трех заключенных: один — из стран «во-

сточного», социалистического блока; второй — из «западной», капиталистической, страны; третий — из развивающихся стран Азии, Африки или Южной Америки, причем исключаются заключенные страны самой группы опеки. Эта система обеспечивает политическую беспристрастность проводимой работы.

Временем окончательного учреждения первой советской группы опеки является сентябрь 1974 г. Заявление об учреждении группы исходило от 11 человек и датировано октябрём 1973 года.

Желающие участвовать в работе советской группы опеки могут обращаться в Москве к председателю группы Валентину ТУРЧИНУ (тел. 129-25-30) или к секретарю группы Андрею ТВЕРДОХЛЕБОВУ (тел. 297-63-69).

* * *

В сентябре 1974 г. в Киеве состоялся суд над фотографом Владимиром ВЫЛЕГЖАНИНЫМ (Хр. 32). Судья — ДЫШЕЛЬ. За «антисоветскую агитацию и пропаганду» ВЫЛЕГЖАНИН приговорен к 4 годам лагерей. Суд вынес 8 частных определений. Двумя из них суд, используя показания ВЫЛЕГЖАНИНА, выделил в особое производство материалы на москвичей Сергея БЫЧКОВА и Николая БОКОВА (Хр. 32).

На свидании с женой после приговора ВЫЛЕГЖАНИН сказал, что свое тридцатилетие он собирается встретить на свободе (он — 1945 г. рождения).

Судья ДЫШЕЛЬ председательствовал также на судах над Зиновием АНТОНЮКОМ (Хр. 27; приговор: 7 лет лагерей + 3 года ссылки), Василием СТУСОМ (Хр. 27; приговор: 5 + 3), Самуилом ГЛУЗМАНОМ (Хр. 28; приговор: 7 + 3) и Любовью СЕРЕДНЯК (Хр. 28), Леонидом ПЛЮЩОМ (Хр. 29; принудительное лечение в больнице специального типа), Евгением СВЕРСТЮКОМ (Хр. 29; приговор: 7 + 5).

* * *

П. И. ЯКИР и В. А. КРАСИН указом Президиума Верховного Совета от 16 сентября 1974 г. помилованы и освобождены от дальнейшего отбывания наказания.

* * *

В феврале 1973 г. в г. Вильнюсе был арестован студент Вильнюсского университета Петрас ЦИДЗИКАС (1944 г. рождения). В июне 1973 г. Верховный суд Литовской ССР рассматривал дело ЦИДЗИКАСА, обвинявшегося в распространении «Хроники ЛКЦ», антисоветских листовок и националистических стихотворений. Суд признал ЦИДЗИКАСА невменяемым и направил его на принудительное лечение в больницу специального типа. ЦИДЗИКАС был помещен в спецпсихбольницу г. Черняховска. Ранее, желая избежать призыва на военную службу, ЦИДЗИКАС симулировал психическую болезнь и был комиссован.

* * *

18 сентября 1974 г. Верховный суд Литовской ССР за «хищение государственного имущества» приговорил Б. КУЛИКАУСКАСА (арестован 20 ноября 1973 г.) к 3,5 годам строгого режима и И. ИВАНУСКАСА к 2 годам общего режима.

Суть дела: ИВАНУСКАС передавал типографский шрифт КУЛИКАУКАСУ, который печатал молитвенники. Это вторая судимость КУЛИКАУСКАСА за печатание молитвенников.

* * *

Братьям Анатолию и Валерию РУМЯНЦЕВЫМ (Хр. 19, 20) после освобождения не разрешили прописаться у одинокой слепой матери в Сочи. Валерий поставлен на год под надзор в Тихорецке Краснодарского края. Дважды милиция разрешила Валерию навестить мать, но в поездке на Новый год ему отказали. Поселиться с Валерием или хотя бы приехать к нему в гости мать не может, так как у него нет своего жилья.

* * *

Анатолий Михайлович ЗИНЧЕНКО, инженер из Харькова, находясь в октябре-ноябре 1972 г. в туристической поездке по придуманным странам, посетил посольство ФРГ в Вене «для выяснения возможности получения работы и жилья в случае официального выезда с семьей в ФРГ на временное жительство».

Опоздав на теплоход, он по собственной просьбе был доставлен консулом в советское посольство, а оттуда в Москву. В московском аэропорту он был арестован и, конвоируемый работниками КГБ, за свой счет отправлен в Харьков. Под арестом он содержался с 8 по 13 ноября 1972 г. Против ЗИНЧЕНКО было возбуждено уголовное дело по обвинению в измене Родине.

Следствие велось с нарушением процессуальных норм; свидетели подвергались шантажу и угрозам. Например, мать ЗИНЧЕНКО, 73 лет, допрашивали в течение 10 часов, заверяя, что он сам дал против себя показания и что она должна их подтвердить ради спасения сына. В этот период ЗИНЧЕНКО и его жена усилиями КГБ были оставлены без работы: сам ЗИНЧЕНКО был лишен допуска и тем самым отстранен от прежней своей должности; его жену вынудили уволиться путем шантажа. Через 11 месяцев дело было прекращено, но справку о прекращении дела ЗИНЧЕНКО не выдали. На прежней работе ЗИНЧЕНКО и его жена не были восстановлены.

ЗИНЧЕНКО подал в суд на подполковника КГБ БАБУСЕНКО, который вел следствие по его делу. Приехавший из Киева подполковник КГБ А. С. ФЕДОСЕНКО сделал ЗИНЧЕНКО 24 декабря 1973 г. «предупреждение» по Указу от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32), угрожая ему обвинениями в «клевете», «заведомо ложном доносе» и «заведомо ложных измышлениях, порочащих советский

государственный и общественный строй». ЗИНЧЕНКО отказался подписать «протокол предупреждения».

ЗИНЧЕНКО направил ряд писем в советские партийные и государственные инстанции, а также в некоторые зарубежные организации. Он жалуется на действия сотрудников Харьковского УКГБ. Письма, направленные за границу, до адресатов не дошли. По этому поводу ЗИНЧЕНКО состоит в оживленной переписке с Министерством связи СССР.

Его адрес: Харьков-103, ул. 23 августа, д. 41а, кв. 9; тел. 302296.

* * *

Во время визита президента США Р. НИКСОНА в СССР (27 июня — 3 июля 1974 г.) в Москве состоялся очередной «книксон» (ср. Хр. 26), в частности — серия превентивных арестов еврейских активистов. (В 32 вып. «Хроники» уже сообщалось об арестах участников предполагавшегося в начале июля международного научного семинара). Арестованных, как правило, не оставляли в Москве, а помещали в тюрьмы Подмосковья. Проявлялась особая забота о том, чтобы не оставалось никаких письменных свидетельств превентивного ареста — вплоть до того, что на работе арестованным начислялась зарплата, а в таблице отмечали «приход» и «уход».

* * *

Физик Анатолий ЦАРАНСКИЙ был задержан 19 июня сотрудником МУРа ст. лейтенантом А. Д. ЕФРЕМОВЫМ и содержался в КПЗ г. Волоколамска с 19 июня по 5 июля. Никакой справки о задержании ЦАРАНСКОМУ не выдали, но заверили его, что зарплату ему выплатят. Однако отдел кадров и бухгалтерия ВНИИ нефти и газа отказались, несмотря на устное распоряжение КГБ, выплатить ЦАРАНСКОМУ зарплату за дни «превентивного отсутствия». ЦАРАНСКИЙ подал в суд исковое заявление, требуя выполнения закона о сохранении заработка «на время выполнения государственных или общественных обязанностей». («Архив Хроники», вып. 2).

7 июля жена ЦАРАНСКОГО уехала в Израиль. Сам он получил отказ.

* * *

В 1974 г. получила широкое распространение практика отключения телефонов у лиц, с телефонов которых часто велись нежелательные для властей разговоры с заграницей. Это отключение основано на фактически узаконенном теперь подслушивании (Хр. 27). В Москве отключены телефоны у Г. ПОДЪЯПОЛЬСКОГО, Ю. ДАНИЭЛЯ, Л. БОГОРАЗ, Л. АЛЕКСЕЕВОЙ, у многих активистов движения евреев за выезд: В. СЛЕПАКА, В. ПРЕСТИНА, М. АГУРСКОГО, А. ВОРОНЕЛЯ, В. ПОЛЬСКОГО, В. РУБИНА, Э.

СМОРОДИНСКОЙ. Некоторым из «отключенных» объявили, что телефон отключен на 6 месяцев.

С декабря 1974 г. все телефонные разговоры А. Д. САХАРОВА с границей прерываются.

* * *

24 июня 1973 г. был «предупрежден» по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32) рабочий завода ЗИЛ, студент 3-го курса завода-втуза при ЗИЛ А. О. СМИРНОВ, внук покойного писателя А. Е. КОСТЕРИНА. СМИРНОВ «протокол предупреждения» не подписал.

* * *

25 июня 1974 г. в Тбилиси были собраны в КГБ 8 человек: ассистент режиссера ТЮЗа Майя ДИАСАМИДЗЕ, лаборант топонимической лаборатории при ТГУ Пикриа МАКАЛАТИЯ, работник Института микроэлектроники Лия КАЗАХАШВИЛИ, филолог Зейнаб ЛОМДЖАРИЯ, корректор журнала «Цискари» Этери ГОКСАДЗЕ, лаборант кафедры философии ТГУ Маринэ МАЧАВАРИАНИ, гид в гостинице «Иверия» Марина ГОГОЛАДЗЕ и хирург Вахтанг ХУЦИДЗЕ.

Беседовал с ними заместитель председателя КГБ при СМ Груз. ССР полковник ЗАРДАЛИШВИЛИ. У собравшихся были отобраны размноженные на «Эре» экземпляры книги грузинского писателя РОБАКИДЗЕ «Змеиная чешуя». (РОБАКИДЗЕ — видный грузинский писатель-эмигрант. Он писал на трех языках — на грузинском, русском и немецком. Действие романа «Змеиная чешуя» происходит до революции. Недавно в газете «Коммунисти» РОБАКИДЗЕ был назван «фашистом»). С них взяли письменные обязательства, что подобное не повторится. Собравшихся спрашивали, не читают ли они еще и СОЛЖЕНИЦЫНА.

В связи с этим делом сняты с работы заведующий фотолабораторией Института кибернетики Гиви НЕБИЕРИДЗЕ и два сотрудника лаборатории МИКИАШВИЛИ и НАДЦВИЛИШВИЛИ.

* * *

27 сентября 1974 г. секретарь вузкома комсомола МГУ заявил на собрании комсомольского актива нескольких лабораторий, что по решению парткома МГУ рассказывающих политические анекдоты будут увольнять с работы. Кроме того, он заявил, что, как известно партийной организации, среди сотрудников МГУ ходит по рукам «Архипелаг ГУЛаг», и высказал мнение, что всякий, а тем более комсомольский активист, обязан, обнаружив эту книгу, немедленно сдать ее в партийные органы. «Чтобы через 5 минут была на столе» — сказал он.

* * *

После освобождения из лагеря в 1972 г. Лев КВАЧЕВСКИЙ (Хр.

27) вынужден был жить вдали от жены и детей: к семье, живущей в Ленинграде, его не прописывали. В мае 1974 г. он заявил, что отказывается признавать паспортные ограничения, и переехал к семье. В сентябре 1974 г. его вызвали в УКГБ при СМ СССР по г. Ленинграду и Ленинградской обл. и сказали ему, что знают о его тяжелом положении с работой и пропиской и готовы помочь ему, если он согласится «быть их консультантом». Ему было сказано, что цель КГБ — профилактика, а не аресты: «Каждая посадка — брак в нашей работе». КВАЧЕВСКИЙ резко отказался. Тогда ему было сделано «предупреждение» по Указу от 25 декабря 1972 г. (Хр. 30, 32). Текст «предупреждения» не содержал никаких конкретных обвинений: он фактически являлся переформулировкой 70 ст. УК РСФСР.

27 декабря 1974 г. Л. КВАЧЕВСКИЙ покинул СССР.

* * *

В ноябре 1974 г. покинул СССР Ефим Григорьевич ЭТКИНД (Хр. 32).

* * *

В декабре 1974 г. был выпущен, наконец, из СССР Виктор ПОЛЬСКИЙ (Хр. 28), активист движения евреев за выезд, давний «отказник».

* * *

В 33 вып. «Хроники» уже сообщалось о внезапном помиловании и выезде в США Симаса КУДИРКИ. Стали известны дополнительные подробности выдачи КУДИРКИ американским капитаном (Хр. 20). Оказывается, капитан советского корабля послал американскому капитану «морской протест», в котором написал, что Симас КУДИРКА взломал на корабле сейф и унес 2000 рублей. В дальнейшем, во время предварительного и судебного следствия, это обвинение и этот «морской протест» ни разу не упоминались. С разрешения американского капитана Симаса КУДИРКУ силой выволокла с американского катера группа советских моряков; американские матросы во время отчаянного сопротивления КУДИРКИ, отвернувшись, смотрели телевизор.

* * *

20 декабря выехал из СССР Владимир ДРЕМЛЮГА (Хр. 3, 32), участник демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади.

* * *

В сентябре-октябре 1974 г. Наталья ГОРБАНЕВСКАЯ, участница демонстрации 25 августа 1968 г. на Красной площади (Хр. 3, 15, 24), получив приглашение от своей знакомой из Франции приехать

на год в гости, подала соответствующее заявление в ОВИР. Через некоторое время ей позвонили из ОВИРа и попросили заменить поданное заявление на просьбу о выезде на постоянное жительство. ГОРБАНЕВСКАЯ сделала это. 19 декабря 1974 г. она получила по телефону немотивированный отказ.

* * *

20 декабря 1974 г. академик А. Д. САХАРОВ получил письмо, авторы которого угрожали расправиться с его зятем Ефремом ЯНКЕЛЕВИЧЕМ и годовалым внуком, если он (САХАРОВ) будет продолжать свои «антипатриотические» выступления. Письмо подписано: ЦК Русской Христианской партии; в конверте, кроме письма, находилась вырезка из газеты за 19 декабря с известным заявлением ТАСС и письмом ГРОМЫКО КИССИНДЖЕРУ.

Накануне, 19 декабря, Ефрем ЯНКЕЛЕВИЧ и его жена Татьяна СЕМЕНОВА получили из ОВИРа отказ на просьбу о поездке в США на временное жительство (по приглашению президента Массачусетского Технологического Института), поданную еще весной 1973 г. Им было сказано также: «Руководство поручило сообщить вам, что вы можете подать заявление с просьбой о разрешении на выезд в Израиль на постоянное жительство».

САХАРОВ сообщил о письме с угрозами в милицию, но до настоящего времени милиция никак не реагировала на его сообщение — никто даже не ознакомился с оригиналом письма.

* * *

В связи с публикацией в февральском номере журнала «Молодой коммунист» за 1974 г. статьи А. Л. ЯНОВА «Альтернатива» (о ГЕРЦЕНЕ) журнал был изъят из продажи. Редактора и автора вызывали на «беседы».

* * *

В августе 1974 г. с афиш и из театральные программы спектакля Московского театра имени Ленинского Комсомола «Тиль» в перечне авторов песен исчезло имя Ю. МИХАЙЛОВА.

В настоящее время фамилия Ю. МИХАЙЛОВА вновь появилась на афишах театра.

* * *

Как стало известно из «закрытого письма», зачитываемого на закрытых партийных собраниях в Грузии, за последние два года в Грузии в ходе кампании по борьбе с коррупцией было арестовано около 25 тысяч чел. Среди них — девять с половиной тысяч членов КПСС, около семи тысяч комсомольцев, около 70 работников органов.

* * *

В Литве вышли очередные выпуски (№ 11 — № 13) «Хроики Литовской Католической Церкви».

* * *

Издательство «Хроика Пресс» выпустило в свет 9 и 10 выпуски «Хроники защиты прав в СССР», 28 выпуск «Хроники текущих событий», 28-31 выпуски «Хроники текущих событий» в одной книге, брошюру А. САХАРОВА — «О письме Александра СОЛЖЕНИЦЫНА «Вождям Советского Союза», книгу В. ЧАЛИДЗЕ «Права человека и Советский Союз».

* * *

27 июля 1974 г. умерла Екатерина Львовна ОЛИЦКАЯ. В двадцатых годах — до первого ареста и между первым и вторым арестами — Е. Л. ОЛИЦКАЯ была активным членом партии социалистов-революционеров (эсеров). Тридцатые и сороковые годы провела в тюрьме и ссылке. Ее книга «Мои воспоминания» издана в Самиздате и за границей. В 10 вып. «Хроики защиты» помещен некролог.

* * *

Сделано в США

26 мая 1974 г. в доме председателя Совета церквей Евангельских христиан-баптистов Геннадия Константиновича КРЮЧКОВА (г. Тула, ул. Агеева, д. 32) был заменен электросчетчик.

8-го июня Юрий Константинович КРЮЧКОВ, брат Г. К. КРЮЧКОВА, по просьбе его жены Лидии Васильевны, снял электросчетчик и вскрыл его. Сначала он ничего не обнаружил. Тогда он попробовал отвернуть два винта, которыми механизм счетчика крепится к корпусу, но винты оказались с двойной головкой, так что, когда наружная головка вращалась, винт оставался на месте. Тогда Ю. К. КРЮЧКОВ снял счетчик со стены и, тщательно рассмотрев его, увидел в прорезах винтов едва заметные отверстия. Введя в эти отверстия иголки, он сумел отвернуть винты и снять механизм счетчика. За механизмом вместо задней стенки корпуса открылась черная стальная пластина, обнажившая размещенный за ней подслушиватель. Подслушиватель был подключен прямо к сети в самом счетчике, а к боковой стенке корпуса был подклеен носиком миниатюрный микрофон-датчик. На датчике по-английски было написано «сделано в США». На других деталях была советская маркировка.

Счетчик был снят и вскрыт в субботу 8 июня, в первом часу дня. Сразу вокруг дома поднялась суeta «лиц в штатском». Вскоре в дом явились двое мужчин, назвавшихся электриками. Увидев снятый счетчик, они составили акт и отключили свет.

С момента снятия счетчика всех, кто выходил из этого дома, задерживали, обыскивали и допрашивали. При этом следователь УВД С. Ф. СЕЛИВАНОВ все время требовал у Л. В. КРЮЧКОВОЙ: «Верните нам то, что Вы нашли». Иногда он даже грозился: «Ну, смотрите! Дело не закрыто! Вещь эта дорогостоящая — будете отвечать за хищение».

Обо всем случившемся Л. В. КРЮЧКОВА написала открытое письмо «Всем верующим евангельским христианам-баптистам» с приложением фотографий вскрытого счетчика и подслушивателя.

ПИСЬМА И ЗАЯВЛЕНИЯ

9 июля 1974 г. акад. А. Д. САХАРОВ выступил с обращением к научным работникам мира. Он призвал защитить права доктора физико-математических наук Валентина Федоровича ТУРЧИНА, «перед которым сегодня закрыли все возможности научной и педагогической работы, обрекли на безработицу и лишения... за выступление в сентябре 1973 г. с защитой и разъяснениями моей позиции по международным проблемам, опубликованное на Западе».

* * *

17 июля 1974 г. акад. А. Д. САХАРОВ и член-корр. АН СССР И. Р. ШАФАРЕВИЧ обратились «к научной общественности мира» с аналогичным письмом в защиту член-корреспондента АН Арм. ССР Юрия Федоровича ОРЛОВА.

* * *

2 августа 1974 г. акад. САХАРОВ обратился к участникам Всемирного Математического Конгресса 1974 г. (в Канаде) с призывом принять резолюцию в защиту Леонида ПЛЮЩА и предпринять все возможные меры для его спасения.

* * *

2 августа 1974 г. А. Д. САХАРОВ сделал «Заявление для прессы», в котором обратил внимание мировой общественности на фактическую высылку из Москвы еще одного иностранного корреспондента — корреспондента агентства Рейтер Джулиана НАНДИ. В этом заявлении А. Д. САХАРОВ, в частности, сказал: «Я лично знал НАНДИ. Я хочу засвидетельствовать, что... он всегда выполнял, честно и точно, свой журналистский долг. На этого человека можно было положиться. Именно поэтому НАНДИ оказался нежелательным для советских властей...».

* * *

В связи с выходом на Западе книги «САХАРОВ говорит» А. Д.

САХАРОВ 22 августа 1974 г. дал по телефону интервью русскому отделу Би-Би-Си. В этом интервью он, в частности, сказал: «За эти годы (1968-1974 гг.) мои взгляды углубились, как я считаю, в направлении более ясного понимания духовного, социального и экономического кризиса социалистической системы... Я считаю, что нельзя говорить о разоружении, об уменьшении опасности военного столкновения, о помощи слаборазвитым странам, об охране среды обитания — если не разрешать одновременно проблемы международного доверия... Но доверие неотделимо от свободного обмена информацией, гласности, от защиты прав личности. Особое значение я придаю проблеме свободного выбора страны проживания... Я не призываю перегрузить корабль разрядки, как меня упрекают. Но я убежден, что этому кораблю угрожает опасность опрокинуться, если в нем не будет надежного груза общечеловеческих ценностей». «На вопрос «Оптимист ли Вы?» А. Д. САХАРОВ ответил: «В философском плане — я оптимист, я верю в силу человеческого духа в самых трагических обстоятельствах, в силу добра. В отношении конкретных прогнозов — я от них воздерживаюсь, тут я агностик».

* * *

Мать Александра СЕРГИЕНКО (Хр. 30), О. Я. МЕШКО, обратилась 16 апреля 1974 г. к властям с заявлением, в котором, подробно мотивируя необоснованность приговора и указывая на тяжелое состояние здоровья сына, просит «содействовать пересмотру дела А. Ф. СЕРГИЕНКО и переквалифицировать его преступления по ст. 187¹ УК УССР (= 190¹ УК РСФСР), как это было мотивировано юридической защитой» и «снять с него трехгодичный тюремный режим...».

* * *

2 декабря 1974 г. Мальва ЛАНДА обратилась с открытым письмом: «Защитить советских узников за убеждения!»

* * *

14 ноября в Москве на пресс-конференции по случаю выхода в свет сборника «Из-под глыб». М. АГУРСКИЙ сделал заявление. Он сказал, что, несмотря на кажущееся несходство целей русского и еврейского национального движения, «нас объединяют многие общечеловеческие идеалы», состояние глубокого национального кризиса, задача выбора национальных целей. Эти цели не являются антагонистическими. «Более того, в заботе о будущем мы и пытаемся осмыслить многие культурные, социальные и экономические проблемы, считая в то же время, что корейной проблемой является духовное возрождение».

НОВОСТИ САМИЗДАТА

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Письмо вождям Советского Союза (27 стр.).

«Письмо» датировано 5 сентября 1973 г. В марте 1974 г., уже после высылки из СССР, Солженицын передал свое письмо в печать. В предисловии к мартовскому изданию «Письма» он пишет:

«Написанное еще до взятия «Архипелага» КГБ письмо со всеми этими предложениями я отправил по адресу полгода назад. С тех пор на него не было никакого отклика, ответа или движения к ним... Мне ничего не остается теперь, как сделать письмо открытым... Это письмо родилось, развилось из единственной мысли: как избежать грозящей нам национальной катастрофы?»

Во вводной части «Письма» Солженицын пишет:

«...пытаюсь сказать тут кратко главное: что я считаю спасением и добром для нашего народа, к которому по рождению принадлежите все вы — и я.

...Я желаю добра всем народам... Но преимущественно озабочен я судьбой именно русского и украинского народов...

И это письмо я пишу в ПРЕДПОЛОЖЕНИИ, что такой же преимущественной заботе подчинены и вы... Если я ошибаюсь, то дальнейшее чтение этого письма бесполезно...».

Солженицын указывает две опасности, грозящие нашей стране «в ближайшие 10-30 лет»: «война с Китаем и общая с западной цивилизацией гибель в тесноте и смраде изгаженной Земли».

По мнению Солженицына, две причины «клонят» к войне с Китаем: «ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ» («кто вернее понимает, толкует и продолжает Отцов Передового Мировоззрения») и «динамическое давление миллиардного Китая на до сих пор не освоенные наши сибирские земли». Автор предлагает способ избежать войны с Китаем или, по крайней мере, сильно отсрочить ее: «Отдайте им эту идеологию».

Солженицын указывает следующие причины второй «опасности»: ограниченность земных ресурсов, неограниченное стремление к «экономическому росту», «современная технология гигантизма — и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в расселении», необратимое загрязнение среды обитания. В качестве выхода он предлагает «перенесение центра внимания и центра усилий... с внешних задач на внутренние», освоение «...(в принципах стабильной, непрогрессирующей экономики) русского Северо-Востока — северо-востока Европейской нашей части, севера Азиатской и главного массива Сибири» и, снова, отказ от идеологии марксизма.

Солженицын пишет, что «эта идеология... и в свои лучшие десятилетия... ошиблась во всех своих предсказаниях... Сейчас в стране ничто конструктивно не держится на ней... Все в стране давно держится лишь на материальном расчете и подчинении подданных,

ни на каком идейном порыве... Сегодня эта идеология уже только ослабляет и связывает вас. Она захламляет жизнь общества, мозги, речи, радио, печать — ложью, ложью, ложью... Эта всеобщая, обязательная, принудительная к употреблению ложь стала самой мучительной стороной существования людей в нашей стране...». Автор не предлагает «преследовать или запрещать марксизм», но *«только: лишить марксизм мощной государственной поддержки... и пусть его пропагандируют, защищают и внедряют беспрепятственно все желающие — но в свободное от работы время и не на государственной зарплате»*.

Последний раздел «Письма» наиболее раздумчив. Размышляя о преимуществах и недостатках демократии и авторитарного строя, Солженицын пишет: «Да, конечно: свобода нравственна. Но только до известного предела, пока она не переходит в самовольство и разнузданность. Так ведь и *порядок* не безнравственен, устойчивый и покойный строй. Тоже — до своего предела, пока он не переходит в произвол и тиранию... Так, может быть, следует признать, что для России этот путь (путь демократии, которая «просуществовала всего 8 месяцев — с февраля по октябрь 1917 года» — Хр.) был неверен и преждевременен? Может быть, на обозримое будущее, хотим мы этого или не хотим, назиачим или не назначим, России все равно сужден авторитарный строй? Может быть, только к нему она сегодня созрела? Все зависит от того, какой авторитарный строй ожидает нас дальше. Невыносима не сама авторитарность, но навязываемая повседневная идеологическая ложь. Невыносима не столько авторитарность — невыносимы произвол и беззаконие...»

Автор предлагает: «Чтобы не задохнулись страна и народ, чтобы они имели возможность развиваться и обогащать вас же идеями, свободно допустите к честному соревнованию — не за власть, за истину! — все идеологические и все нравственные течения, в частности, *все религии...*».

В заключение Солженицын пишет:

«Этим письмом я тоже беру на себя тяжелую ответственность перед русской историей, но не взять на себя поиски выхода, ничего не предпринимать — ответственность еще бóльшая».

ЧТО ЖДЕТ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ? (Сборник статей по поводу «Письма вождям» А. СОЛЖЕНИЦЫНА. Москва, 1974 г.).

Сборник состоит из 14 статей с приложением кратких сведений об 11 авторах.

Составитель М. АГУРСКИЙ в предисловии, датированном 17 июня, указывает: «При составлении ставилась задача отразить существующие мнения, не стремясь к какому-либо их идеологическому тождеству... Среди авторов сборника можно встретить марксистов, либеральных демократов, националистов различных течений...»

Составитель полагает, что «удельный вес тех или иных мнений, как они количественно отражены в сборнике, может вовсе не

соответствовать их реальному удельному весу в советском обществе».

Далее следуют аннотации всех 14 статей сборника.

А. САХАРОВ. О письме Александра СОЛЖЕНИЦЫНА «Вождям Советского Союза» (3 апреля 1974 г., 9 стр.)

А. САХАРОВ отмечает, что в «Письме вождям» есть скрытая дискуссия с некоторыми из его «прежних общественных выступлений». Он говорит о своем, отличном от солженицынского, понимании роли идеологии в советском обществе, не соглашается с оценкой марксизма, «как, якобы, «западного» и антирелигиозного учения, которое исказило здоровую русскую линию развития». Солженицын, по мнению Сахарова, переоценивает роль идеологического фактора в советско-китайских отношениях.

Сахаров излагает «позитивную программу Солженицына» в виде десяти пунктов. Три из них:

— развитие Северо-Востока страны в качестве форпоста против Китая и заповедника или «отстойника» для русской нации;

— экономический изоляционизм;

— сохранение партии и основных авторитарных сторон строя с усилением роли Советов, законности и правопорядка при наличии свободы совести,

он критикует.

«Программа Солженицына, — пишет автор, — это скорее мифотворчество, чем реальный проект. Но создание мифов не всегда безобидно, особенно в XX веке, жаждущем их. Миф об «отстойнике» для русской нации может обернуться трагедией». И далее: «В значительной части русского народа и части руководителей страны существуют настроения великорусского национализма, сочетающиеся с боязнью попасть в зависимость от Запада и с боязнью демократических преобразований. Попад на подобную благодатную почву, ошибки Солженицына могут стать опасными». Свою статью Сахаров кончает так: «Солженицын, несмотря на то, что некоторые черты его мирозерцания представляются мне ошибочными, является гигантом борьбы за человеческое достоинство в современном трагическом мире».

Р. МЕДВЕДЕВ. Что нас ждет впереди? (20 мая, 17 стр.).

Рой Александрович Медведев (1925 г.р.) — марксист, историк, канд. пед. наук, автор изданных в Самиздате и за границей работ «Пусть судит история», «О социалистической демократии» и др. За книгу «Пусть судит история» был исключен из партии.

В своей статье Р. Медведев критикует «национализм и изоляционизм Солженицына» и находит неприемлемым «сохранение и развитие самобытности русского народа» путем переноса центра национальной деятельности на Северо-Восток страны, но разделяет

тревогу Солженицына «по поводу положения Церкви в СССР».

По мнению Р. Медведева, А. Солженицын переоценивает угрозу войны с Китаем «Тем более... из-за каких-либо идеологических разногласий».

Автор считает, что «Солженицын отвергает для СССР... всякую демократию вообще»; возражая ему, он излагает концепцию «социализма с человеческим лицом». Автор пишет: «...социалистическая демократия — это единственная разумная альтернатива и единственный возможный путь положительного жизнеустройства для всех наций нашей страны».

Р. Медведев утверждает, что Солженицын «плохо знает марксизм» и «пытается все недостатки и пороки, существующие в Советском Союзе, отнести за счет марксизма-ленинизма».

В заключительном разделе Р. Медведев выражает надежду на усиление «демократических движений различных оттенков» и допускает возможность «появления... партии», которая «могла бы образовать лояльную и легальную оппозицию существующему руководству и тем самым косвенно способствовать обновлению и оздоровлению КПСС...».

М. АГУРСКИЙ. Международное значение «Письма вождям» (9 июня, 8 стр.).

Михаил Самуилович Агурский (1933 г.р.) — кандидат техн. наук в области технической кибернетики, выступает в Самиздате и за рубежом как историк и публицист. Участник еврейского движения «за выезд». С 1972 г. ему отказывают в выезде в Израиль.

В статье говорится: «...в кредо большинства современной мыслящей интеллигенции входят как само собой разумеющиеся следующие догмы:

1) Необходимо стремиться безусловно к стиранию государственных и национальных границ и препятствовать любым формам изоляционизма.

2) Рост производства и потребления на душу населения является неоспоримым благом.

3) Современные парламентские системы, сложившиеся в западных странах, являются идеалом, к которому следует стремиться всем народам».

Автор приветствует критику Солженицыным этих «догм». Он поддерживает также критику марксизма в «Письме вождям»: «Требую от властей отказа от тоталитарной марксистской идеологии, Солженицын совершенно прав, ибо именно обветшалый марксизм превратился ныне в подлинный тормоз всякого истинного прогресса...».

В статье говорится, что «очищенная марксистская идеология» Р. Медведева также оказывается «теоретическим оправданием тоталитаризма».

Полемизируя с А. Сахаровым, автор еще раз напоминает об опасности введения «безо всякой подготовки» неограниченных демократических свобод.

Значительное внимание уделено проблеме «национального и государственного изоляционизма».

В заключение М. Агурский пишет: «Если бы программа, предлагаемая Солженицыным, была бы реализована, выиграли бы не только народы, населяющие СССР, но и народы всего мира».

В. ОСИПОВ. Пять возражений Сахарову (апрель, 5 стр.)

Владимир Николаевич Осипов (1933 г.р.) окончил педагогический институт. В 1961 г. был осужден на 7 лет по ст. 70 УК РСФСР. В 1971 г. основал журнал «Вече» и открыто его редактировал. В 1974 г. вышел из редакции (Хр. 32). 27 ноября 1974 г. арестован (см. наст. вып.).

Автор безоговорочно принимает «программу Солженицына» и защищает ее от критики Сахарова, статью которого он прослушал по радио.

Он не согласен с тем, что опасность войны с Китаем сильно преувеличена Солженицыным. «КНР — это квинтэссенция самого упорного, самого агрессивного безбожия и марксизма...».

Второе возражение касается оценки технического прогресса. Здесь Осипов обвиняет Сахарова в культе науки.

Осипов возражает Сахарову по вопросу «демократия или авторитарный строй»:

«Русскому человеку мучительно НЕДОВЕРИЕ, лежащее в основе выборной системы, а также РАСЧЕТЛИВОСТЬ, рационализм демократии. Русскому человеку нужна цельная правда, и он не может представить ее себе склеенной из социал-христианской, социал-демократической, либеральной, коммунистической и прочих правд».

«Четвертое возражение Сахарову — возражение мировоззренческое. Как это ни прискорбно, академик Сахаров теряет всякую беспристрастность, рассуждая о славянофильстве».

«Неловко говорить о последнем возражении Сахарову. Прав ли Солженицын, выделяя страдания и жертвы именно русского народа?»

А. СКУРАТОВ. По поводу полемики между Сахаровым и Солженицыным (журнал «Вече» № 10, датированный 19 апреля; 10 стр.).

А. Скуратов (1935 г.р.) — историк. Дважды, в 1959 г. и в 1961 г., подвергался аресту.

Авторская позиция высказана в начале статьи: «В этом споре мы целиком разделяем и поддерживаем большинство выводов А. И. Солженицына и выражаем как минимум удивление по поводу выдвинутых академиком А. Д. Сахаровым возражений». Тон статьи очень резкий.

Статья заканчивается словами:

«Солженицын... даже будучи насильственно отторгнутым от родной земли, сохранит способность мыслить по-русски. Академик же Сахаров мыслит не по-русски. ...Идеи Сахарова ошибочны, потому что они, претендуя на универсальность, не учитывают национальную специфику ни русского, ни других народов и не могут рассчитывать на популярность в России (и слава Богу!), а разве что в США, где, по словам Солженицына, «очень слабое, невыявленное национальное самосознание», что неизбежно приведет эту и любую подражающую ей страну к поражению в эпоху, когда, как верно подметил Солженицын, нет в мире силы большей, чем национализм».

А. КРАСНОВ. Отрывок из книги «Земля дыбом» (6 стр.).

Анатолий Эммануилович Краснов-Левитин (1915 г.р.) — церковный писатель. Окончил педагогический институт, преподавал литературу. С юности участвует в церковной жизни. Был секретарем обновленческого митрополита А. Введенского. Был четырежды арестован, проведя в заключении в общей сложности 10 лет (последний раз — с 1971 по 1973 год). В сентябре 1974 г. эмигрировал. До отъезда был членом Инициативной группы защиты прав человека в СССР.

Прослушав по радио «на прошлой неделе» текст «Письма вождям», А. Краснов критикует позитивную программу Солженицына. Он пишет: «Ваша программа (увы!) способна вызвать только смех». Автор указывает, в частности, что одно из главных предложений Солженицына — освоение Северо-Востока — может быть осуществлено только «сталинскими» методами.

О марксизме Краснов пишет:

«Конечно, правильно, что марксизм очень примитивно смотрит на человека и его антропология просто смехотворна. Правильно и то, что ход истории не подтвердил многих предвидений Маркса и Энгельса. ...Но все это не может заслонить великой правды марксизма».

Возражая Солженицыну, Краснов пишет о демократии:

«Только такой строй является гарантией от беззакония и произвола. ...Только такой строй является естественным и соответствующим человеческой природе... Поэтому не может быть такого народа, который не дозрел бы до демократии.»

Краснов согласен с Солженицыным в том, что «христианство является единственным спасением России».

Г. ШИМАНОВ. Как понимать нашу историю и к чему в ней стремиться? (2 июня, 15 стр.).

Геннадий Михайлович Шиманов (1937 г.р.) — рабочий. С начала 60-х годов участвовал в религиозной жизни и в демократическом движении. В 1969 г. был насильственно помещен в психиатрическую больницу, но через двадцать дней освобожден. Свои впечатления он описал в статье «Записки из красного дома».

Г. Шиманов задается вопросом: «Сумел ли Солженицын в своем видении... истории... подняться на ту высоту, с которой видны... величайшие духовные горизонты...»?

Отрицательный ответ угадывается сквозь изложение авторского видения истории России как эволюции христианства и проявляется в ряде упреков Солженицыну. Среди них — упрек в «демократической настроенности», в призыве к «свободной колосьбе мысли», в признании свободы отделения окраинных наций, в ультимативном тоне «Письма».

Автор возлагает на Советскую власть миссию «НАЧАТЬ ВЕЛИКОЕ ПРЕОБРАЖЕНИЕ МИРА» в «аскетическую и духовную цивилизацию». В постскрипуме он проповедует «ПРИЗНАНИЕ ДУХОВНОЙ ЗАКОННОСТИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ВЕРНОПОДДАННОЕ ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ... РАБОТУ НАД УТВЕРЖДЕНИЕМ ОБНОВЛЕННОГО РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МИРА».

Е. ПЕТРОВ, Я. ГУРЕВИЧ. Чем жить? (38 стр.).

Основная часть статьи датирована 5 марта. Она написана в форме личного обращения авторов к А. Солженицыну.

Характер развернутой критики «Письма» определяют выдвинутые авторами тезисы:

«Подлинная демократия в России как основа подлинного социализма — вот единственный ключ ко всем глобальным и частным проблемам... панацея от угрозы гибели человечества».

«Отсутствие социализма в России — угроза демократическому миру, европейской цивилизации».

Авторы полагают, что гордость и самобытность русского народа «не в обветшалом православном христианстве, а в идее социализма», свойственной «его гуманистическому духу», и упрекают А. Солженицына в следовании «западным технофобам».

Авторы настойчиво призывают А. Солженицына к созданию нового «Колокола» для нетерпящей промедления борьбы за «*подлинный*» социализм.

В постскрипуме, написанном после появления статьи А. Сахарова, авторы уточняют свою позицию. Они требуют признания «самобытности пути России», противопоставляют «концепции конвергенции» концепцию подъема «до социализма» и отмечают, что «своими достижениями Запад обязан... не капитализму, а сопутствующей ему... демократии...».

Постскрипум заканчивается анализом позиций «либералов» и «радикалов» и призывом к их единству в борьбе за победу демократии.

В. МАШКОВА. Кто рассудит? (17 июня, 13 стр.)

Валентина Ефимовна Машкова (1938 г.р.) за участие в небольшой оппозиционной студенческой группе была осуждена на шесть лет лагерей. Вскоре после освобождения была снова осуждена по политическим мотивам. Примыкает к «русскому национальному движению». Жена В. Осипова.

Статья содержит рассуждения на тему «насилие и ненасилие». Автор считает, что «отвращение к насилию», чувство великое и благородное, но ущербное и неплодотворное, движет нынешним «инакомыслием» и объединяет Сахарова и Солженицына. Прогнозируя появление «новой идеологии», основанной на жизнеутверждающем принципе «любви к Ненасилию», автор не придает большого значения разногласиям между Сахаровым и Солженицыным и видит их разрешение в «ключе, давным-давно предложенном ранними славянофилами», в духе «православной соборности».

В. СИНИЦКИЙ. По поводу «Письма» А. И. Солженицына (мысли коммуниста ленинского толка) (27 стр.).

В советской печати «Письмо вождям» замалчивается — «сталинцам нечем и невозможно ответить» на него. Но «ленинцам... надлежит ответить».

Высоко оценивая А. И. Солженицына и «критику фактов» в его послании, автор вместе с тем определяет содержание «Письма» как «смещение разума и предрассудков» и видит в нем выражение «глубочайших противоречий страны, зашедшей (заведенной!) в тупик».

«Причины фактов», описанных Солженицыным, не в «рабской приверженности советских руководителей идеологии марксизма», а в отказе от нее. Предложения Солженицына — реакционная политическая программа, направленная на реставрацию «недоразвитого» русского капитализма конца XIX — начала XX в. Солженицын является «зеркалом вырождения русской революции», его политическая программа отражает чаяния «среднего советского человека», уже не видящего в марксизме, подмененном сталинизмом, «ни реальности, ни идеала». Но таким образом эта программа «перехлестывает через сталинщину и прямой наводкой бьет по Октябрьской революции».

«Марксисты-ленинцы» должны противопоставить и программе Солженицына и сталинизму свою альтернативу — возобновление движения Советского Союза к социализму.

«Антимарксизм» Солженицына объясняется тем, что писатель, являющийся «продуктом сталинской эпохи и сталинского обучения», «некритически принимает официальную ложь», будто господствующая в Советском Союзе идеология «и есть идеология марксизма-ленинизма». Но не исключено, что этот «большой человек» «повернет к марксизму», «единственной до конца человеколюбивой и правдолюбивой идеологии», от чего русский народ, о счастье которого он искренне печется, только выиграет.

Л. БОРОДИН. Против реальности во имя истины (4 стр.)

Леонид Иванович Бородин (1938 г.р.) — историк. Работал директором сельской школы. В 1967 г. за участие в ВСХСОН (Хр. 1) получил 6 лет. После освобождения — рабочий. Сотрудничал в «Вече». Живет в Калужской обл.

«Глубочайшая убежденность в бессмысленности и пагубности революции... и подлинная сыновья любовь к России... — вот причины, толкнувшие Солженицына на обращение к «вождям». И вторичны здесь ...и убежденность в возможности положительного ответа, и уверенность в реальности предложенных рекомендаций».

«Отказ от «передового мировоззрения». ...Но во имя чего?... марксизму есть только одна равноправная и равносильная альтернатива — христианство».

Автор убежден, что советское правительство не согласится с программой Солженицына. «Однако все вышесказанное вовсе не означает, что... обращение его напрасно и бесполезно. Предложить противнику бросить оружие — всегда не только правомерно и нравственно, но и реально по смыслу... человек должен служить не исторической необходимости и реальности, а истине, даже когда она нереальна... Поэтому «Письмо вождям» Солженицына навсегда останется для истории свидетельством нравственного подвига. Подвига против реальности во имя истины».

М. ЧЕРНЫШЕВ. Заметки по поводу «Письма вождям». (6 стр.).

По мнению автора, А. Солженицын неуважительно относится к «вождям (русского) народа», не считает русский народ доросшим до демократии, а значит, и не уважает русский народ.

С другой стороны, Чернышев согласен с Солженицыным, когда тот отвергает для России западную демократию.

М. Чернышев верит в «общее развитие страны в лучшую сторону» и выступает за «позитивный консерватизм» в мышлении, за осторожность в манифестации «парадоксальных и смелых идей».

Р. ЛЕРТ. Хотим ли мы вернуться в XVI век? (14 стр.).

Раиса Борисовна Лерт (1905 г.р.) — журналист, пенсионер, член КПСС с 1926 г.

Автор признает «с горечью, а Солженицын, похоже, с удовлетворением, ...что на данном историческом этапе интернационализм потерпел серьезное поражение, и считает это одним из симптомов «кризиса современного общества».

«Русский национализм Солженицына», «утопический национализм некоей воображаемой «страны Муравии», может перерасти в более агрессивные формы. В этом пункте его программа «идеологически ...смыкается со сталинизмом».

Подробной критике подвергаются практические и нравственные аспекты политики «национального эгоизма». Позиции А. Солженицына противопоставляется позиция А. Сахарова и П. Григоренко.

Р. Лерт считает, что «Письмо» содержит «призыв к реанимации прежних ценностей, ...апологию старой царской России». Это вызывает у нее резкий протест.

Р. Лерт выступает за демократический социализм, за свободу выбора, получив которую, «они (личности, составляющие народ) не выберут ни капитализм, ни бюрократический квази-социализм, ни православную монархию».

«Будем же читать книги Солженицына, будем заимствовать из животворного источника его искусства «глубочайшее чувство ответственности за социальную несправедливость» (Р. Люксембург). И не будем следовать его социально-политическим рецептам».

О. МЕРЦ. Прощание с Россией. (17 стр.)

По мнению составителя, «этот памфлет отражает настроения некоторых кругов интеллигенции, стремящейся эмигрировать из страны». В отличие от других статей сборника, автору судьбы страны безразличны. Хлесткий, фельетонный стиль. От автора достается всем: и Советской власти, и Солженицыну, и «диссидентам».

* * *

А. Л. ЯНОВ. Третий путь. (45 стр.)

Александр Львович Янов (1930 г.р.) — историк и социолог, кандидат философских наук. Автор многочисленных статей в различных советских газетах и журналах. В октябре 1974 г. Янов эмигрировал. (См. также раздел «Краткие сообщения»).

Опираясь на свои теоретические построения и на исторические аналогии, автор критикует два направления современной советской оппозиции: направление Солженицына, призывающего Власть отказаться от идеологии марксизма-ленинизма, и направление Сахарова, предлагающего немедленную демократизацию внутренней жизни страны. Янов утверждает, что и то, и другое нереально, неосуществимо мирным путем, т.к. не встретит поддержки ни в обществе, ни со стороны правящей элиты. Кроме того, при низком уровне духовной и политической культуры народа возможна лишь замена одних фетишей другими, одной автократической системы — другой такой же. А это неизбежно будет сопровождаться новым кровавым террором, новыми Архипелагами смерти.

Янов считает перспективным третий путь — путь постепенного приближения к демократии через абсолютизм. Власть — во всяком случае, «позитивная фракция правящей элиты» — должна пойти на самоограничение в сфере экономики, осознав, что иначе она сама обречена на физическое истребление. На третий путь охотно встанут широкие слои общества — «латентная оппозиция». Функция активной оппозиции должна состоять в консолидации всех прогрессивных сил общества, в конфронтации с его изоляционистскими и экстремистскими элементами. Янов предлагает «очерк конструктивного механизма», обеспечивающего развитие страны по третьему пути.

АНДРЕЙ ГРИГОРЕНКО. Сегодня для сегодня. (11 стр.)

В связи с «Письмом вождям» А. Григоренко анализирует сегодняшнюю общественную ситуацию в стране. Он критикует авторитарное направление общественной мысли, в особенности ту его

разновидность, которая ориентируется на «мессианство», на государственное Православие. Он отвергает также и «истинный социализм», касаясь, правда, не существа этой идеологии, а лишь ее второстепенных свойств.

Наиболее плодотворным автор считает демократическое направление. Главный его недостаток — необоснованная вера в возможность немедленной демократизации страны, тогда как прежде необходимо воспитать демократические взгляды в обществе, выработать правовое самосознание, уважение к Закону, к гуманистическим ценностям. Иной путь ведет к насилию, к замене одной авторитарной системы другой.

А. Григоренко предостерегает деятелей демократического движения от экстремизма, от действий вне установленных законом ограничений. В то же время все общественно-социальные группы должны бы полнее использовать свои законные демократические права. Оппозиция должна объяснять властям необходимость демократизации страны хотя бы ради устойчивости системы. Эволюционный прогресс общества «будет тем успешнее, чем активнее оппозиция и чем реалистичнее власть».

ГЕОРГИЙ ДУДАРЕВ. Будем же реальны! (5 стр.)

Полемика вокруг «Письма вождям» расценивается автором как симптом важных перемен, происходящих в СССР.

Г. Дударев призывает «всю оппозицию» объединиться вокруг «марксистов-ревизионистов», поскольку предлагаемый ими путь «наиболее реален для сегодняшнего дня».

ИЗ-ПОД ГЛЫБ. (Сборник статей. Москва, Самиздат и Париж, ИМКА-пресс. 1974).

Предисловие к сборнику, датированное 14 ноября 1974 г., написано И. Р. ШАФАРЕВИЧЕМ. Он указывает, что идея сборника принадлежит А. И. Солженицыну. Его изгнание задержало последний этап работы.

И. Р. Шафаревич объясняет цель сборника: «Сформулировать те духовные вопросы, ответы на которые дали бы нам точку опоры в жизни, сделать первые шаги в их обсуждении, проследить их связи с социальными и экономическими проблемами и попытались авторы этого сборника». На примере четырех проблем — деревня, религия, лагеря, эмиграция — Шафаревич показывает, что «проблема тех или иных конкретных аспектов человеческой свободы переплетается с вопросами духовной жизни...».

В сборнике 11 статей. Ниже следуют их аннотации.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. На возврате дыхания и сознания.

Полемика с трактатом Сахарова «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе».

И. ШАФАРЕВИЧ. Социализм.

На обширном историческом материале доказывается, что со-

циализм не есть порождение последних столетий. Социалистическая идеология являлась важной движущей силой на протяжении всей истории человечества. Она вдохновляла влиятельные общественные движения и получила реализацию в ряде государственных образований.

Выделены основные черты социалистического идеала, общие для различных социалистических учений: 1) равенство, уничтожение иерархии; 2) уничтожение частной собственности; 3) уничтожение религии; 4) уничтожение семьи. Они сводятся к основной цели — уничтожению индивидуальности, что равносильно смерти Человека. «...органическая связь социализма со смертью подсознательно или полусознательно ощущается его последователями, но отнюдь их не отпугивает: наоборот, именно она создает притягательность социалистических движений, является их движущей силой».

М. АГУРСКИЙ. Современные общественно-экономические системы и их перспективы.

Перечисляются недостатки современных капиталистических и коммунистических систем и рисуется оптимистическая картина будущего общества, осуществимая в предположении, что человечество будет руководствоваться духовными и нравственными ценностями.

И. ШАФАРЕВИЧ. Обособление или сближение? (Национальный вопрос в СССР).

Повсеместное обострение национализма в XX веке связано с реализацией социалистических идей в форме социалистических государств. Для захвата власти социалистическая марксистская идеология поощряет патриотизм малых и зависимых народов; укрепившись у власти, она противопоставляет тенденции к национальному обособлению враждебность к идее нации.

Достойная цель — не разделение человечества до национальных атомов, но духовное развитие наций, стремление научиться жить вместе, не подавляя друг друга.

В. БОРИСОВ. Личность и национальное самосознание.

Христианское понимание национального самосознания, как сознания личного единства народа, противопоставляется идеологиям и универсализма, и национализма, порождаемым атеистическими и рационалистическими учениями.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Раскаяние и самоограничение как категории национальной жизни.

К таким общностям, как нация и государство, могут и должны применяться обычные нравственные оценки и категории. Формирование и утверждение нравственного идеала является основой жизни нации, её духовного здоровья и самосознания.

Для возрождения России сейчас важнее всего раскаяние и переход от внешней экспансии и бескоечного количественного прогресса к новой национальной цели — самоограничению и внут-

ренному духовному развитию. Это может стать основой как для решения острейших внутренних проблем страны, так и для оздоровления международных взаимоотношений.

Ф. КОРСАКОВ. Русские судьбы.

Памяти о. Павла Флоренского.

О единственности пути для каждого человека.

Е. БАРАБАНОВ. Церковь и мир.

О направлениях развития русской церкви и христианского сознания.

А. Б. Направление перемен.

Автор констатирует постепенное возвращение христианского сознания и «отторжение позитивной философии». Сейчас момент перелома, выбора. Единственный путь, который приведет человека и общество к освобождению, — путь внутреннего духовного подвига.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Образованщина.

Проводится сравнение современной русской интеллигенции с до-революционной, как она оценена в «Вехах». Прослеживаются исторически этапы, приведшие к растворению интеллигенции во всем образованном слое — в «образованщине».

А. Солженицын полемизирует с Алтаевым, С. Телегиным, Г. Померанцем, Горским (их самиздатской и зарубежной публицистикой). «Привычка думать», «духовное осознание себя» еще не признак интеллигентности.

Только душевная чистота и самоотверженность, неучастие во лжи — вот качества, выделяющие стержень, вокруг которого будет кристаллизоваться духовно аморфная масса. Таких людей, может быть, надо назвать «жертвенной элитой» или «праведниками». Их появление нельзя осознать в терминах классов и социальных слоев.

И. ШАФАРЕВИЧ. Есть ли у России будущее?

Статья начинается с утверждения, что для великой страны жить означает осознать свою миссию в мире. Полемизируя с Амальриком, предсказывающим России только смерть и разложение, автор указывает выход — духовное воскресение страны. Оно может прийти только усилиями отдельных людей.

Опыт истории не противоречит такой возможности. Ее реализация начинается с отказа от псевдоценностей, которым служит сейчас большинство в нашем обществе, в пользу свободы и духовной чистоты. Этот путь — путь жертвы, но жертвы кажущейся.

Преимущество России в том, что наш исторический опыт делает более ясной единственность этого пути.

Николай БОКОВ. Контакт с КГБ как психо-социологический феномен. (8 стр.).

Стандартное поведение позволяет избежать контакта с КГБ в качестве обвиняемого или подозреваемого. При этом стандартное поведение обусловлено страхом и является производным этического климата советского общества. Главная черта воспитания стандарта — запрет свободного высказывания и волеизъявления.

Подчеркивается противоречие между моралью общечеловеческой, которая утверждает значимость совести и свободы личности, и моралью советской, где главное — выживание субъекта. «Физическое существование переживается как высшая ценность и вытесняет из сознания смысл существования».

Специфическое положение КГБ в советском обществе вызывает повышенную самооценку его сотрудников, позволяет им отождествлять себя с государством: возникает антропоцентрический взгляд на государство, психологически исключающий возможность независимого суда и независимой трактовки закона.

Автор полагает, что распространение образованности, повышение значимости человеческого интеллекта приведет к изменению этического климата, изживанию антропоцентрического взгляда на государство. В области законодательства это выразится в детализации и формализации юридических представлений.

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Третьему Собору Зарубежной Русской Церкви.

По предложению митрополита Филарета, А. И. Солженицын выступил на тему: «Как и чем может неугнетенная часть Русской Православной Церкви помочь ее угнетенной плененной части». Обрисовав положение Церкви в государстве, которое, несмотря на уступки и обещания 1943 г., продолжает подавлять ее и терпит лишь постольку, поскольку «нуждается в ней для политической декорации», Солженицын отмечает, что в силу непредвиденного хода духовных явлений «Церковь — не как организация, но как духовное тело — стала набирать силу, не разрешенную властями и уже не полностью контролируемую». Сегодняшняя Русская Церковь, пережившая жестокие преследования, ограниченная во всех гражданских правах, жива и крепка духом верующих и новообращенных.

Обращаясь к положению Русской Церкви за рубежом, Солженицын говорит, что «здесь по-новому изумляешься глубине нашего православного церковного разрознения». Трудно оправдать взаимные несогласия свободных зарубежных русских православных Церквей.

Основное, к чему призывает Солженицын Русскую Православную Церковь — свободную и плененную, за рубежом или на родине — это «признание своих, а не чужих, грехов и ошибок», покаяние в них, развитие «путем ограничения самих себя».

Письмо священника Глеба ЯКУНИНА преосвященнейшему Питириму, ответственному редактору «Журнала Московской Патриархии». 26 ноября 1974 г.

Автор высказывается по поводу интервью Питирима, переданного в религиозной программе Би-Би-Си 3 ноября 1974 г. Как отступление от православия оцениваются ответы Питирима на вопросы о религиозном воспитании детей и о том, должна ли Церковь заниматься благотворительностью.

ЭГО. К проблематике общественного движения. (30 стр.)

Работа датирована 1972 годом. Она содержит анализ демократического движения 66-72 гг., во всяком случае — одного из направлений этого движения. Отмечается декларативность демократических требований, их заведомая неосуществимость — как в силу противодействия властей и неподготовленности общества, так и из-за отсутствия культуры практических действий у участников движения. Оно ограничивалось борьбой за свободы, но не могло и не стремилось их использовать, мало способствовало росту внутренней духовной культуры. Эти обстоятельства, а также принципиальная легальность оппозиции привели к уничтожению самого движения.

Положительная роль демократического движения состояла в объединении оппозиционных сил. Но период интуитивных действий, определения нравственной позиции закончился, наступило время осмысленной работы. Автор говорит о необходимости сосуществования инакомыслящих с данной государственной системой — при сохранении своего инакомыслия и в целях постепенного преобразования общества. Одновременно необходимо создание новой, своей духовной культуры — не противостоящей государству, а существующей помимо него. Возникнет тройственная система оппозиции: культурная оппозиция, внутри нее — общественная, в самом центре — политическая. Такая система сделает оппозицию менее уязвимой, а также повысит ее общую духовную культуру и тем самым убережет от опасных крайностей.

В приложении автор предлагает некоторые практические меры для сохранения и распространения Самиздата.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Не подлежит опубликованию

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренных в прошлом для отдельных категорий граждан.

Президиум Верховного Совета СССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Снять ограничения в выборе места жительства, предусмотренные указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 г. в отношении немцев и членов их семей и указом Президи-

диума Верховного Совета СССР от 22 сентября 1956 г. в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных — лиц без гражданства.

2. Разъяснить, что лица, на которых распространялось указанное ограничение, и члены их семей, являющиеся гражданами СССР, пользуются, как и все граждане, правом избрать место жительства на всей территории СССР в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме, а иностранцы и лица без гражданства — в соответствии с законодательством о порядке проживания в СССР иностранцев и лиц без гражданства.

3. Поручить Министерству юстиции СССР совместно с Министерством внутренних дел СССР и Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР представить предложения о признании утратившими силу законодательных актов, предусматривающих ограничения в выборе места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест их проживания в другие районы СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПОДГОРНЫЙ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ

Москва, Кремль, 3 ноября 1972 г. № 3521-3

* * *

Для служебного пользования

**Приказ Начальника Главного Управления
по охране государственных тайн в печати
при Совете Министров СССР
№ 10-дек**

гор. Москва

14 февраля 1974 г.

Содержание: об изъятии из библиотек и книготорговой сети произведений СОЛЖЕНИЦЫНА А. И.

Изъять из библиотек общего пользования и книготорговой сети следующие отдельно изданные произведения СОЛЖЕНИЦЫНА А. И., а также журналы, где они опубликованы:

Один день Ивана Денисовича, в журн. «Новый мир», 1962 г., № 11.

То же. Повесть. М., Госполитиздат, 1963. («Роман-газета» № 1, 700 000 экз.)

То же. Повесть. М., «Советский писатель», 1963. 100 тыс. экз.

То же. Повесть, в 2-х книгах М., Учпедгиз, 1963 . кн. 1, 75 л., 250 экз. Для слепых.

То же, кн. 2. 80 л. 250 экз. Для слепых.

Два рассказа. Случай на станции Кречетовка, Матренин двор, в журн. «Новый мир», 1963, № 1.

Для пользы дела, в журн. «Новый мир», 1963, № 7.

Захар Калита, в журн. «Новый мир», 1966, № 1.

Изъятию подлежат также иностранные издания (в том числе журналы и газеты) с произведениями указанного автора.

П. РОМАНОВ

«Хроника» напоминает, что А. И. СОЛЖЕНИЦЫН был насильственно выслан за границу 13 февраля 1974 г.

* * *

В распоряжении «Хроники» имеется следующий документ, существовавший во время последних выборов (июнь 1974 г.):

**Секретарю партийной организации
Руководителю предприятия**

Агитколлектив избирательного участка №... по выборам в Верховный Совет СССР сообщает Вам, что т. ..., работающий у Вас на предприятии, взял... ..1974 г. удостоверение на право голосования за №...

Просим Вас рассмотреть вопрос о целесообразности его открепления с данного избирательного участка на день голосования.

О принятых мерах просьба сообщить в избирательную комиссию по адресу... .. .

*Руководитель агитколлектива
Председатель участковой избират. комиссии.*

Известны случаи сообщения на работу о взятии открепительных талонов.

* * *

Своим постановлением № 677 от 28 августа 1974 г. Совет Министров СССР утвердил новое «Положение о паспортной системе в СССР». Это постановление, а также «Положение о паспортной системе в СССР» полностью опубликованы в официальном издании «Собрание постановлений Правительства Союза Советских Социалистических республик», № 19 за 1974 г., и в журнале «Социалистическая законность», № 12 за 1974 г. Открытая публикация полного текста «Положения о паспортной системе в СССР» является новым обстоятельством: ныне действующее «Положение о паспортах» доступно только в выдержках.

В тот же день, 28 августа, Совет Министров СССР принял постановление № 678 «О некоторых правилах прописки граждан». Это постановление состоит из 10 пунктов, однако опубликованы (там же, где постановление № 677) — без всякого указания на то, что это только часть текста — лишь первые 4 пункта. Остальные 6 пунктов имеют гриф «не для печати». «Хроника» публикует обзор этих пунктов (полный их текст публикуется в «Архиве Хроники», вып. 2).

Согласно п. 5, лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы или ссылки за действия, подпадающие под некоторые статьи Уголовного кодекса, не подлежат прописке в городах, районах и местностях, перечисленных в специальном списке («запрещенные

местности»), до погашения судимости или снятия ее в установленном законом порядке. В число этих выделенных статей Уголовного кодекса (в п. 5 они перечислены) входят, конечно, ст.ст. 64-73 УК РСФСР (так называемые «особо опасные государственные преступления»). Кроме того, теперь в их число входит и ранее не входившая ст. 190¹ УК РСФСР.

Согласно п. 6, ограничения, установленные пунктом 5, не применяются к лицам, освобожденным от отбывания наказания в порядке амнистии или помилования; к лицам, в отношении которых судом была применена ст. 37 Основ уголовного законодательства (наказание «ниже нижнего предела»); к лицам, отбывшим наказание за преступления, совершенные до 18 лет; к инвалидам первой группы; к мужчинам старше 60 лет; к женщинам старше 55 лет и женщинам, имеющим несовершеннолетних детей.

Согласно п. 8, лица, которым не разрешена прописка в «запрещенных местностях», не могут быть приняты на работу в этих местностях.

В п. 9 говорится, что данное постановление не распространяется на Москву, населенные пункты, расположенные в лесопарковом защитном поясе г. Москвы, и населенные пункты, переданные в административно-хозяйственное подчинение Мособлисполкому. Для Москвы и перечисленных населенных пунктов сохраняются постановление Совета Министров СССР № 585 от 25 июля 1964 г. и пункты 8-10, 18, 23, 27 (кроме последнего абзаца), 28 Положения о прописке, утвержденного этим постановлением. Кроме того, в отношении пограничной зоны и местностей, отнесенных специальными решениями Правительства СССР к числу особо режимных, также сохраняются правила прописки, действующие в настоящее время.

ПРОЦЕССЫ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

В разделе «Краткие сообщения» 22-го выпуска «Хроники» сообщалось о том, что председатель Главного Организационного Комитета Освобождения (ГОКО) месхов-турков Анвар (Энвер) ОДАБАШЕВ в августе 1971 г. был осужден на 2 года лагерей по ст. 162 УК Аз. ССР («самовольный захват земли и самовольное строительство»). Там же сообщалось, что в сентябре 1971 г. был арестован первый заместитель Председателя ГОКО Мухлис НИЯЗОВ.

«Хронике» стало известно, что ОДАБАШЕВ вышел на волю в апреле 1974 г., поскольку он получил дополнительный срок по статье, соответствующей ст. 190¹ УК РСФСР.

Стало известно также, что НИЯЗОВ был арестован 3 октября 1971 г. Народный суд Насиминского р-на гор. Баку (председательствующий — И. А. АЛИЕВ, народные заседатели — САФАРОВ и АЛИЕВА, государственный обвинитель — ЭМИНОВ) 29 ноября 1971 г. приговорил его за «хулиганство» (ч. 2 ст. 207 УК Аз. ССР), «халатность» и «приписки и другие искажения отчетности о вы-

полнении планов» к 3 годам 6 месяцам лагерей усиленного режима.

«Хулиганство», согласно приговору, состояло в том, что 9 августа 1971 г. НИЯЗОВ на «собрании передовиков»... оскорбил участников собрания... циничными и неприличными ругательствами, ругался нецензурными словами в адрес азербайджанского народа», кричал, прерывал в грубой форме выступавших на собрании, не давал возможности им говорить, в результате чего продолжать собрание было невозможно. Инкриминируемые ему должностные преступления НИЯЗОВ, согласно приговору, совершил, работая экономистом колхоза. На суде НИЯЗОВ себя виновным в хулиганстве не признал. Он показал, что он действительно принял 9 августа участие в собрании и выступал без разрешения, но никого он на этом собрании не ругал, не оскорблял, не выражался нецензурными словами и собрание не разгонял.

В распоряжении «Хроники» имеются 3 акта, подписанных 65 месхами, из 3 колхозов, присутствовавшими на собрании 9 августа 1971 г., в которых говорится: «...На собрании участвовало около 2500 турков и 250 человек местного населения. После выступления БИЛОР ханума, САЛИМА ханума, ОСМАНА, РАХМАНА по просьбе народа выступил Мухлис НИЯЗОВ. Он, выступая, никакими оскорбительными и нецензурными словами не выражался и не прерывал собрания, которое далее продолжалось, где выступили ЭЛЛЕЗ, РЕШЕДДИН, САХАДДИН, МОВЛУД и др... После его осуждения мы ознакомились с копиями его приговора, и нам стали известны следующие свидетели с ложно подготовленными показаниями: ЭЙНУЛЛАЕВ, Г. МАМЕДОВ, С. МАМЕДОВ, Р. МАМЕДОВ, АГАЕВ, МАРДАНОВ, О. МАМЕДОВ и БАДИРОВ... Из 2500 турков не было ни одного свидетеля, среди которых были партийные, комсомольцы и трудолюбивый народ, а из 250 человек местного населения оказалось 8 свидетелей...».

8 мая 1974 г. НИЯЗОВ вышел на волю. Причины досрочного выхода «Хронике» не известны.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

Ю. ЮХНОВЕЦ был арестован 27 сентября 1972 г., а не 27 августа, как было сказано в «Хронике» 27.

* * *

«Патриотический фронт России» — не название журнала, как сказано в «Хронике» 30, а название организации, созданной в Орле.

* * *

Сообщение в «Хронике» 30 о том, что О. ИОФЕ 3 марта 1973 г. вызывали на допрос, ошибочно.

* * *

М. И. РАЙГОРОДЕЦКИЙ в «Хронике» 32 («Краткие сообщения») ошибочно назван РАЙГОРОДСКИМ. Стало известно, что на суде над ним прокурор, требуя двухлетнего срока, сказал, что иначе подсудимый и свидетели не поймут преступности действий РАЙГОРОДЕЦКОГО.

* * *

С. ПИРОГОВ направил 24 мая 1974 г. письмо не Н. СМИРНОВУ, как сказано в «Хронике» 32, а Л. Н. СМИРНОВУ.

* * *

При публикации «Хроники» 33 в сообщении о Б. ШАХВЕРДЯНЕ на стр. 44 была допущена ошибка. Вместо «Ст. 70, 12» нужно «Ст. 70, 72».

ПЕРЕЧЕНЬ ИМЕН

Абджелилов, С. 44	Бабицкий, К. 4-5	Братусь 16
Абдуназарова 52	Бабусенко 65	Брежнев, Л. И. 44
Абдурашитовы, Д. и Ш. 47, 48	Бадалян, Л. 12	Бродский, И. 6, 8, 22
Абель, Э. Р. 40, 41	Бадиров 91	Брыков 54
Авторханов 10, 25	Байтман 11	Буджек, А. 44
Агаев 91	Бакученис 19	Буйко 11
Агурский, М. 28-30, 66, 72, 74, 76-77, 84	Балахонов, В. 32	Буковский, В. К. 24
Адельгейм, П. 53	Барабанов, Е. 85	Буляускас 24
Айрикян, П. 12-15	Барановский 43	Бутман, Г. 32
Аксельбант, Д. М. 17	Батайтис, А. 19	Бычков, С. 64
Алексеева, Л. 66	Батурин, Н. Г. 51	Бэрс, Л. 37
Алексеев-Попов 24	Бауер, М. И. 40	
Алиев, И. А. 90	Белинков, А. 6, 10	Вальдхайм, К. 44
Алиева 90	Белль, Г. 31	Ванзидлер, В. 42
Алиева, Г. 47, 48	Велов, Ю. 35	Ванзидлер, И. Г. 42
Алиева, М. 48	Беляев, Н. Н. 29	Варга 10
Алтаев 85	Беляковский 24	Вардапетян, С. 53-54
Альбрехт, В. Я. 28	Бергман, Е. И. 53	Веженкова, Т. 63
Амальрик, А. А. 6, 10, 85	Бергман, П. 41	Великанова, Т. 4-5, 28-30, 51
Аметов, Э. 48-49	Бергман, Ю. 53-54	Вернер, А. В. 40
Антонюк, З. 32, 64	Бердяев, Н. 24	Вернер, В. Я. 40
Аракелян, Г. 12	Билор 91	Веселкова, М. 63
Арцимович, С. 25	Бирр 51	Виноградов 36
Аршакян, А. 12	Богораз, Л. 3, 66	Винс, Г. П. 50, 51
Атья, М. 37	Боков, Н. 62, 64, 86	Волкова, Т. В. 53-54
Ахтемов, И. 44	Болонкин, А. 10, 30	Володин 59
Ахчилов, И. 44	Борисов, В. 29-30, 84	Воронель, А. 22-23, 29-30, 66
	Бородин, Л. 29-30, 80-81	Вылегжанин, В. 64
	Брандт, В. 41	

- Габай, И. 3
 Гаврилов 45
 Гальперин, И. 37
 Гамбарян 12, 13
 Гамсахурдиа, З. 56, 57
 Гамсахурдиа, К. 56
 Ганус 46
 Гастев, А. 28
 Гастев, Ю. 28
 Галускас, В. 27
 Георгадзе, М. 88
 Герцен, А. 69
 Гершуни, В. Л. 37
 Гинзбург, А. И. 58-59
 Глузман, С. 32, 64
 Гоголадзе, М. 67
 Гоголь, Н. 61
 Гоксадзе, Э. 67
 Голумбиевская, А. В. 61
 Горбаневская, Н. Е. 68-69
 Горский 85
 Григоренко, А. П. 29-30, 82-83
 Григоренко, П. Г. 3, 6, 27, 81
 Гриньков, Д. 33
 Гриценко, Е. И. 51
 Гродецкий, Ю. 33-34
 Громыко 69
 Гроссман, В. 25
 Грушевская, П. П. 61
 Гудас 23
 Гуревич, Я. 79
- Давлетов, К. 35
 Давыдов, Г. В. 34
 Дандарон, Б. Д. 33
 Даниэль, Ю. М. (Аржак) 10, 66
 Девдариани, Х. 55
 Джваршейшвили, Т. 55
 Джемилев, Г. Р. 47
 Джемилев, М. 43, 49
 Джемилев, Р. 49
 Джемилев, Э. 44
 Джибладзе 56
 Диасамидзе, М. 67
 Дремлюга, В. 68
 Дударев, В. 83
 Дышель 64
 Дьяконов 29
- Евсеев 35
 Евтушенко, Е. 60
 Есенин-Вольпин, А. С. 28
 Ефремов, А. Д. 66
- Жипре, А. 36
 Житникова, Т. И. 38-39
 Жуков, Ю. 47
 Журавлева 48
- Зайцев 29
 Заливако, В. 30
 Зардалишвили, Ш. 57, 67
 Зейдуллаев, С. 46
 Зеленева, А. Л. 35
 Зеркин 6-9
 Зинченко, А. 52
 Зинченко, А. М. 65-66
 Зограбян, Р. 12
- Ибрагимов, С. 46
 Ибраимова, К. 44
 Иванаускас, И. 65
 Иванов, А. М. 29
 Иванов, Н. 29-30
 Игрунов, В. 25-26
 Ильяков, В. 29-30
 Ильяшов 29
 Инаури, А. 57
 Иофе, О. 91
 Ислямов, К. 49
 Иянага, Ш. 37
- Казахашвили, Л. 67
 Калиниченко, В. В. 32-33
 Каменецкая, Э. П. 39
 Канар, С. 44
 Карапетян, А. 12
 Карапетян, К. 12
 Карлов 6, 9
 Карпов 6
 Картан, А. 37
 Касакин, А. 54
 Каткус 27
 Катчук, А. 25
 Кашка 44
 Квачевский, Л. 67-68
 Келлер, Е. 42
 Кератишвили, Б. 55, 56
 Килов 11
- Киссинджер, Г. 69
 Клинок, В. и В. 40
 Клинок, М. 40
 Клинок, Н. 40
 Ковалев, С. 3-5, 26-30, 51
 Кожемякина, Т. С. 51
 Козлов 45
 Козлов, А. П. 63
 Козловская 54
 Кокорев, В. В. 36
 Комелин 48
 Конквист, Р. 10
 Коридзе, Д. 55-57, 61
 Коровин, Ф. Я. 9-11
 Коровина, З. 11
 Коротун, И. Д. 51
 Корсаков, Ф. 85
 Корсаков, Ф. 85
 Корсунская, И. 26, 27
 Косенко 6
 Костерин, А. Е. 6, 67
 Косыгин, А. Н. 37, 51
 Кошкарева, К. 63
 Кравченко 16
 Красин, В. 37, 64
 Краснов-Левитин см. Левитин-Краснов А. Э.
 Кречетова, Л. Г. 59
 Криворучко 17
 Крючков, Г. К. 70
 Крючков, Ю. К. 70
 Крючкова, Л. В. 70-71
 Кудинов, А. С. 24
 Кудирка, С. 4, 68
 Кузнецов, В. И. 37
 Кукобака, М. И. 35-36
 Куликаускас, Б. 65
 Курса, О. 25
 Куртсеитов, Д. 49
 Куртумеров 49
 Кучинская 11
- Лавут, А. 28
 Ладыженский, Л. А. 9-11, 32
 Ланда, В. 38
 Ланда, М. 26, 27, 38, 72
 Лапиенис, В. А. 23-24
 Левитин-Краснов, А. Э. 28, 78
 Ленин, В. И. 10

- Лерт, Р. 81
 Лисовой, В. 30
 Листинин, П. М. 3
 Либер, Г. 39
 Локко 9
 Ломджария, З. 67
 Лушев 58, 59
 Львова, К. 24
 Львова, П. Г. 51
 Любирский, К. 27
 Люксембург, Р. 82
- Магелатов 11
 Мазина, С. 44
 Макалатия, П. 67
 Макаров, С. 25
 Малышев, К. П. 35
 Мамаладзе, Л. 57
 Мамедов, Г. 91
 Мамедов, О. 91
 Мамедов, Р. 91
 Мамедов, С. 91
 Мандельштам, О. Я. 25, 28
 Марамзин, В. Р. 9, 22, 23
 Маргулис 11
 Марданов 91
 Маркосян, Р. 12
 Мартиросян, Н. 12
 Мартиросян, С. 12
 Мартынов 24
 Марченко, А. 59-60
 Марченко, В. 32
 Мачавариани, М. 67
 Машкова, В. 29, 79-80
 Медведев, Р. 75-76
 Мельникова, С. 29
 Менделевич, И. 32
 Мерц, О. 82
 Мешенер, И. 32
 Мешко, О. Я. 72
 Мжаванадзе 55
 Микиашвили 67
 Мирман 11
 Миронова 47
 Михайлов, Ю. 69
 Мовлуд 91
 Монтегю, А. 35
 Мороз, В. 10, 38
 Мустафаев, Я. 49
 Мухамедьяров, Р. 37
 Мухаметшин, Г. 23
- Навасардян, А. 12
 Надцвилишвили 67
 Найденович, А. 29
 Нанди, Д. 71
 Нсбиеридзе, Г. 67
 Никсон, Р. 43, 66
 Ниязов, М. 90-91
 Новиков 45
- Овчинников, И. В. 29
 Одабашев, А. 90
 Одинцов 46
 Ожегов 36
 Олицкая, Е. Л. 70
 Ольденбургер, Л. 41
 Орехов, Т. Ф. 53
 Орлов, Ю. Ф. 14-15, 28-30, 38-39, 71
 Орловский 17
 Орловский, Я. 60-61
 Осипов, В. 29-30, 77, 79
 Осман 91
 Османов, Д. 46-47
- Павленков, В. К. 32
 Павловский, Г. 25
 Пайлодзе, В. 55-57
 Палатник, Р. 26
 Патрюбавичюс, А. 19-22
 Пашала, М. 44
 Пашилене, Б. 27
 Пашилис, А. 27
 Пашилис, Алексис 27
 Пенчук 54
 Петрасявичюс, А. 27
 Петров, Е. 79
 Петухов, Г. 29
 Пидченко, В. И. 51
 Пикалов, В. А. 51
 Пименов, Р. 60
 Пирогов, С. 29, 34, 92
 Пирогов, Ю. 29
 Плешков, П. И. 28, 29
 Плумпа, П. 19-22
 Плюснина, А. П. 26, 27
 Плюханов 11
 Плющ, Л. И. 37-39, 64, 71
 Подгорный, Н. В. 33, 41, 48, 51, 88
- Подъяпольский, Г. 5, 38, 51, 66
 Поленов, В. 29
 Польский, В. 66, 68
 Померанец, Г. 85
 Пономарев 6-8
 Попов 48
 Попович, О. 23
 Преображенский 54
 Престин, В. 66
 Престинский 11
 Прохоров, Г. М. 24
 Прусс, Ф. К. 39
 Пшеницын, М. А. 52
 Пятронис, П. 19-22
- Раби, О. 62
 Рабин-Кропивницкий, А. 62
 Райгородецкий, М. И. 92
 Райзман, В. А. 11
 Расулов, В. 43
 Рахимов 52-53
 Рахман 91
 Решеддин 91
 Робакидзе 67
 Родионов, В. С. 29-30
 Розенштейн, Г. 28
 Романов, П. 89
 Рубанович, В. 53
 Рубин, В. 66
 Рубинчик 11
 Ругин, Д. 46
 Рузметов 53
 Румачик, П. В. 51
 Румянцевы, А. и В. 65
 Рухин, Е. 62
 Рыжук, В. Ф. 52
 Рябчук 22
 Рязанская 9
- Саакян, К. 12
 Садунайте, Н. 26
 Сакульский 36
 Салахов 32
 Салим 91
 Салова, Г. И. 26, 27
 Самхарадзе, А. 55
 Сапеляк, С. 33
 Сафаров 90
 Сахаддин 91

- Сахаров, А. Д. 3-4, 25, 37, 41, 51, 67, 69-72, 75, 77-83
Сверстюк Е. 64
Светличная, Н. 31
Светличный, И. 32
Сеитджелиловы-Якубовы 45-46
Сеитмуратова, А. 50
Селиванов, С. Ф. 71
Семенова, Т. 69
Сеник, И. 31
Сергиенко, А. Ф. 72
Середняк, Л. 64
Серый, С. 29-30
Сиицкий, В. 80
Синявский, А. (Терц) 10
Сиротенко, Е. 13, 14
Скуратов, А. 77-78
Слепак, В. 66
Смирнов, А. О. 67
Смирнов, Л. Н. 92
Смирнов, Н. В. 52
Смородинская, Э. 67
Солженицын, А. И. 10, 25, 60, 61, 67, 70, 73-86, 88, 89
Соловейчук, М. 16
Соловьев, В. 34
Сталин, И. В. 33
Старчик, П. П. 37
Стасив-Калынец, И. 31
Сташайтис, И. 19-22
Степанова 53
Строкатова, Н. 26, 31
Стус, В. 64
Судаков, В. 25
Сушко, И. М. 17
Сушко, М. А. 17-19
Сычев, В. 62
Сычев, Н. Я. 62
- Тарасова, З. П. 51
Твалчрелидзе 55, 56
Твердохлебов, А. Н. 26-28, 64
Телегин, С. 85
Тимофеев 42
Тимошенко, Е. 16
- Типпа, С. 43
Тиссен 40
Тиховский 45
Товмасян, А. 12
Толстой, А. К. 60
Трифонов, В. И. 34
Трофимов, А. В. 3
Турик, А. 33
Турчин, В. 28-30, 64, 71
Тымчук, Л. 31
Тырискевич, В. 55
- Угначев, А. К. 36
Усеинов, Ш. 46
- Фаст, А. 41
Фаст, Г. 41
Федосенко, А. С. 65
Федотов, И. П. 52
Фенсод 6
Фертих, И. И. 40
Фертих, Р. 40
Филарет, митрополит 86
Флоренский, П. 85
- Халилов, И. 46
Хачатрян, Р. 12-14
Хейфец, М. Р. 6-9, 22
Хмелева, А. 29
Ходорович, Т. С. 4-5, 14-15, 29-30, 38-39
Холодковская 35
Хохлова, Е. 63
Хохлушкин, И. 29-30
Хуцидзе, В. 67
- Цветков 11
Цидзикас, П. 64
Цкаровели, О. 56
- Чалидзе, В. Н. 3, 25, 70
Чарухов, Р. 49
Часовских, Л. А. 39
Чевордаев, В. С. 52
Чердынцев, П. 29
Чередова, З. 63
- Чернышев, М. 81
Чиинов, А. Ф. 30, 34
- Шабанов, Э. 43
Шабатура, С. 31
Шаламберидзе, В. 55, 56
Шалуташвили, Д. А. 55, 56
Шафаревич, И. 28-30, 71, 83-85
Шахвердян, Б. 12, 92
Швиндт, В. 42
Шеварднадзе, Э. 56
Шиманов, Г. 78-79
Шиолашвили, И. 55
Шиханович, Ю. 27
Шкворец 47
Шмидт, Г. 41, 42
Штерн, А. 15, 16
Штерн, В. 15, 16
Штерн, М. Ш. 15-19
Шульц, В. 41
Шуревич, Ю. 25
- Щаранский, А. 66
Щелоков 47
Щербакова 9
Щербицкий 45
Щеткина, В. 47
- Эйнуллаев 91
Эллез 91
Эльская, Н. 62
Эминов 90
Эткинд, Е. Г. 68
- Юлин 58, 59
Юматова 46
Юхновец, Ю. 91
- Яичникова 53
Якир, П. И. 37-38, 64
Якубенене, Я. 36
Якунин, Г. 87
Янкаускас 24
Янкевич, Е. 69
Янов, А. Л. 69, 82
Яугялис, В. 19-22
Ячлов, С. 43

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ «ХРОНИКА ПРЕСС»

А. САХАРОВ

О ПИСЬМЕ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА «ВОЖДЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

16 стр. 1974 г. Цена \$0.50, авиапочтой \$1.00

В. ЧАЛИДЗЕ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

304 стр. 1974 г. Цена \$8.00, авиапочтой \$10.00

АНДРЕЙ ТВЕРДОХЛЕБОВ —

В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

160 стр. 1975 г. \$6.00; авиапочтой \$7.00

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ:

АРХИВ ХРОНИКИ, ВЫП. 1, 1974 Г.

(Приложение к московской «Хронике текущих событий»)

В ВЫПУСКЕ:

Письма украинок-политзаключенных Генеральному прокурору СССР. С. Шабатура, И. Сенник, Н. Строкатова, Н. Светличная.

Письма и заявления из лагерей: среди авторов К. Любарский, С. Глузман, З. Антонюк, Л. Ягман, И. Светличный; интервью в лагере ВС 389/35, сентябрь 1974 г., и другие документы.

Письма родственников политзаключенных.

Документы в защиту политзаключенных.

